

ОККУЛЬТНЫЙ

рейх

Д.Х. Бреннан

Оккультный рейх

2004

ББК 63.3

Б87

Б87 Бреннан Д.Х.

Оккультный рейх. Перевод с англ. К. Бакунина
— СПб.: ООО «БалтКнига», 2004.— 176 стр.

ISBN 5-94540-009-2

«Оккультный рейх» — необычный и неожиданный взгляд на один из фрагментов противостояния сил Света и Тьмы: историю становления нацизма, роль Гитлера и его «наставников» в раскладе событий Второй мировой войны, ряд моментов, определяющих наше сегодня.

Книга, безусловно, будет интересна как читателю, увлечённому вопросами оккультизма и его влияния на развитие цивилизации, так и тем, кто начинает знакомиться с основами эзотерики.

«Оккультный рейх» Бреннана — один из немногих источников, повествующих об оккультных корнях событий исторического значения.

© ООО «БалтКнига», перевод,
оформление, 2004

ISBN 5-94540-009-2

Оглавление

Тайна Эльзера	4
Мир предсказаний	9
Фюрер-пророк	16
Необычные способности	25
Венский волшебник	35
Маги викторианской Англии	43
Эзотерические влияния	54
Тёмный посвящённый	60
Корни зла	69
Туле	77
Зловещие символы	87
Сибирский маг	94
Оккультный рейх	105
Чёрный иезуит	118
Орден мёртвой головы	128
Астрологи и провидцы	137
Эзотерическое противодействие	148
Мистический массажист	158
Сатанинское жертвоприношение	167

1

Тайна Эльзера

8 ноября 1939 г. Члены “Общества старых бойцов” — те, кто активно помогал укреплению национал-социализма в начальный период, — один за другим входят в мюнхенский “Бюргербраукеллер”. Несмотря на тяготы недавно начавшейся войны, настроение у всех приподнятое. Они собираются отметить шестнадцатую годовщину мюнхенского “пивного путча”. Это был праздничный день нацистского календаря, который подразумевал речи, воспоминания и обильные возлияния. Присутствие партийных боссов, вне зависимости от участия их в путче 1923 года, было обязательным. Кто-то сомневался, приедет ли Гитлер. Раньше он неизменно присутствовал на торжественном мероприятии, но на этот раз радио и газеты ничего не сообщали о его намерениях. Знающие нацисты объясняют последнее требованиями войны и оказываются правы — неожиданно Гитлер появляется и произносит традиционную речь.

Однако не всё в этот вечер было как прежде. Всего месяцем раньше, после разгрома Польши, нацистская пресса шумно заявила о “воле Германии к миру”. Многие немцы в это верили, и хотя реакция союзников на “мирные предложения” фюрера была, мягко говоря, прохладной, широко распространилось мнение, что к Рождеству война закончится. Да и Польши, из-за которой развернулись военные действия, к тому времени, фактически, уже не было. А официальная версия нацистов в отношении текущих событий только подкрепляла такую уверенность.

Но Гитлер, по одному ему известным причинам, поставил крест на оптимистических прогнозах. Он предупредил своих слушателей, что “фатерлянду” предстоит долгая война. Гитлер сообщил, что уже приказал Герингу приготовиться к пяти годам борьбы. Если учесть царившие тогда

настроения, это была необычная речь. К тому же, она была короткой — намного короче, чем на прошлых мероприятиях подобного рода. Более того, когда окончилась официальная часть, Гитлер, вопреки своей привычке, не остался на неформальный вечер воспоминаний. Без трёх минут девять он быстро уехал со своей свитой.

Девять минут спустя прямо за трибуной взорвалась бомба, убив семь человек, ранив шестьдесят три и разрушив зал, где проходило собрание. Место, где совсем недавно стоял Гитлер, оказалось погребённым под грудой обломков высотой в шесть футов. Если бы Гитлер остался, ему неминуемо пришёл бы конец.

А через две недели, 21 ноября, немецкая публика узнала, что гестапо удалось выследить и арестовать предполагаемого террориста. Им оказался 36-летний Георг Эльзер, за которым, как уверял Гиммлер, стояла британская разведка. Но не все приняли подобные объяснения за чистую монету. Например, Вильям Ширер, в то время радиокорреспондент Си-Би-Эс в Берлине, в дневнике за 9 ноября отмечал: “Кто это сделал — ещё никому не известно. Нацистская пресса вопит, что это англичане — британская секретная служба! Германские газеты даже обвиняют во всем Чемберлена. По мнению большинства из нас, это пахнет новым поджогом Рейхстага¹”. Много позже, в капитальном труде “Взлёт и падение Третьего рейха” (1960) Ширер высказал, по сути, те же подозрения. Ещё определённое высказывается историк Алан Буллок: “Покушение на Гитлера было организовано гестапо, чтобы повысить популярность Гитлера в стране”. В книге “Гитлер: исследование тирании” Буллок пишет, что Эльзера привезли из концлагеря Дахау и, обещав свободу, поручили ему заложить бомбу в колонну рядом с местом, где должен был выступать Гитлер.

¹ Поджог Рейхстага в 1933 г., который приписали коммунистам, был на самом деле провокацией нацистов, преследовавших свои политические цели.

Это интересная теория, но кажется маловероятным, что Буллок разобрался во всех деталях. В действительности тайна этого покушения так и не была раскрыта полностью. Если внимательно отнестись к предположению, что Эльзер всего лишь слепое орудие в руках нацистов, обнаружится несколько поразительных противоречий. Например, создаётся впечатление, что сам Гитлер был не в курсе предполагаемого заговора! Известие о взрыве застало его в поезде по пути в Нюрнберг. Когда он услышал о случившемся, его глаза возбуждённо заблестели. “Теперь я доволен! — воскликнул он. — Волей Провидения я покинул Бюргербрау раньше обычного. Высшие Силы пощадили меня, чтобы я смог достичь своей цели!” Вряд ли человек, знавший обо всём заранее, отреагировал бы таким образом. Хотя, возможно, это был и спектакль — Гитлер был непревзойдённым актёром.

Возможно... Но на этом история не кончается. Эльзер, (как нас пытаются убедить — невольный пособник гестапо, клюнувший на обещание свободы, а затем жестоко обманутый) не выдвигал против нацистов никаких обвинений. Это ещё можно как-то объяснить. Но дело в том, что Эльзер, фактически, искренне *хвастался* своим террористическим покушением. Сегодня мы могли бы предположить, что это следствие “промывания мозгов”. Но в 1939 году соответствующие техники ещё не были разработаны.

Если, вслед за Ширером, сравнить это событие с поджогом Рейхстага, возникает ещё один вопрос. В 1933 г. нацисты использовали для этой грязной работы почти слабоумного Маринуса ван дер Люббе. Подобные люди не могут позже выступить с разоблачениями, поскольку едва ли сознают, что делают. Но Эльзер, хотя и не блистал особым интеллектом, вовсе не был вторым ван дер Люббе. К тому же есть огромная разница между простым поджогом и установкой бомбы с часовым механизмом. Эльзер был искусным столяром-краснодеревщиком, квалифицирован-

ным электриком и вообще мастером на все руки. Всё это нужно принимать в расчёт независимо от того, считаем ли мы, что он установил бомбу по указке гестапо, выполнял задание британской разведки или действовал по собственной инициативе.

Тогда и позже были надёжные свидетели, относящиеся к заговору совершенно серьёзно. Ганс Гизевиус, высокопоставленный чиновник прусского министерства внутренних дел, питавший стойкое отвращение и к Гитлеру, и к Гиммлеру, утверждал в Нюрнберге, что был доволен отсутствием среди заговорщиков хотя бы одного нациста. Это интересное свидетельство, к тому же данное человеком, всеми силами стремящимся представить своих заклятых врагов парой злостных интриганов. Но ещё больше интересного поведал генерал СС Вальтер Шелленберг. В Нюрнберге он заявил, что читал записи допросов Эльзера, проведенных с использованием наркотических средств и гипноза. Эти материалы, а так же допрос обвиняемого самим Шелленбергом, убедили последнего в подлинности покушения. В том же убеждает и логический анализ. Разве возможно, чтобы “*der treue Heinrich*” (Гиммлер) стал бы подвергать реальной опасности жизнь того, кто придавал смысл его собственному существованию? Ведь бомба в любом случае была настоящей и находилась всего в нескольких футах от места, где Гитлер произносил речь. А если он, как предполагает даже Буллок, о заложенной бомбе не знал, то как его убедили скорее закончить речь, а затем уехать, не оставшись на традиционный вечер воспоминаний? Общеизвестно невероятное упрямство Гитлера. Мы не располагаем ни одним примером того, чтобы он, приняв какое-то решение, потом его изменил. Учитывая это, стала бы боготворившая Гитлера нацистская верхушка пытаться его переубедить, имея в запасе каких-то двадцать минут?

Даже если проигнорировать все эти моменты, остаётся вопрос: какими мотивами руководствовались предпола-

гаемые организаторы взрыва? И Буллок, и Ширер с разной степенью уверенности полагают, что всё было задумано для того, чтобы прибавить Гитлеру популярности. Но Гитлер уже был популярен, причем настолько, что это не сулило миру ничего хорошего, а также делало подобные рискованные PR-акции совершенно ненужными. Ещё важнее то, что на следующий день из всей подконтрольной нацистам прессы сообщение о случившемся поместила только одна газета. Вряд ли такое возможно, если акция преследовала цель вызвать у масс сочувствие к фюреру и тем самым прибавить ему популярности. Ширеру тогда реакция газет показалась “странной”. Точнее было бы сказать “непостижимой” — по крайней мере, если мы считаем взрыв в Бюргербрау провокацией. Наконец, зачем Гиммлеру, прежде чем представить Эльзера, ждать две недели? Быстрый арест выглядел бы куда эффектнее.

И, тем не менее, даже согласившись с Гизевиусом, Шелленбергом и, естественно, с самим Эльзером, что покушение было подлинным, мы столкнёмся с обстоятельствами, которые кажутся, мягко говоря, странными. Попытку Гиммлера обвинить во взрыве британскую разведку можно не принимать всерьёз. Но как объяснить то, что Гитлер уехал раньше обычного? Было ли это простой случайностью? Или, как он заявил, вмешательством Провидения?

А может быть, это было чем-то ещё?

Есть другое объяснение, которое полностью игнорируют официальные историки. Гитлер обладал даром предвидения. Он мог, в определённой степени, заглядывать в будущее.

2

Мир предсказаний

То, что дар предвидения реально существует, предполагали задолго до 1939 г. Изучение этого дара составляло важную часть деятельности “Общества психических исследований”, основанного в Британии ещё в 1882 г., а в 1885 г. появившегося и в Америке. Статистический анализ этого явления ведётся с 1933 г., когда доктор Дж. Б. Райн, глава факультета парапсихологии Дюкского университета в Северной Каролине, начал серию экспериментов с испытуемым по имени Хьюберт Пирс.

Методы Райна сейчас достаточно хорошо известны. В своих экспериментах он использовал особую колоду карт, получившую название “колода Зенера”. На её картах были изображены пять эмоционально нейтральных символов: квадрат, круг, волнистые линии, крест и звезда. От испытуемых требовалось угадать, какая карта выпадет. При этом условия эксперимента исключали возможность получить какую-либо информацию посредством обычных чувств. Затем правильные ответы анализировались на основе теории вероятности. Если волонтёр стабильно давал больше правильных ответов, чем допускает теория вероятности, то утверждалось, что он обладает способностью экстрасенсорного восприятия (ЭВ). Иными словами, такой человек способен получать информацию, минуя обычные каналы зрения, слуха, осязания, вкуса и обоняния.

Своё изучение экстрасенсорного восприятия Райн начал с исследования телепатии и ясновидения. Уже упоминавшийся Пирс продемонстрировал экстрасенсорные способности в обеих сферах. На тестах по выявлению дара предвидения Райн просил его отгадать, в каком порядке расположатся карты, а потом тасовал колоду и сравнивал результаты.

То есть задачей испытуемого было попытаться предсказать *будущий* порядок карт в колоде. У Пирса количество правильных ответов значительно превышало допускаемое теорией вероятности.

В июне 1939 г. доктор Райн со свойственной ему осторожностью заключил: “Сейчас у нас накопилось столько явных свидетельств, что если существование ЭВ не будет признано, то придётся искать какие-то альтернативные гипотезы”. В 1941 г. идеи Райна получили независимое подтверждение в Лондоне, где доктор Гилберт Соул проводил эксперименты с испытуемым по имени Бэзил Шеклтон. Данные тщательно проверялись. Методы Соула были очень похожи на применённые Райном, но вместо колоды Зенера использовались изображения животных. В ходе экспериментов Шеклтон дал намного больше правильных ответов, чем допускает теория вероятности. Опыты, как уже говорилось, проходили под строжайшим контролем. Критики эксперимента, даже спустя десять лет, были способны лишь приписывать всё обману и сговору. Но Соул, благодаря своей в высшей степени прочной научной репутации, смог выдержать абсурдные нападки.

Лабораторные эксперименты в области предвидения продолжались. Они продолжают и поныне. Накопилось уже столько свидетельств, связанных с предвидением, что его существование можно считать столь же доказанным, как существование космических лучей. Но уровень доказательств мало влияет на общественное мнение. В самом деле, научный истеблишмент, в целом, начал принимать предвидение всерьёз лишь совсем недавно, да и то — проявляя при этом крайнюю нерешительность. В результате этот феномен редко привлекает к себе внимание за пределами парапсихологических кругов. Многие учёные — а ведь именно они определяют общую линию нашего развития — упорно отказываются поверить в реальность предвидения. Если же они всё-таки в него верят, то не могут понять, как

оно проявляется и насколько велики его возможности. Например, когда бывшему офицеру британского адмиралтейства высказали предположение о том, что Гитлер обладал экстрасенсорными способностями, тот стал возражать: "Гитлер не мог знать будущего. В противном случае он не совершил бы тех ошибок, которые совершил. Он выиграл бы войну!" Это совершенно справедливое замечание, если не забывать, что при этом не принимается во внимание то, КАК действует предвидение. Какой бы ни была ситуация, прежде чем выносить суждение, нужно знать, что может и что не может сделать обладающий даром предвидения.

Тесты с картами способны взволновать парапсихологов, но обычному человеку они кажутся скучными². Да и сам характер таких экспериментов позволяет продемонстрировать дар предвидения лишь в ограниченной степени. Тем не менее, они с полной очевидностью доказывают два важных момента: 1) видеть (или, точнее, чувствовать) будущее определённо — возможно; 2) даже лучшие из испытуемых подвержены ошибкам. Исследования позволяют сделать различные дополнительные выводы. Например, на количество правильных ответов в огромной степени влияет эмоциональное состояние испытуемого, а высокая заинтересованность настолько важна, что правильное побуждение может даже стимулировать ЭВ! Совсем недавние советские исследования показывают, что способности ЭВ снижаются и усиливаются в зависимости от фаз Луны. Тут забавно отметить, что ведьмы, по сути, придерживаются тех же самых взглядов. Очень возможно, что ведьмы знают гораздо больше, чем привыкла об этом думать наука!

² То же справедливо и по отношению к добровольцам, участвующим в таких экспериментах. Главная проблема для проводящих статистические исследования — победить скуку испытуемых. Скука приводит к угрожающему снижению способностей ЭВ

Существует два подхода к изучению ЭВ: количественный и качественный. До сих пор мы рассматривали только количественный, который выражается в долгих, тяжёлых, утомительных экспериментах. Но в случае Гитлера намного более значимым может оказаться качественный подход, при котором основное внимание обращается на менее очевидный, но гораздо более поразительный *индивидуальный* опыт ЭВ. Есть буквально тысячи провидцев, которые никогда не проходили тестов с картами. Имеются даже медиумы с признанными экстрасенсорными способностями, которые на таких тестах проваливались! Теперь учёные неохотно признали, что данная ситуация просто означает, что такой утончённый талант не всегда может проявиться в лабораторных условиях.

Некоторые исследователи считают, что на самом деле даром предвидения обладает гораздо больше людей, чем мы привыкли думать. В качестве доказательства приводится то обстоятельство, что, по крайней мере, двести человек заявляют, что предсказали Аберфенское бедствие в Уэльсе. Трагедия в Аберфене сильно потрясла британцев. 21 октября 1966 г., в 9.15 утра нависшая над маленькой деревушкой в Южном Уэльсе гора шлака весом в полмиллиона тонн обвалилась и погребла под собой школу, ряд домов и ферму. Погибло 144 человека, из которых 116 — дети.

Вот типичное предчувствие, которое испытала одна из маленьких жертв. Девятилетняя Эрил Мей Джонс за две ночи до трагедии видела во сне, как “что-то чёрное” упало на её школу. Девочка сказала матери, что не боится умереть, потому что “будет с Питером и Джун” — двумя своими друзьями по классу. Сейчас могила Эрил Мей находится между могилами Питера и Джун.

Другие предчувствия аберфенской трагедии варьируются от опыта Александра Венна, испытавшего 14 октября острое чувство надвигающейся беды, связанной с угольной пылью, до видения миссис Мак-Бин, увидевшей всего за

несколько мгновений до катастрофы движущуюся чёрную гору и погребённых под ней детей.

Из двухсот подобных случаев только шестьдесят стали предметом тщательного научного исследования. Изучая их, лондонский психиатр доктор Дж. К. Баркер выяснил, что не менее двадцати двух подтверждены из независимого источника. Иногда подлинность случая могли подтвердить сразу четыре человека. Несколько предсказаний было записано ещё до трагедии. Всё это неопровержимо доказывает реальное существование предвидения — если кому-то ещё нужно что-то доказывать.

Ещё не происшедшая трагедия вызывает у людей предчувствия — так магнит притягивает железную стружку. Количество людей, “знавших” о катастрофе “Титаника” до того, как она случилась, поистине поражает. Писатель Морган Робинсон предсказал крушение “Титаника” за *четыренадцать лет* до гибели корабля и примерно за двенадцать до его постройки. Мужчины и женщины, предсказывающие такие несчастья, как аберфенское, могут иметь лишь эпизодический опыт предвидения. Но есть люди, способные видеть будущее более-менее постоянно. Наиболее известным примером тут является, пожалуй, миссис Джин Диксон. В 1952 г., а затем в 1956 г., она предсказала убийство президента Кеннеди, которое произошло много позже. За несколько дней до этого события к ней вернулся провидческий дар: она “видела” тёмные тучи, собравшиеся над Белым домом. Это было её самым известным правильным предсказанием, но далеко не единственным. Среди других было предсказание, касавшееся расовых волнений в Америке в конце 60-х годов. Но и миссис Диксон не избежала ошибок. Возможно, самой вопиющей её ошибкой было предсказание войны между США и Китаем.

Подобное случается даже у самых лучших и стабильных ясновидцев. У них бывают удивительно точные

предсказания, свидетельствующие о подлинности их способностей. Но они же допускают и большое количество ошибок. Исследования показывают, что вероятность ошибок возрастает по мере того, как ясновидящий переходит от предсказаний, связанных исключительно с личной жизнью конкретных людей, к общим прогнозам.

Эта тенденция блестяще прослеживается на примере деятельности Эдгара Кейси. Кейси (умер в 1945 г.), один из самых уважаемых медиумов Америки, специализировался на экстрасенсорной диагностике и лечении. Он вылечил около тридцати тысяч больных, часто добиваясь поразительного успеха. Его методы были не менее поразительными. Несмотря на успехи в работе с отдельными людьми, когда дело касалось предсказаний будущего в глобальном масштабе, он демонстрировал куда менее впечатляющие способности. Его современные ученики подчас просто умиляют своим упорным стремлением подогнать те или иные события под его более чем сумбурные пророчества. Суть же дела заключается лишь в том, что в области предсказания катаклизмов способности Кейси были весьма и весьма средние, т.е. довольно посредственные.

Из ныне живущих на время написания книги (1973) ясновидящих наиболее успешной является слепая болгарская крестьянка Ванга Димитрова, предсказания которой достигают поразительного уровня точности — 80%. Но мадам Димитрова отказывается делать предсказания, связанные с политикой. Она работает при поддержке правительства Болгарии и предсказывает будущее только тем, кто обращается к ней за советом.

Но всё вышесказанное не означает, что предсказание событий мирового масштаба невозможно. Например, в 1915 г. кавалерственная дама Эдит Литтлтон в ходе эксперимента по автоматическому письму получила послание, содержавшее такие слова: “Простёрлась рука, чтобы остановить Берхтесгадена (Berchtesgaden) —

возмездие Рока всё ближе и ближе — Мюнхенские узы помнят, что — Ты увидишь нечто удивительное...”

С 1908 по 1918 гг. отставной британский офицер Джон Эллин предсказывал некоторые события Второй мировой войны, в том числе сопротивление Британии в одиночку после падения Франции и военные успехи Германии в 1940 г.

Хотя такие предсказания возможны, делать их, как представляется, очень непросто. Многие ясновидящие, отваживающиеся пробовать свои силы в этой рискованной сфере, буквально тонут в болоте эффектной чепухи. Но когда ясновидящие пытаются увидеть будущие события в жизни известных им людей, то добиваются значительного успеха. Наибольший же успех достигается в предвидении собственного будущего. Как отмечает по этому поводу Луиза Райн: “Представляется, что его (ясновидящего) постоянно занимают подробности собственного будущего, часто совершенно банальные”.

Но Адольф Гитлер был уникален даже в этом странном мире предсказаний, потому что, начиная с 1933 г., мелкие обстоятельства его личной судьбы оказывались всё более связаны с судьбами целых стран и народов.

3

Фюрер-пророк

В гороскопе Гитлера есть указания на пророческий дар. Но действительно ли Гитлер им обладал? Всё необычное требует чёткого подтверждения.

Такие подтверждения есть. И, что довольно удивительно, они совершенно очевидные. Слишком очевидные. Жизнь фюрера снова и снова становится предметом пристального исследования, но аспект, связанный с его способностями предвидения, всякий раз остаётся без внимания. Тем не менее, этот аспект присутствовал, фактически, в каждом из главных политических шагов Гитлера со времени его прихода к власти и до начала войны в 1939 г. Впоследствии наблюдатели говорили о его “железных нервах”, “тактическом гении” и “врождённом понимании человеческой психологии”. Но крепость нервов у Гитлера была скорее кажущейся, его грубые тактические просчёты привели его к военному поражению, а “врождённое понимание человеческой психологии” обычно сводилось к “открытию”, что если на людей кричать, то они часто пугаются.

Конечно, это упрощённый подход. Но некоторые коррективы в общепринятый взгляд внести надо. Поскольку Гитлер был политиком, он стремился оценивать свои действия только в политических терминах. Но если мы допустим, что он обладал даром предвидения, то те же самые факты неожиданно наполнятся гораздо большим смыслом.

О каких фактах идёт речь?

Гитлер пришёл к власти в 1933 г. Вначале его положение было довольно непрочным. Тем не менее, он почти сразу начал тайный процесс перевооружения. Естественно, такой курс шёл вразрез с условиями версальского договора,

которым завершилась Первая мировая война. Непредусмотрительность Гитлера может привести нас в замешательство. Сейчас мы знаем, что произошло в тридцатые. Нам известно, что Германии разрешили перевооружиться, а позже позволили применять свои вооружённые силы. Мы знаем, что Гитлер оказался в выигрыше. Но в 1934 г., когда это тайное перевооружение началось, некоторые немцы беспокоились, как отреагируют Великобритания и Франция. Политические советники считали положение весьма рискованным. Ещё больше беспокоились германские экономисты. Экономическая ситуация в разгромленном “фатерлянде” оставляла желать лучшего. Эксперты полагали, что экономика не справится с таким положением. Но Гитлер, оставаясь в одиночестве, считал, что Великобритания и Франция не станут ничего предпринимать. Хотя он не интересовался экономикой и совершенно не разбирался в её законах, он упрямо стоял на своём. Он считал, что перевооружение скорее укрепит, чем ослабит германскую экономику.

С политической и экономической точек зрения курс Гитлера (как тогда казалось) противоречил здравому смыслу. И всё же, несмотря на то, что он ещё только делал первые шаги в роли диктатора и власть его была довольно шаткой, Гитлер упорно форсировал события. Он знал...

К концу 1934 г. перевооружение Германии превратилось в секрет полишенеля. В марте 1935 г. появилась первая официальная реакция Великобритании. Правительственная “Белая книга”, опубликованная на пятый день месяца, поместила критический комментарий по поводу модернизации люфтваффе. Высшие нацистские функционеры были, мягко говоря, обеспокоены. Но Гитлер отреагировал с неприкрытой наглостью. 16 марта он односторонне отбросил военные разделы версальского договора, ввёл всеобщую воинскую повинность и начал вооружаться в открытую.

У Англии и Франции была возможность начать превентивную войну, которая, учитывая тогдашнюю расстановку сил, завершилась бы быстрой и лёгкой победой. Франция, чья армия считалась лучшей в Европе, энергично настаивала на такой акции. Но Британия колебалась. В конце концов, союзники так ничего и не предприняли — как и предвидел Гитлер.

Годом позже немецкие войска вошли в Рейнланд. Это было прямым оскорблением Франции — той самой Франции, которая, как знали нацисты, всего год назад настаивала на военной акции. Теперь французские и немецкие солдаты встретились нос к носу. Столкновение казалось неизбежным. Генералы Рейха были до смерти перепуганы. Но Гитлер оставался спокоен. Он знал, что, вопреки всякой логике, не будет сделано ни одного выстрела.

И он оказался прав. Франция обратилась в Лигу Наций.

Март 1938-го. После нескольких недель постепенно нараставшей напряжённости Гитлер, в конце концов, аннексирует Австрию. Можно ли было предсказать, как отнесутся к этой акции Франция и Великобритания? В Лондоне бурно прореагировали некоторые британские политики. Раббентроп, в то время встречавшийся с британскими лидерами, позже признавал, что ему удалось их успокоить, только внушив, что сообщения о случившемся могли быть ошибкой. Но Гитлер, вопреки всякому здравому смыслу, полагал, что никакой международной оппозиции не будет.

И опять оказался прав.

Если мы обратимся к истории знаменитых медиумов, таких как Питер Харкос и Джерард Кройсет, у нас не останется сомнений в том, что за вышеописанными невероятными решениями Гитлера стояло ЭВ.

Гитлер не остановился. Проникая в будущее, он видел, что может без опасения предпринимать дальнейшие шаги.

Уже в мае 1938 г. он начал усиливать давление на Чехословакию, где хотел прибрать к рукам населённую немцами Судетскую область. К 13 сентября ситуация обострилась до такой степени, что Ширер, находящийся в то время в Праге, записал в своём дневнике: "Война очень близка". Но всё оказалось совершенно иначе. Война не началась. И Гитлер, видимо, чувствовал, что её не будет — опять вопреки мнению своих военных советников. Даже впечатляющий визит Чемберлена в Мюнхен фюрер не использовал как шанс разрядить обстановку, в чём явно нуждался. Напротив, он увеличил свои требования.

Вплоть до второй поездки Чемберлена в Мюнхен (28 сентября) Гитлер не соглашался на компромисс, что дало бы ему редкую возможность получить всё, что хотел, без войны. Такое поведение кажется безумным, если не учитывать, что он мог предвидеть будущее.

И снова Гитлер не остановился. 15 марта 1939 г. немецкие войска оккупировали Богемию и Моравию. В ответ Англия и Франция не предприняли ничего — как и предполагал, вернее, знал Гитлер.

С 1933 г. и вплоть до сентября 1939 г., когда немецкие войска вторглись в Польшу, Гитлер не совершил ни одного просчёта, связанного с международной политикой. Вопрос о том, что произошло с его провидческими способностями в тот сентябрь, остаётся открытым.

Будущее не открывается ясновидящему как последовательная вереница событий. Он получает отдельные мимолётные впечатления. Лучшие из ясновидящих могут сосредоточиться на конкретных деталях для тщательного исследования, но в целом картина будущего обычно довольно расплывчата. Кроме того, ясновидящие, как правило, получают свою удивительную информацию не вербально. Как и в случае миссис Мак-Бин, которая узнала об Аберфенском бедствии, находясь за много миль от трагедии, он черпает информацию через видения и сны.

В течение тридцати лет Гитлеру приходилось напрягать экстрасенсорные способности в поисках ответа на один и тот же вопрос: что сделают Франция и Великобритания? И всякий раз он узнавал: Франция и Великобритания не сделают ничего! Но, учитывая то, как проявляется предвидение, он едва ли получал ответ именно в такой форме. Ответ, по всей вероятности, приходил в виде картин и впечатлений и, видимо, эти картины и впечатления чётко касались военных аспектов.

Если предположить, что Гитлер использовал таинственные возможности ЭВ, чтобы узнать, что сделают Франция и Великобритания, то мы естественным образом приходим к мысли: раз он начал вторжение в Польшу, значит опять был получен ответ: “Ничего не сделают”. Его последующие действия свидетельствуют о том, что он убедился: “На западном фронте всё будет спокойно”.

И опять предвидение его не подвело!

В сентябре 1939 г. Великобритания и Франция объявили Германии войну, но НЕ СТАЛИ ВОЕВАТЬ. Немецкие и французские солдаты стояли на границе лицом к лицу, но не было сделано ни единого выстрела. Нацистские войска (при поддержке Советского Союза) заняли Польшу столь быстро, что англичане и французы оказались перед свершившимся фактом, что, представляется, привело их в недоумение. Берлин готовился отражать атаки британских бомбардировщиков, но проходила ночь за ночью, а они всё не прилетали. Шли дни, недели, месяцы. Странное, тревожное затишье продолжалось. Лондонцы стали называть это “фальшивой войной” — это название применительно к ситуации того времени историки используют до сих пор. Когда фюрер-пророк принимал решение о вторжении в Польшу, он считал, что Франция и Великобритания ничего не сделают: из своих видений он знал, что будет именно так.

Согласно представлениям западноафриканских ведм, судьба подобна вееру. В течение жизни мы достигаем

определённых точек выбора, где возможно выбрать себе дальнейшую судьбу. Варианты будущего расходятся в разные стороны, как складки распушенного веера. Путь, который мы избираем в одной точке, не только обуславливает то, с чем мы столкнёмся в дальнейшем, но и определяет, где будет находиться следующая точка выбора. Находящиеся в нашем распоряжении авторитетные руководства по гаданию — такие, как китайская “И-Цзин,” — кажется, подтверждают эту теорию. Они не поддерживают детерминизм, не считают будущее раз и навсегда определённым. Скорее они говорят: “Если ты поступишь так-то и так-то, тебя ждёт то-то и то-то”. Любой, кто серьёзно использовал методы “И-Цзин” подтвердит, что они работают.

Возможно, Гитлер разделял эту теорию или обладал врождённой способностью улавливать веления времени. Очевидно одно: в точках решения он умел выбрать свой путь с удивительной эффективностью. Он сделал лишь одну ошибку — но она, как потом оказалось, стала роковой. Он решился вести войну одновременно на два фронта. Естественно, самому событию предшествовала точка решения, на которой он сделал свой выбор. На определённой стадии он упустил момент, когда был возможен союз с Великобританией и Францией против СССР.

Но, за исключением событий, явившихся следствием этого просчёта, всё мрачное будущее Европы уже было открыто тем, кто видит, в удивительно пророческой книге, вышедшей в свет ещё в 1925 г. Первоначально эта работа называлась “Четыре с половиной года борьбы с заблуждениями, тупостью и трусостью”. Издатель книги Макс Аманн мудро настоял на том, чтобы сократить такое громоздкое название, так что работа стала называться просто “Моя борьба”, или в немецком оригинале “Mein Kampf”. “Mein Kampf” — примечательный документ, и если бы его больше читали за пределами Германии, наивные политики в Лондоне и Париже могли бы догадаться, что надо

предпринять в ответ. Гитлер не делал секрета из своих целей. И он осуществил их с такой точностью, что не должно оставаться сомнения: он бросил на это все свои провидческие способности.

Точки решения располагаются в нашем будущем подобно узлам некой гигантской сети. Многим ясновидящим доступно только пространство между двумя ближайшими точками. Но Гитлер, как и некоторые другие ясновидящие, вероятно, время от времени был способен внутренне представлять общий рисунок сети, что позволяло ему на мгновение проникать в отдалённое будущее, минуя близлежащие узлы. Эта способность далась ему не легко. Прежде чем её получить, он, скорее всего, подобно примитивному шаману, переживал особое экстатическое состояние. Но и после этого он испытывал большие напряжения, и, если он был типичным экстатическим ясновидящим, значит ему много раз приходилось опускаться на землю, полностью потеряв память об увиденном.

Гитлер пьянел от ненависти и бешеных речей. Он упивался разрушительными эмоциями. Сегодня уделяется много внимания биохимической основе таких состояний. Когда железы реагируют на сильные отрицательные эмоции, в кровь в больших количествах поступает адреналин. Продолжительный крик, которым постоянно отличались речи фюрера, приводит к увеличению содержания в крови углекислого газа. В результате таких химических изменений иногда перестраивается работа мозга — он, так сказать, перепрыгивает на новый уровень сознания. Временами, на какой-то момент, эти новые уровни сознания позволяют увидеть проблески отдалённого будущего. Подобного рода опьянение достигало у Гитлера такой силы, что иногда он бросался на пол и грыз край ковра — в точности как гаитяне, одержимые духами во время ритуалов вуду. Приблизённые (разумеется, в его отсутствие) называли его “Ковроедом” (нем. Teppichfresser).

19 сентября 1939 г. Гитлер произнёс свою первую речь, посвящённую войне. Это произошло в Гданьске. Польша была оккупирована. Часть германских войск уже возвращалась домой. Варшава ещё оказывала кое-какое сопротивление, но её падение явно было лишь вопросом времени. Некоторые предполагали, что скоро война полностью закончится. По извращённой логике нацистов выходило, что поскольку Польша как государство перестала существовать, то и все договоры о союзе с ней потеряли смысл. Зачем теперь англичанам и французам проливать кровь, воюя с Германией? Но и продолжение войны не внушало нацистам особого страха, так как в то время не было ни одного немца, который сомневался бы в победе “фатерлянда”. Успехи германской армии в Польше поражали воображение.

А больше всех уверен в успехе был, разумеется, сам “старина” — фюрер Адольф Гитлер. Шагая к трибуне гданьской ратуши, он выглядел таким властным, каким наблюдатели не видели его ещё ни разу. Но, произнося речь, он, как обычно, впал в ярость. “Когда он заговорил о Британии, — сообщает вездесущий Ширер, — его лицо вспыхнуло в припадке истерической ненависти”. “Мы никогда не капитулируем! — вопил он во время этой бешеной речи, — мы никогда не капитулируем!”

Эффектные слова, но в тех обстоятельствах они были явно ни к чему. Германия находилась на вершине могущества. Положение её было прочным. Кто что-нибудь говорил о капитуляции? Почему о ней вообще зашла речь? Много позже, по ходу войны, эта фраза стала у фюрера излюбленной. Он использовал её, чтобы поднять дух своих солдат и союзников, даже когда его империя рушилась до основания и войска антигитлеровской коалиции были на подступах к Берлину.

У Курта Воннегута, американского писателя немецкого происхождения, на собственном опыте испытывавшего ужасы Второй мировой войны, есть персонаж по имени Билл

Пилгрим. Этот литературный герой страдал судорогами во времени, в результате чего внезапно перескакивал из одного фрагмента своей жизни в другой с такой же бесконтрольностью, как и при обычных судорогах. Не был ли Гитлер немного похож на него? Не вызвали ли биохимические последствия его иступления короткий проблеск экстаза, во время которого он видел свои последние дни? Не услышали ли на мгновение нацисты, собравшиеся в Гданьске в свой победный час, голос фюрера, в отчаянии пытающегося вселить бодрость в защитников разбитого, гибнущего рейха?

Безусловно, в речах Гитлера можно найти ряд намёков, указующих на возможность предвидения. За одиннадцать дней до того, как бомба Эльзера взорвалась в мюнхенской пивной, он удивил слушателей, сказав, что война продлится пять лет. Если учесть, что имелась в виду приблизительная, округлённая цифра, он оказался совершенно прав.

4

Необычные способности

Адольф Гитлер родился 20 апреля 1889 г. в пограничном австрийском городке Браунау. Австрия — страна медиумов. Именно оттуда происходили мадам Стокхаммес, а также Вилли и Руди Шнейдеры.

Братья Шнейдеры обладали удивительными способностями. Старший, Вилли, когда ему было всего шестнадцать, во время спиритического сеанса обнаружил, что владеет телекинезом — способностью передвигать предметы на расстоянии. Он размещал руки возле особого планшета, и тот, к невероятному изумлению очевидцев, сам собой выписывал слово “Ольга”. Впоследствии тогдашние специалисты по необычным психическим явлениям исследовали случай с сущностью по имени “Ольга” и её медиумом Вилли. Они пришли к единодушному выводу, что продемонстрированные Вилли чудеса были подлинными. Эти чудеса включали парение в воздухе небольших предметов, таких как браслет и носовой платок, самопроизвольный звон колокольчика, покачивание стола и появление эктоплазмы. Со временем “Ольга” перешла к брату Вилли — Руди, продолжавшему демонстрировать подобные необычные эффекты, часто в присутствии экспертов.

Как утверждают французские авторы Луи Повель и Жак Бержье, у Гитлера была та же кормилица, что и у Вилли Шнейдера. Звучит не совсем серьёзно, но не впитал ли он что-то с её молоком? Помимо предвидения Гитлер демонстрировал способности в своём роде не менее необычные, чем всё то, что когда-либо делал Шнейдер. Гитлер никогда не выглядел представительно. “Страшилище, какое редко встретишь среди христиан” — так описал Гитлера, когда тому был двадцать один год, его бывший товарищ Рейнгольд

Ханиш. С этим вполне можно согласиться. В то время Гитлер носил старое чёрное пальто, доходившее ему до колен, и чёрную шляпу-котелок. У него были длинные волосы и борода. Его выпученные глаза выделялись на вечно измождённом лице. Одиннадцатью годами спустя он выглядел не намного лучше, хотя теперь уже стал брить бороду. Он по-прежнему носил тёплую полушинель или дешёвый плащ и очень мало заботился о внешнем виде. Даже впоследствии, когда стал одеваться чуть лучше, он почти не старался казаться привлекательным. Друг (а позже враг) Гитлера Эрнест Ханд Ханфстёнгл как-то отметил, что тот “выглядел как провинциальный сборщик налогов в своём лучшем наряде”. В самом деле, со своей знаменитой чёлкой, усиками, напоминающими зубную щётку, со своей странной походкой (про которую говорили: “как у женщины”) он походил на Чарли Чаплина — экранного Чарли Чаплина в роли жалкого человечка, которого жизнь бросает из одной комичной ситуации в другую. Когда Чаплин снялся в блестящем фильме “Великий диктатор”, ему не понадобилось сильно изменять привычную экранную внешность, чтобы показать, что он высмеивает Гитлера: это и так было видно.

Кажется странным, чтобы человека, похожего на Чарли Чаплина, принимали всерьёз, не говоря уже о том, чтобы он пришёл к власти. Тем не менее, он не только сумел это сделать, но и продемонстрировал значительную степень контроля над своими соратниками, что представлялось бы немыслимым, если бы это не было так хорошо известно. “Я был слегка шокирован, глядя на лица, особенно женские, — вспоминал Ширер, описывая реакцию на короткое появление Гитлера на балконе в Нюрнберге в 1934 г., — своим безумным выражением они напоминали лица религиозных фанатиков, с которыми мне как-то довелось встретиться в одной отдалённой деревушке Луизианы. Женщины смотрели на Гитлера так, будто он был Мессией.

Они выглядели совершенно обезумевшими. Казалось, они потеряли всякий человеческий облик. Если бы Гитлер оставался на балконе чуть дольше, многие женщины, я думаю, упали бы в обморок от перевозбуждения”.

И такую реакцию вызвал человек, которого Ширер до этого видел одетым в поношенную габардиновую полушинель и, без всякого выражения на лице, отдающим “довольно вялый” нацистский салют!

Но влияние Гитлера на людей не ограничивалось тем, что он вызывал истерический восторг у толпы. С не меньшей силой его магия действовала на индивидуальном уровне. Геринг, который, возможно, был приближен к нему более чем кто бы то ни было другой, — уж, во всяком случае, достаточно, чтобы видеть всё без прикрас, — тем не менее, трепетал перед этой необычной личностью. “Часто я собирался ему что-нибудь сказать, — признавался Геринг, — но как только сталкивался с ним лицом к лицу, у меня душа уходила в пятки”. И так было не только с Герингом. Командующий германскими военно-морскими силами адмирал Дёниц в Нюрнберге сказал судьям: “Я намеренно ходил в его ставку очень редко, поскольку считал, что так смогу лучше сохранить свободу инициативы. И, кроме того, всякий раз после нескольких дней, проведенных в ставке, у меня появлялось чувство, что мне приходится избавляться от исходящего от него внушения”.

Исходившее от него внушение обладало такой силой, что под его действием люди принимали чёрное за белое. Министр обороны генерал фон Бломберг мог признавать ситуацию безнадёжной и одновременно оставаться при убеждении, что Гитлер найдёт выход из положения: “Я знаю, что вы правы, но я верю в Гитлера. Он найдёт какое-нибудь решение”. Вероятно, это ещё можно понять относительно раннего периода, когда Гитлер, используя способности ЭВ, постоянно добивался успеха. Но и позже, когда его ошибки привели Германию к полному краху, он мог без малейшего

труда навязать свою волю. Его гнетущее влияние, подобно физическому облаку, нависало над берлинским бункером, где он в 1945 г. встретил смерть. После его самоубийства общая атмосфера в бункере как будто разрядилась — и это несмотря на отчаянное положение всех, кто там находился. Впервые они начали курить в бункере. Пока Гитлер был жив, они строго соблюдали введённый им запрет на курение. Подробность сама по себе незначительная, но она хорошо показывала, какими стальными кандалами сковал Гитлер сознание своего окружения.

В начале войны Ширер писал: "Сегодня, если иметь в виду отношение огромного большинства соотечественников, он достиг высот, которых раньше не достигал ни один германский правитель. Ещё при жизни он стал мифом, легендой, почти богом, обладателем сверхъестественных качеств, какие японцы приписывают своему императору. Для многих немцев он — существо далёкое, нереальное, едва ли человеческое..."

Лишь немногим, попав под влияние Гитлера, удалось сохранить способность к самоанализу. Одним из таких людей был Альберт Шпеер, государственный министр обороны и военной промышленности. "Они все были будто околдованы, — сказал он о собратях по гитлеровскому окружению. — Слепо послушные, они не имели собственной воли. Тут годятся только медицинские термины. Когда я работал архитектором, то заметил, что как только проведу какое-то время в его обществе, чувствую себя усталым, измученным и опустошённым". Несмотря на это, Шпеер до самого конца был не в силах противиться Гитлеру.

Не удивительно, что необычные способности Гитлера привлекли внимание учёных. "До последних дней своей жизни, — пишет Буллок, — он сохранял сверхъестественный дар личного магнетизма, который не поддаётся анализу, но который описывают многие, кто с ним встречался". И далее: "Способность Гитлера околдовывать окружающих

сравнивали с оккультным искусством африканского знахаря или азиатского шамана; другие уподобляли её чувственности медиума и внушению гипнотизёра”.

Отто Штрассер пишет о “чудовищной интуиции” Гитлера, позволяющей ему точно определять слабости окружающих.

Ширер, наблюдая съезд в Нюрнберге, думал о “магических словах этого австрийца”, которые заставляли его слушателей полностью терять разум. Профессор Х. Р. Тревор-Роупер, в прошлом офицер разведки, а ныне историк, пишет о “необычайной силе этих тусклых серовато-голубых глаз, вождистской самовлюблённости этого грубого голоса — голоса человека, претендующего на непогрешимость”.

Один мой друг из Мюнхена как-то заметил: “Нам, немцам, нравятся сильные лидеры. Дайте нам сильного человека, и мы за ним пойдём”. Возможно, это и правда, но этого не достаточно — отнюдь не достаточно, чтобы описать реакцию, которую Гитлер вызвал у немцев.

Было много попыток её объяснить. Тут быстро проявляется момент, от которого загадка становится ещё менее разрешимой. Дело в том, что Гитлер не был выдающимся оратором. Его голос был слишком груб. Речи не отличались оригинальностью. Он без конца повторялся. Он не всегда ясно выговаривал слова. Штрассер утверждал, что до тех пор, пока Гитлер не погружался полностью в свои страсти, он никогда не поднимался выше уровня очень слабой посредственности. Но когда он отпускал удила, отдавался во власть исступлённой ярости, как всё изменялось! Его слушатели буквально тонули в исходивших от него волнах грубой, неистовой силы. Что он говорил — не имело вообще никакого значения. Один британец, не знавший немецкого языка, слышал речь Гитлера на съезде нацистской партии. Британец не понял ни слова, но эмоции так захлестнули его, что он (несмотря на то, что был английским

патриотом!) невольно вместе со всеми вскинул руку в нацистском салюте и пронзительно закричал Heil Hitler! Возможно, это не единственный пример такого рода.

При обсуждении данного аспекта личности Гитлера всё время применяется одно прилагательное — “гипнотический”. Буллок, например, описывая личный магнетизм фюрера, отмечает: “Это было связано со странной силой его глаз. Про них упорно говорят, что они обладали способностью гипнотизировать”. Буллоку вторит Тревор-Роупер: “У Гитлера были глаза гипнотизёра, которые совращали умы и вызывали обожание у всех, кто поддавался его влиянию”.

Ширер вспоминал, что когда увидел Гитлера впервые, был разочарован. Единственное, что произвело на него впечатление, — это глаза. Они, по словам Ширера, больше всего выделялись на лице диктатора. Профессор Теодор Гиссингер, школьный учитель юного Гитлера, говорил, что трудно вспомнить, чтобы его ученик, сидя в классе, производил хоть какое-то реальное впечатление, благоприятное или нет. Но профессор помнил, что у будущего фюрера были необычно блестящие глаза. Позже они потускнели. Голубовато-карие глаза приобрели стекловидный оттенок. Но они никогда не теряли своей магнетической силы.

Так был ли Гитлер гипнотизёром? Большинство его биографов, даже если не говорят об этом прямо, склоняются к такой версии. Более того, известно, что в молодости Гитлер читал книги по гипнозу. Это в высшей степени заманчивое объяснение, но оно, к сожалению, не соответствует фактам.

Первоначально гипноз был одним из видов оккультного мастерства, известным среди прочего как “обворожение”. Отношение к нему менялось по хорошо знакомому сценарию: от суеверного трепета до безоговорочного отрицания, затем — к открытию уже под новым названием современной наукой. Когда-то обворожение носило магический характер — это были чары, насылаемые

колдунами. Как таковое, это не нуждается в дальнейших объяснениях. С развитием научного материализма стало модно отрицать старую магию, и часто с водой выплёскивали и ребёнка. Но затем произошёл обычный в двадцатом столетии поворот. Факты остаются фактами, даже если их игнорировать. Постепенно науке пришлось признать один из них, и обворование было вновь открыто. Но наука всё ещё была не склонна признать, что в древнем магическом искусстве могло заключаться что-то подлинное — такое признание оказалось возможным лишь в наши дни; но и теперь учёные делают его крайне неохотно. Соответственно, для нашего явления придумали новое название. Его окрестили греческим словом “гипноз”, что означает “сон”. Это название было чрезвычайно неудачным, что понял и его изобретатель Джеймс Брейд. Но он понял это слишком поздно. Термин был подхвачен, и используется до сих пор.

Гипноз часто понимают неправильно, причём это характерно не только для неспециалистов. Он оброс различными мифами. Например, тысячи людей верят в выдумку, что человека, находящегося под гипнозом, невозможно заставить совершить поступок, который он считает морально неприемлемым. Это чепуха. В начале 50-х годов в Дании совершенно законопослушного человека под гипнозом склонили убить банковского служащего. Позже гипнотизёра судили и подвергли наказанию. Другое очень распространённое заблуждение состоит в том, что гипноз — это состояние сна. Это не так. Люди, находящиеся в гипнотическом трансе, обычно не теряют сознания. Многим из них это особенно трудно понять. Они выходят из транса, убеждённые, что вообще не были загипнотизированы.

На самом деле, состояние транса характеризуется высокой степенью физического расслабления, повышенной внушаемостью и склонностью к потере памяти. Эти три фактора — особенно второй — определяют всё разнообразие гипнотических явлений.

Даже сегодня не существует сколько-нибудь удовлетворительного объяснения феномена гипноза. Он действует, но никто точно не знает как. Например, когда-то предполагали, что транс вызывается многократным внушением. Транс можно вызвать таким образом — и это, в самом деле, обычный способ, — но существуют другие, не менее действенные методы, которые вообще не включают внушение.

Распространено так же убеждение, что гипнотизёр обладает врождённой либо приобретённой в результате тренировки способностью вводить людей в трансовые состояния. Но это справедливо лишь отчасти. Большую часть работы выполняет сам объект гипноза. Задача гипнотизёра в значительной степени состоит в том, чтобы научить своего клиента самогипнозу. Тем не менее, как это ни парадоксально, личность гипнотизёра имеет большое значение. Она должна внушать доверие.

Древнее искусство обворожения, под каким бы названием оно ни было известно сейчас, таит в себе множество тайн, которые западной науке ещё только предстоит разгадать. Даже когда учёные признали гипноз, они одним махом отвергли многие связанные с ним старые представления. Одно из них заключалось в том, что человека можно ввести в транс телепатически. В течение последних нескольких лет советские учёные с помощью электроэнцефалограммы исследовали структуру волновых колебаний в мозгу и гипнотизёра, и объекта гипноза. Результатом стало открытие, что телепатическое влияние существует. Другое старое убеждение, только сейчас подтверждаемое наукой, состоит в том, что гипноз способен усиливать психические способности, такие как ясновидение, телепатия и т.п. Всё вышесказанное касается не всех людей, но сейчас учёные убеждены, что, по крайней мере, по отношению к некоторым это совершенно справедливо.

Такие открытия означают, что существует огромная область, которая ещё только ждёт своих исследователей.

И нигде необходимость в дальнейших исследованиях не очевидна так, как в области массового гипноза — явления, известного более индийским оккультистам, а не западным учёным. Вызвать состояние транса сразу у нескольких человек возможно — фактически, это очень легко. Гипноз не обязательно направлен только на кого-то одного. Но массовый гипноз, который, в своей классической форме, вызывает одновременные галлюцинации у огромного количества людей — совершенно особый феномен. Кажется сомнительным, чтобы подобный массовый гипноз имел такую тесную связь с индивидуальным гипнозом, как это можно вообразить. Несомненно, в Европе и Соединённых Штатах есть тысячи компетентных гипнотизёров, которые не знают, что надо делать, чтобы вызвать массовый гипноз. Напротив, одна юная лондонка, которая изучает клинический гипноз и не может ввести в транс конкретного человека, как представляется, обладает врождённым талантом вызывать коллективные галлюцинации. Она очень популярна среди маргинальных оккультистов, стремящихся повысить собственный престиж.

Лучше всего понять сущность коллективной галлюцинации помогает индийский фокус с верёвкой. До сих пор путешественники, возвратившись домой, рассказывают об этом трюке, но ещё никто не смог запечатлеть его на плёнке. И на это есть веская причина; весь фокус основан на обсуждаемой нами коллективной галлюцинации, а она недоступна для фотоаппаратов. Но индийский факир не гипнотизирует своих зрителей в обычном смысле слова. Он не внушает им, что они спят или находятся в состоянии релаксации. Вместо этого он в мельчайших деталях описывает всё, что делает. Он рассказывает, как достаёт верёвку из корзины, описывает цвет и характер ткани верёвки, цвет и узор корзины — и всё потрясаяще подробно. Вначале этот непрерывный комментарий соответствует действительности. Он, в самом деле, вынимает верёвку из

корзины. У верёвки действительно такое-то строение ткани, такой-то цвет. Но наступает момент, когда рассказ уходит от реальности. Факир подбрасывает верёвку в воздух. На самом деле она падает. Но факир тем же самым голосом, так же описывая мельчайшие подробности, упорно утверждает, что верёвка стала неподвижной и висит в воздухе без видимой опоры. И если он выполняет свою работу как следует, его зрители видят всё именно так, как он говорит! Иллюзия заменяет реальность. Своими словами факир наводит чары. Всё это, безусловно, сходно с гипнозом, но резко отличается от более спокойных экспериментов, проводимых на Западе.

Один европейский наблюдатель, слушавший рассказ факира в полном сознании, отмечал, что все окружавшие его люди тоже, казалось, были настороже, но при этом видели то, что говорил им факир. Люди не были возбуждены. Толпа не вошла в транс. Она находилась в релаксации.

Всё это напрямую касается вопроса о необычных способностях Гитлера. Чтобы определить, был ли фюрер-пророк ещё и гипнотизёром, нам надо принять во внимание только один фактор: гипнотическое состояние — всё равно индивидуальное или массовое — в наибольшей степени зависит от релаксации. Гитлер ни у кого не вызывал релаксации. Напротив, он провоцировал возбуждение, напряжение и истерию. Это означает, что он не прибегал к гипнозу. Но с помощью чего же он тогда добивался таких пагубных результатов? Чтобы ответить на этот вопрос, надо ненадолго покинуть нацистскую Германию и обратиться к истории другого примечательного человека.

5

Венский волшебник

Париж, год 1779. Клиника самого знаменитого французского врача привлекает столько больных, что не может предоставить им всем надлежащего ухода. Больные приходят в огромном количестве. Среди них богато одетые дамы и господа из знатных семей страны. В определённые дни ведётся бесплатный приём малоимущих. Процедурная выглядит довольно странно, даже по меркам тех лет. Пациенты лежат в тёмном помещении с занавешенными окнами. В центре стоит бак — круглая оловянная лохань примерно в фут высотой и такой ширины, что вокруг могут разместиться до тридцати человек. Пациенты не могут заглянуть в бак, так как он закрыт деревянной крышкой. Но мы знаем, что в нём находится. Это вода, железная начинка, тёрое стекло и некоторое количество бутылок, расположенных в симметричном порядке. В бутылки вставлены L-образные прутья с рукоятками.

Странная машина, по общепринятому мнению, заряжается “серной силой”. Эта сила может через железные рукоятки входить в пациентов и излечивать их от множества недугов. Больные занимают места. Если больных мало, они могут сидеть, но если процедурная, как обычно бывает, переполнена, им приходится стоять. Играет скрытый от глаз оркестр. Музыка заунывная, можно даже сказать, мрачная.

Пациенты берутся за рукоятки и ждут. Атмосфера в комнате напряжённая. Музыка становится всё пронзительнее. Напряжение возрастает с каждой секундой. Все молчат. Эмоции достигают пика, и тут появляется доктор. Он полон, на вид довольно добродушен. Таким, во всяком случае, он запечатлён на рисунках того времени. На нём последней моды парик и длинная сиреневая шёлковая

мантия, мерцающая в темноте. В руке он держит “магнетический” железный прут. Он медленно обходит вокруг пациентов, касаясь их то рукой, то прутом. Многие больные начинают биться в судорогах.

Врачом, который с таким успехом держал эту необычную клинику, был венский волшебник, Франц Антуан Месмер — оккультист, астролог и первооткрыватель того, что он называл “животным магнетизмом” или “универсальным флюидом”. Месмер, родившийся в 1733 г., учился в монастырской школе на священника. В пятнадцать лет он отказался от мысли посвятить жизнь церкви и вместо этого обратился к юриспруденции. Но и эта дисциплина увлекала его не долго, вскоре он стал изучать медицину в Венском университете. Его пленяла астрология. В тридцать два года он получил докторскую степень за диссертацию “Влияние планет на тело человека”. Один из его наставников, профессор Ван Свитен интересовался оккультизмом. Возможно, именно из-за этого Месмер защитил свою диссертацию очень легко.

Диссертация содержала зачатки месмеровских идей животного магнетизма и универсального флюида. Позже Месмер значительно развил их. “Небесные тела, земля и живые существа оказывают взаимное влияние друг на друга, — писал он. — Это влияние осуществляется через рассеянный по всей вселенной флюид... Эту магнетическую силу можно накапливать, концентрировать и передавать”. Вопреки расхожему представлению, эти идеи не были оригинальными. Нечто очень похожее уже высказывали Помпонаций, ван Хельмонт, Парацельс, Кирхер и Флюдд. В 1679 г., за сто лет до того, как Месмер оказался в зените славы, Гулилем Максвелл фактически дал понять, что “магнетическое воздействие” может использоваться в медицинских целях. Но Месмер определённо был первым, по крайней мере, в Европе, кто применил эту широко распространённую идею на практике.

Свои первые эксперименты Месмер начал по совету профессора астрологии Венского университета иезуита М. Хеля. Этот странный человек исследовал свойства стальных пластин и магнитов, некоторые из которых он отдал Месмеру, каким-то образом указав тому, что они могут быть полезны в его врачебной практике. Месмер принял совет старого профессора всерьёз, и вскоре убедился, что не ошибся. Он открыл, что, “магнетизируя” своих пациентов, он добивается облегчения симптомов, а иногда даже полного исцеления.

Как это нередко встречается в академических кругах и в наши дни, Хель похитил месмеровские лавры, опубликовав сообщение о целительной силе, пребывающей в магнитах. Месмер был вне себя от ярости, но продолжил эксперименты. Постепенно он пришёл к выводу, что имеет дело не с физическим магнетизмом. О существовании некой неизведанной всепроникающей субстанции он вкратце писал ещё в своей астрологической диссертации. Вначале он лечил, касаясь больных магнитом. Позже открыл, что в этом нет необходимости. Ещё позже понял, что и магниты не нужны — для лечения годятся любые вещества, если только предварительно “зарядить их магнетическим флюидом”. А до этого было уже совсем недалеко до его конечного вывода о том, что универсальный флюид существует. Этот флюид — полагал Месмер — может накапливаться и сгущаться, среди прочего, в человеческом теле. Таким образом, становится возможным исцелять обычным прикосновением руки.

Некоторые из подобных исцелений были поистине поразительны. Майор Шарль ду Хусси, кавалер королевского военного ордена святого Людовика, так описывает своё состояние до того, как начал лечиться у Месмера: “Голова у меня непрерывно тряслась, а шея выгибалась вперёд. Глаза вылезали из орбит и были постоянно воспалены. Спина была почти парализована, я с трудом мог говорить. Иногда

я непроизвольно и без всякой причины смеялся. Мне было трудно дышать, я страдал от острой боли между плечами и от постоянной дрожи. Когда я ходил, меня шатало”. Ду Хусси четыре года лечился у множества докторов, но его состояние не улучшалось. Месмер вылечил его за четыре месяца. Интересна была реакция ду Хусси на “магнетизацию”: “Из моих конечностей изошёл ледяной холод, за которым последовали сильнейший жар и зловонная испарина”.

Если врач применяет нетрадиционные методы, то навлекает на себя анафему. А самым страшным грешником становится тот доктор, у кого эти методы оказываются успешными. Давление со стороны коллег-врачей вынудило Месмера покинуть Вену и обосноваться в Париже, где он открыл уже описанную лечебницу. После шести лет практики Месмера во Франции правительство организовало специальную комиссию, чтобы исследовать его методы. Она руководствовалась строго научным подходом. Позже появился отчёт, в котором члены комиссии утверждали, что: “...посредством экспериментов доказали, что конвульсии вызывает не магнетизм, а простое воображение, а магнетизм без воображения не порождает ничего. Что касается существования и пользы магнетизма, то члены комиссии пришли к единодушному выводу, что какие либо подтверждения существования животного магнетического флюида отсутствуют; что поскольку данный флюид не существует, он не может иметь и никакого благотворного эффекта; что впечатляющие эффекты, наблюдаемые у пациентов во время публичных сеансов лечения, происходят вследствие прикосновений, возбуждения, вызванного воображением, и машинальной имитации, которая помимо нашей воли побуждает нас повторять то, что потрясает чувства”.

Подобный же отчёт выпустило Королевское медицинское общество, которое заключило: “С точки зрения целительного эффекта, животный магнетизм есть не более чем искусство вызывать судороги у чувствительных людей”.

Такое отношение, с одной важной поправкой, сохраняется в медицинских кругах и поныне. Поправка состоит в сравнительно недавнем заключении, что своих результатов Месмер добивался благодаря гипнозу. В самом деле, сегодня Месмера называют “отцом гипноза”, хотя такой титул больше подходит его почти неизвестному ученику Маркизу де Пьюсегюру.

Это странный вывод, потому что описания того, что происходило с пациентами Месмера, не похоже на то, что случается с людьми, находящимися под гипнозом. Эту трудность разрешает профессор Маркус в книге “Гипноз: факты и вымысел”: “В его время нормой было активное состояние гипноза, сопровождаемое судорогами, и лишь позже Месмер случайно открыл пассивный, напоминающий сон, гипноз, который обычно распространён сейчас”.

Но почему реакция людей на гипноз неожиданно изменялась от активной к пассивной? И почему современные гипнотизёры считают невозможным с помощью какой-нибудь известной техники вызвать активное состояние?

Намного понятнее кажется точка зрения, которой придерживается известный психолог профессор Х. Дж. Эйсенк. Он прямо пишет: “В действительности Месмер вообще не гипнотизировал своих пациентов. У некоторых из них случались, как представляется, спонтанные истерические конвульсии и подобные им эмоциональные сдвиги и ненормальные реакции, но нигде в трудах Месмера или его последователей не описываются подлинные гипнотические явления. Таким образом, нужно начать с того, что “отец гипноза” на самом деле никогда никого не гипнотизировал, не был знаком с феноменом гипноза и не включал его в свою теоретическую систему. Остаётся только недоумевать, откуда взялось расхожее мнение, приписывающее ему открытие, которое в действительности сделал не он”.

Я вспоминал это утверждение Эйсенка, когда в одной из более ранних своих работ писал, что животный магнетизм

был отвергнут в качестве правдоподобного объяснения гипноза. Но я выразил эту мысль слишком неясно. Вскоре после выхода книги я получил письмо от одного знающего английского оккультиста, в котором тот делал мне выговор: “Вы, кажется, поддерживаете совершенную идею, будто гипнотизм доказал, что “животного магнетизма” Месмера, ду Потета, Эллиотсона Грегори, Эсдейла и многих других не существует. Я думаю, это не так. Хотя “животный магнетизм” имеет мало общего с ферро- или электромагнетизмом, он, я полагаю, всё ещё заслуживает серьёзного к себе отношения. Я работаю в этой области уже более пятидесяти лет и успешно использую как гипноз, так и “животный магнетизм”. Далее он говорил: “Я думаю, неразбериха, когда стали путать физический магнетизм и нефизическую энергию, которую использовали месмеристы, произошла оттого, что “луциды” ранних магнетистов описывались как “одические” поля силы вокруг кристаллов, магнитов, человеческого тела и т.д. Кроме того, техники гипноза, конечно, намного проще: чтобы воздействовать на человека по системе Месмера нужна упорная работа, в то время как загипнотизировать можно без всякого усилия, и, как вы отметили, в этом нам может помочь сам объект гипноза”.

Глупо было бы с этим не согласиться, поскольку более поздние научные исследования реабилитировали животный магнетизм. Да ещё как!

Благодаря технике, известной как “фотография Кирлиан”, подлинный поток животного магнетизма в человеческом теле теперь можно измерить и представить в виде схемы. Как отмечает упомянутый ранее оккультист, это имеет мало общего с ферро- и электромагнетизмом. То, что открыли благодаря техникам Кирлиан советские учёные, они называли “биоплазматической энергией”. Именно её и назвал Месмер “животным магнетизмом”, чьё существование теперь не подлежит сомнению. Кинофильм с Кирлиан

позволяет понять и как работают так называемые “целители верой”: они концентрируют энергию в своих руках, а затем направляют вовне, как лучи прожектора. В настоящее время владеющая телекинезом русская женщина-медиум Нелли Михайлова способна сконцентрировать энергию до такой степени, что может передвигать небольшие предметы на расстоянии.

Несмотря на то, что первые образцы фотографий Кирлиан появились ещё в 1939 г., исследования в области биоплазматической энергии до сих пор находятся в самой начальной стадии. Точнее, исследования западных учёных. Индийские оккультисты и тибетские йоги, называющие эту энергию “праной”, владеют техниками её контроля с незапамятных времён. Многие так называемые чудеса мистиков Востока — следствие применения этих тайных практик, и ясно свидетельствуют о том, что эта сила может вызывать более поразительные эффекты, чем допускает в настоящее время Запад. Даже в Европе (как мы видим, начиная со средних веков) встречаются примеры того, как отдельные люди время от времени сталкивались с этой силой и иногда находили её практическое применение. Одним из таких людей был, естественно, Франц Антуан Месмер. Не принадлежал ли к их числу и Адольф Гитлер?

Между Гитлером и Месмером имеются интересные параллели. Оба они были австрийцами. Оба родились в приграничных городках. Оба учились в Вене — хотя у Гитлера полученное там “образование” было не таким академическим, как у его выдающегося предшественника. Обоим, прежде чем получить повсеместное признание, пришлось покинуть Австрию. Оба интересовались астрологией и оккультизмом. Обоим были свойственны актёрские наклонности, равно как и несомненный талант в этой области.

Но что по-настоящему поражает — так это сходство влияния, которое они оказывали на других. Люди,

встречавшиеся с Гитлером — особенно когда тот впадал в очередной припадок ярости — рассказывают, что испытывали неприятные ощущения холода и жара. Их, как говорят в народе, бросало то в жар, то в холод. Можно предположить, что это было следствием страха, но только ли? Майор ду Хусси во время лечения у Месмера ощутил сначала “ледяной холод”, а затем “сильный жар”. Когда Месмер появлялся перед группой пациентов, у многих происходил истерический припадок. Достаточно было его прикосновения, чтобы они впали в конвульсии. “Если бы он оставался на балконе чуть дольше, — пишет Ширер о Гитлере, — многие женщины, я думаю, упали бы в обморок...” После месмеровских сеансов пациенты чувствовали слабость и опустошённость. То же самое, по его словам, Ширер испытывал после своих визитов к фюреру.

Более глубокое исследование убедит нас, что необычные возможности Адольфа Гитлера нельзя объяснить только месмеризмом. Но такое объяснение уже гораздо ближе к истине, чем бессмысленные разговоры о гипнозе. Остаётся один важный вопрос: были ли способности Гитлера врождёнными, как, по всей видимости, у Месмера? А если нет, то как он их развил?

6

Маги викторианской Англии

В викторианском Лондоне не было недостатка в необычных личностях. Но больше всех выделялся коронер северо-восточного Лондона доктор Винн Весткотт. Это был полный седой мужчина с меланхолическим выражением лица и хорошо заметными мешками под глазами. Он глубоко интересовался оккультизмом и был личным другом Елены Петровны Блаватской — удивительной женщины, которая впервые принесла на Запад тайные учения Тибета и основала существующее и поныне Теософское общество. Среди товарищей Весткотта были христианские мистики Анна Кингсфорд и Эдвард Мейтленд, а один из его титулов — “верховный маг Общества розенкрейцеров в Англии” — хорошо раскрывает характер нашего героя. Весткотт был масоном, с чисто масонским пристрастием ко всяческим церемониям и регалиям. Когда такие люди обращаются к оккультизму, они рано или поздно пробуют силы в ритуальной магии. Весткотт был любителем древностей и выдающимся учёным. Среди его достижений был перевод на английский язык “Халдейских оракулов Зороастра” и каббалистического текста “Сефирота-Зогар”.

Однажды, в один из дней 1886 г., он просматривал книги в книжной лавке на Феррингтон-стрит и неожиданно наткнулся на рукописи, которые чрезвычайно его поразили³.

³ Существуют различные варианты этой истории. Одни утверждают, что Весткотт нашёл рукописи в библиотеке Общества розенкрейцеров и что первоначально они появились в масонской ложе. Другие настаивают, что он наткнулся на них в библиотеке английского ясновидящего Фредерика Хакли. Современный историк ритуальной магии в Англии Фрэнсис Кинг принимает вторую версию, но говорит, что рукописи попали к Весткотту из библиотеки Хакли через священника по фамилии Вудфорд.

Тексты были зашифрованы, но Весткотт предположил, что они относятся к чему-то магическому, и оказался совершенно прав. Помочь расшифровывать рукописи он пригласил колоритную личность по имени Сэмюэль Лиделл Мак-Грегор Матерс, который позже стал хранителем музея Хорнимена. Вместе они открыли, что рукописи в общих чертах описывали захватывающую систему практической магии. В них также был дан адрес женщины-адепта. В октябре 1887 г. Весткотт отправил ей письмо. В ходе их переписки она открыла полному воодушевления магу множество тайн практического оккультизма, а в 1888 г. позволила ему основать в Англии собственную магическую “ложу”. Он сделал это вместе с Матерсом и третьим масоном — оккультистом по имени Вильям Р. Вудмен. Так появился “Герметический орден золотого рассвета”.

Как сейчас очевидно, “Золотой рассвет” был чем-то большим, нежели просто очередное тайное общество, основанное на псевдомасонской чуши. Несмотря на невзрачную штаб-квартиру⁴, оно вскоре привлекло к себе некоторые лучшие умы того времени. Его членом стал королевский астроном Шотландии. Вступил в общество и ирландский поэт В.Б.Йейтс. Среди других участников “Золотого рассвета” были актриса Флоренс Фарр, писатели Сакс Рамер и Артур Макен, автор “Дракулы” Брем Стокер и другой мастер книг ужасов Элджернон Блэквуд. Никто ещё полностью не объяснил, в чём состоял секрет привлекательности этого общества для таких людей, хотя, на самом деле, объяснение довольно просто. “Магические методы”, которые открыли и развивали эти викторианские маги, сильно отличались от, например, безумного набора заклинаний, рецептов и снадобий, имевшихся в распоряжении средневековых *grimoires*. Система “Золотого рассвета” в

⁴ Несмотря на впечатляющее название «храм Изиды-Урании», она представляла собой несколько комнат в доме, выходящем на глухой, тёмный переулок.

основе своей была формой йоги. Иными словами, целью её упражнений было развить сознание человека и, в конечном итоге, позволить последнему пережить мистический опыт. Поскольку философия “Золотого рассвета” была позаимствована из иудейско-христианской каббалы, система представляла собой всецело западную разновидность йоги. По этой причине европейцам она может казаться гораздо привлекательнее, чем более привычные восточные формы. И достичь результатов в её практике должно быть легче.

Как и у всякой системы йоги, у неё были побочные эффекты. Некоторые практикующие в процессе занятий открывали у себя необычные способности. В течение веков мудрецы предупреждали, что эти силы надо решительно игнорировать, так как они отвлекают человека от его конечной цели — духовной реализации. Но всегда найдутся люди, готовые пренебречь этим предупреждением. Оказались такие и среди участников “Золотого рассвета”.

Нужно также помнить, что сама “магическая” сила по своему характеру нейтральна. То есть, как однажды заметила лондонская женщина-маг Маделейн Монтелбен: “Это немного напоминает воду: вы можете заварить в ней чай, а можете ошпарить ей свою бабушку”.

Внутренняя структура “Золотого рассвета” была иерархической. Во главе организации стоял Матерс, который действовал под руководством загадочных — и по большей части невидимых — “тайных руководителей”. “Тайные руководители” играют важную роль в оккультном мире. В системе мадам Блаватской они называются “владыками” и снова и снова под разными именами появляются в различных мирах. Ошибочно было бы считать их чем-то вроде ангелов, демонов или любых других нечеловеческих существ. Эзотерическая традиция уверяет нас, что они были обычными людьми, но позже достигли совершенства и теперь находятся в конечной точке эволюционного пути или, по крайней мере, недалеко от неё.

Таким образом, в качестве тайного руководителя выступает сверхчеловек.

Структура “Золотого рассвета” включала внешний и внутренний ордена, которые в свою очередь подразделялись на десять степеней. Продвижение по иерархической лестнице сопровождалось в организации особыми обрядами посвящения. На каждом посвящении кандидатам показывали приветствия и символы, соответствовавшие степени, которую они получали.

При посвящении в степень зелатора члены “Золотого рассвета” учились отдавать нацистский салют.

Немало необычных личностей было в Лондоне и в елизаветинские времена. Летом 1583 г. два таких человека проводили захватывающие эксперименты с “магическими кристаллами”. Один был ученый, именитый придворный астролог королевы Елизаветы I доктор Джон Ди. Второй — ясновидящий негодяй, лишившийся ушей за фальшивомонетчество. Звали его Эдвард Келли. Выглядели оба мужчины соответственно. Ди был типичным магом — величавым, седобородым, серьезным. Келли был привлекательным, но нервным, обычно он носил шляпу с наушниками, чтобы скрыть отсутствие ушей. Ди нанял Келли за 50 фунтов в год плюс питание. Жалование не всегда выплачивалось, но Келли всё-таки не оставлял своего покровителя. Их эксперименты с “магическими кристаллами” (в которых они использовали “волшебный камень” (ныне хранящийся в Британском музее) начались в 1582 г. и продолжались, несмотря на различные приключения, до 1587 г. Сам Ди, как и многие другие маги, не обладал способностью ясновидения. Поэтому ему приходилось нанимать особо чувствительных людей, чтобы они выступали в качестве медиумов или провидцев на его сеансах. Именно к такой работе он привлёк Келли.

В июне 1583 г. эксперименты приняли особенно таинственный оборот. Оба наших героя считали, что

вступили в контакт с некими существами, среди которых выделялись довольно приятная и проказливая девушка, назвавшаяся Медими, и беспокойный ангел по имени Эйв. Медими отвечала на вопросы Ди, касавшиеся выдающихся людей того времени, и делала это почти так же, как отвечают духи на вопросы своих медиумов в наши дни. Но Эйв и некоторые другие ангелы, помогавшие ему, применили очень странную технику.

Однажды Келли, пристально всматривавшийся в кристалл, получил видение большой доски, разделенной на клетки. Каждая клетка содержала букву, число или символ. Под руководством Келли доктор Ди изготовил подобную доску, чтобы использовать в будущих экспериментах. С этого момента ангелы стали, буква за буквой, диктовать свои послания. Келли, глядя на кристалл, сообщал, что ангел указывает координаты определённой клетки. Затем Ди находил на своей доске нужную клетку и записывал букву, которая в ней содержалась. Так Эйв продиктовал серию заклинаний, которые воспринимались как зашифрованные послания, воззвания или песни.

Об их содержании и стиле красноречиво свидетельствует следующий отрывок: “Micma Goho Mad Zir Comselha Zien Biah Os London Norz Chis Othil Gigipah Vnd-L Chis ta Pu-Im Q Mosploh Teloch...”. Это переводится (насколько это вообще поддается переводу) как: “Вот говорит Бог твой: Я есмь круг, на Чьих Руках зиждутся Двенадцать Царств. Шесть суть обитатели Дыхания Жизни. Остальные подобны Острым Серпам или Рогам Смерти...” Этот короткий отрывок приведен здесь не в той форме, в какой получил его Ди. Ангел диктовал каждое воззвание в обратном порядке, чтобы случайно не высвободить могущественную силу, которая в них содержалась. Потом Ди переписывал их в обычной последовательности⁵.

⁵ В слегка видоизмененном варианте и, соответственно, с немного иным переводом.

Вот какое обстоятельство во всей этой истории кажется необычайно странным. Несмотря на то, что Келли был шарлатаном и почти наверняка годами дурачил Ди, несмотря на то, что они получали послания буква за буквой и в обратном порядке, послания каким-то образом всё же несут хотя бы приблизительный смысл. Язык, на котором они составлены, теперь обычно известный как Енохов, вполне самодостаточен и обладает собственными алфавитом и грамматикой. Считается, что даже специалист не может создать совершенно новый язык со связной структурой. Предполагать, что с этой задачей мог справиться такой невежда, как Келли, — значит выходить за рамки возможного.

С тех пор, как Еноховы воззвания были первоначально записаны Ди и Келли, они вдруг появлялись в неожиданных местах. Они составляли важную часть магической системы, которой обучали в “Золотом рассвете”. Они также занимают последние сто страниц “Библии Сатаны” — священной книги (если такое название в данном случае вообще уместно) калифорнийской “Церкви Сатаны”. “Церковь Сатаны” была основана в 1966 г. бывшим органистом и укротителем львов Антуаном Шандором Ла Взем. В этой организации учат, среди прочего, теории и практике сатанинской магии. Сатанинская магия, как и более почтенные разновидности этого древнего искусства, основана на теории о том, что желание можно осуществить через волевой акт, при условии, что он правильно нацелен и подкреплён усиленной эмоцией. Возможно, посвященные “Золотого рассвета” не одобрили бы систему Ла Взя, но они бы определённо её поняли.

Стоит процитировать некоторые утверждения из “Библии Сатаны”, поскольку они хорошо иллюстрируют нашу мысль: “Этот выброс биоэлектрической энергии представляет собой то же самое, что происходит при любом сильном эмоциональном напряжении: сексуальном оргазме,

приступе безрассудного гнева...” И дальше: “Вопреки всем утверждениям невербалистов, необычайный накал эмоционального экстаза или муки яростной боли могут быть вызваны вербальным сообщением”. Является ли “биоэлектрическая энергия” сатанистов тем же самым, что и биоплазматическая энергия учёных и животных магнетизм месмеристов? Почти определённо, да.

Инструкции Ла Вэя о том, как высвободить указанную энергию — это пример совершенно традиционного оккультизма. С незапамятных времён посвящённых учат, что для того, чтобы добиться успеха, необходимо до предела напрячь свои эмоции. Гитлер, по-видимому, это знал. И он, как представляется, признавал постулат сатанистов о том, что такой эмоциональный накал достигается посредством слов. Во время своих речей он приходил в бешенство, именно в эти минуты наблюдатели отмечали исходящую от него страшную силу. Быть может, скажет кто-то, он открыл этот оккультный секрет случайно? Возможно. Но мы знаем, что в юности он, наряду с книгами по гипнозу, читал и работы по оккультизму. Известно также, что когда его мировоззрение ещё только формировалось, он испытал влияние определённых оккультистов. Позже мы остановимся на этих моментах подробнее. Сейчас у нас уже достаточно сведений, чтобы провести интересные ассоциации. *

Эмоция, которую углубляет, чтобы достичь своих целей, белый маг, — это, конечно, любовь. Ширер, наблюдая за Гитлером, однажды задался вопросом, способен ли этот человек испытывать хоть что-нибудь, кроме ненависти? Само по себе это ещё не значит, что Гитлер был чёрным магом. Но любопытно, что у магов викторианской эпохи мы находим доктрину сверхчеловека, которой суждено было стать основой нацистского учения, и одновременно видим, что участники “Золотого рассвета” использовали жест, полностью тождественный нацистскому приветствию. Интересно также, что опьянение себя эмоционально

заряженными словами, которое постоянно практиковал Гитлер, составляет часть магической системы, используемой современными сатанистами.

Гитлер никак не мог быть членом “Церкви Сатаны”, поскольку она возникла через двадцать один год после его смерти. Быть участником “Золотого рассвета” он, теоретически, мог, но нет ни единого указания на этот счёт.

Но учение “Золотого рассвета” было основано на системе, почерпнутой из зашифрованных рукописей. А в указанных рукописях приводились имя и адрес женщины-адепта, принадлежавшей к более старому магическому ордену. Именно эта таинственная личность помогла магам викторианского Лондона придать их системе законченную форму и научила их многому из того, что стало частью самых сокровенных доктрин “Золотого рассвета”.

Этим адептом была фрейлина Анна Шпренглер. Тайный орден, который она представляла, действовал в Нюрнберге в Германии.

Буллок указывал пальцем в небо, когда говорил о “картине, которую Гитлер хотел создать в своем воображении”. Именно созданием картин в своем воображении и занимался Гитлер. Но это не было просто психологическим способом ухода от реальности, как предполагает Буллок. Фюрер совершал типичную магическую операцию, ставя своё окружение в такие условия, чтобы оно могло помочь ему насколько возможно ясно визуализировать ситуацию, которую он хотел получить. То же самое совершают в глубине своих храмов западные посвящённые от “Золотого рассвета” и до наших дней. Гитлер приходил в ярость, если кто-нибудь новостями о неутешительном положении дел нарушал стройную картину, которую фюрер создавал у себя в уме. Но ни яростного давления его буйных страстей, ни стальной хватки его натренированной воли, ни паранормальных визуализаций было уже не достаточно, чтобы изменить ход событий, который теперь принял роковой для

Гитлера оборот. Позже он понял это и стал рисовать более реалистичную картину, больше соответствовавшую действительному положению дел за стенами его берлинского бункера. Но он продолжал тратить много энергии и активно использовать свои способности в попытках хоть немного изменить реальность. Это, как мы увидим, знаменует конец карьеры сатаниста.

Нет ни малейшего сомнения в том, что Гитлер овладел третьим оккультным секретом. У него были отлаженные линии связи с внутренними планами, хотя психологи могут сколько угодно заключать, что сущности, с которыми он соприкасался, были лишь персонификациями сил, действовавших в глубинах его бессознательного. О том, каковы были эти сущности, можно судить по следующему описанию его реакции на одну из них, оставленному Германом Раушнингом: “Он просыпается среди ночи с пронзительным воплем и в конвульсиях. Он зовёт на помощь и кажется наполовину парализованным. Он в панике. Он так дрожит, что трясётся его кровать. Он издаёт бессвязные и нечленораздельные звуки, хватая ртом воздух как при удушье...”

Гитлер стоял посреди своей комнаты, покачивался и смотрел по сторонам, как будто заблудился. “Это он, это он, — стонал Гитлер, — он пришёл за мной!” У него побелели губы, он изрядно вспотел. Внезапно он стал выкрикивать какие-то бессмысленные цифры, потом отдельные слова и обрывки фраз. Это было ужасно. Он говорил что-то странное, невероятно путаными фразами. Затем он снова замолчал, но его губы продолжали двигаться. Ему стали делать растирание, и он чего-то попил. Потом вдруг закричал: “Там! Там! Вон, в углу! Он там! “Пока он так вопил, он всё время топал ногой...”

Гитлер имел опыт, который, как представляется, переживали и другие люди, соприкоснувшиеся с тёмными гранями оккультного. Информацию, напрямую касающуюся

этого, дал мне выдающийся ирландский актёр доктор Майкл Мак-Лиаммор. За несколько лет до Второй мировой войны сестра доктора Мак-Лиаммора заинтересовалась эзотерикой и в итоге получила посвящение в магический орден под названием “Серебряная звезда”. Этот орден возглавлял чёрный маг Алистер Кроули, в прошлом посвящённый член “Золотого рассвета”, которого пресса впоследствии окрестила “самым порочным человеком в мире”. Увидев некоторые тайные практики ордена, мисс Мак-Лиаммор быстро поняла, что способна на большее, чем может предложить ей организация. Но посвящённые могли покинуть орден только с согласия Кроули. И она пошла к “Хозяину” (на таком обращении к себе Кроули настаивал).

Кроули пронзительно уставился на неё. “Вы хотите уйти?” — спросил он театральным тоном. Затем он взял её за плечо и зловеще-тягучим голосом прибавил, на каждом слоге больно сдавливая пальцами: “Берегитесь темноты! Берегитесь жары! Берегитесь обезьян! *Теперь* можете идти...” Это был театральный жест, хотя в тех обстоятельствах он оказался действен. Девушка покинула орден, но вскоре у неё случилось нервное расстройство. Однако эта болезнь редко бывает фатальной, и через некоторое время мисс Мак-Лиаммор выздоровела.

Много лет спустя она оказалась в Африке. Однажды поздним вечером, когда солнце почти зашло, она прогуливалась с маленьким мальчиком, сыном подруги, у края джунглей. Внезапно ребёнок закричал: “Смотрите, там дядя Джордж!”. Мисс Мак-Лиаммор обернулась. “Дяди Джорджа” не было. Мальчика явно сбива с толку игра света и тени среди листвы в коротких африканских сумерках. Только она повернулась, чтобы сказать это ему, как с дерева ей на спину прыгнула обезьяна и укусила за плечо прямо в то место, куда много лет назад вонзал свои пальцы Кроули. Мисс Мак-Лиаммор закричала, и обезьяна ускакала. Когда мисс Мак-Лиаммор оправилась от шока и осмотрела плечо, то увидела,

что крови совсем нет и ранка казалась на удивление маленькой. Но из-за укуса она подхватила менингит и в считанные дни слегла в постель со всё возрастающими приступами бреда.

Во время одного из них она вдруг приподнялась смертельно бледная и показала на угол: “Он там! Он там! Он в углу! Он пришёл за мной! Кроули пришёл за мной!” В отличие от Гитлера она не “говорила что-то странное, невероятно путаными фразами”, которые были, вероятно, “словами силы”, что используют опытные сатанисты, чтобы взять под контроль своих непрошенных гостей.

Возможно, было бы лучше, если бы она их знала. Гитлер, в конце концов, впадал в глубокий сон и избавлялся от последствий этого опыта. А мисс Мак-Лиаммор погрузилась в кому и умерла.

Эзотерические влияния

Макс Бирбом заметил как-то, выступая по радио: “Предмет, которым я занимаюсь — довольно волнующий, но я не люблю никого волновать, а потому буду говорить о нём спокойно, мягко и иносказательно”. Мой подход к вопросу об оккультных интересах Гитлера по необходимости в чём-то напоминает вышесказанное. Предположение о том, что он мог быть самым настоящим сатанистом или чёрным магом настолько необычно, что я считаю нужным подготовить сознание моих читателей рядом намёков и умозаключений. Подобных намёков много. Тревор-Ропер, например, приводит подробности распорядка дня Гитлера в последние дни войны. Гитлер никогда не вставал до полудня. Обедал он где-то между 20⁰⁰ и полуночью. Чай он пил между 2⁰⁰ и 3⁰⁰ и ложился спать обычно в 5⁰⁰ или около того. В последние месяцы своей жизни он сократил сон до трёх часов в сутки.

“Библия Сатаны” утверждает: “... Ведьмы и колдуны, традиционно, — ночной народ...”.

Другой намёк даёт профессор Карл Гебхардт — врач-убийца, повешенный в 1948 г.: “Гитлер не слишком уважал врачей и верил в некую разновидность мистической медицины, близкую к “Христианской науке”. Сам Тревор-Ропер заключает: “Гитлер любил магию, равно как астрологию и заверения сомнамбул”.

Разумеется, чтобы признать, что кто-то верил в магию, не обязательно самому в неё верить. Это важно для нашего исследования тайной истории Гитлера, поскольку многие эзотерические влияния, которым подвергались он и его окружение были настолько необычны, что существование их не могли допустить даже те, кто симпатизировал

окультистским идеям. Это станет особенно очевидным немного позже, когда мы проникнем вглубь нацистских идей расы и судьбы.

В 1436-страничном монументальном труде Ширера “Взлёт и падение Третьего рейха” есть только два мимолётных упоминания профессора Карла Хаусхофера. Мы узнаём, что где-то в начале 20-х годов Рудольф Гесс познакомил Гитлера с идеями Хаусхофера. Ширер, а также Буллок предполагают, что эти идеи касались геополитики, поскольку Хаусхофер был профессором геополитики Мюнхенского университета. На самом же деле это очень маловероятно. Хаусхофер был посвящённым магом, членом “Общества вриля” и “Общества Туле”. Представляется, что он, как и сам Гитлер, обладал даром предвидения. Несомненно, широкую известность Хаусхофер снискал во время Первой мировой войны, когда его способности, как представляется, очень помогли его военной карьере. Французские авторы Повель и Бержье пишут, что, по некоторым слухам, он был посвящён в некое японское тайное общество, члены которого, если им не удавалось решить поставленной перед ними мистической задачи, должны были совершить ритуальное самоубийство. Как бы там ни было, в 1946 г. Хаусхофер наложил на себя руки — ритуальное самоубийство.

Гесс, который тоже был членом “Общества Туле” и воспитанником странного профессора Мюнхенского университета, не только указывал на Хаусхофера, как на мага, но фактически объявил его тайным руководителем или наставником.

Близким другом Хаусхофера и участником “Общества Туле” был поэт-алкоголик Дитрих Эккарт — человек, которого часто называют духовным отцом национал-социализма. Пристрастие к алкоголю сгубило Эккарта в начале зимы 1923 г., но до этого он почти три года был близким советником молодого Гитлера. Повель и Бержье

утверждают, что Эккарт ознакомил Гитлера с двумя уровнями (оккультной практики — пер.) — один из них относился к оккультному откровению. Повель и Бержье так же утверждают, что перед самой смертью Эккарт сказал друзьям: “Следуйте Гитлеру. Он будет плясать под мою дудку. Мы дали ему средства связи с Ними. Обо мне не скорбите: я повлияю на историю сильнее, чем любой другой немец”.

По мнению оккультистов, тайные руководители и другие высшие сущности не обязательно пребывают в физическом теле. Некоторые эзотерические школы — включая, фактически, все, вышедшие из “Золотого рассвета” — учат, что такие существа действуют из иного, нефизического измерения и принимают тело очень редко. Важной частью практик, которым обучали в этих школах, были способы установления контакта с упомянутыми сущностями.

Не эти ли тайные техники имел в виду Эккарт, когда сказал: “Мы дали ему средства связи с Ними”? Это представляется весьма вероятным. Но, судя по результатам, сущности, с которыми научился общаться будущий фюрер, за кого бы он сам их ни принимал, едва ли были людьми, находящимися на вершине духовной эволюции. Совершенно ясно, что Эккарт и его друзья-посвящённые ни в коей мере не дали ему прямой линии связи с Богом, как в этом был уверен промышленник Вильгельм Кепплер.

Вскоре нам придётся ближе познакомиться с “Обществом вриля” и “Обществом Туле”, поскольку знание их доктрин совершенно необходимо для настоящего понимания оккультного рейха. Теперь же интересно выяснить, что представлял собой сам вриль. Концепция вриля — это изобретение (или, возможно, открытие) английского дворянина девятнадцатого столетия барона Литтона Небвортского. Балвер Литтон, как он был более широко известен, рассматривал вриль как некое гигантское

вместилище универсальной силы, определённую часть которой можно сосредоточить в человеческом теле. В своём фантастическом романе “Грядущая раса” Литтон описал тайный народ сверхлюдей, которые обрели контроль над врилем и используют его, чтобы творить чудеса. Участники германского “Общества вриля” считали, что они достигли большого совершенства в техниках контроля над врилем. Обучал ли им Хаусхофер Гитлера? Был ли вриль другим обозначением хорошо известного ныне “животного магнетизма” или “биоэнергии”?

Не приходится удивляться, что Литтон был не только писателем-фантастом, но и оккультистом, изучавшим месмеризм. В 1870 г. он писал, что вриль и “животный магнетизм” не являются одним и тем же. Но то, каким образом это было сказано, создаёт впечатление, что он отрицал лишь то, что вриль — это животный магнетизм, *как последний тогда понимался*: “Под врилем я подразумеваю не месмеризм, но электрическую энергию, практическое применение которой пока ещё видится лишь неясным и таит в себе множество загадок и которая включает в себя всё истинное, что есть в месмеризме, представляющемся мне не более чем ручейком одного великого потока, что пронизывает собой всю природу”.

Ложи западной эзотерической традиции учат своих членов одной или более из трёх главных тайных оккультных практик:

1). Контроль над тонкой энергией, такой как литтоновский вриль или месмеровский “животный магнетизм”. Поставленная под контроль, эта сила, в зависимости от характера посвящённого, может использоваться для мистического просветления, целительства или подчинения своей власти других.

2). Контроль над ходом событий и создание желательных для мага ситуаций на физическом плане. Это достигается тренировкой силы концентрации посвящённого до тех

пор, пока он не сможет фокусировать свою волю подобно лазеру. Затем с помощью сверхнормально развитой силы воли делается соответствующая ясная визуализация — обычно ситуация, которую маг хочет создать. Движущей силой, стоящей за всей этой операцией является, как уже говорилось, усиленная эмоция. И опять-таки, *тип* событий и ситуаций, создаваемых посвящённым, зависят от его характера.

3). Установление связи со сверхчеловеческими и иногда чужеродными (иной природы — пер.) сущностями, необходимой для того, чтобы действовать на нефизических уровнях (которые современные оккультисты обычно называют “внутренними планами”). Но неопит быстро открывает, что техники, предназначение которых — привести его в соприкосновение с, так сказать, небесами, равным образом можно использовать для контакта с инфернальными областями.

В свете имеющихся свидетельств можно со всё большей вероятностью заключить, что Гитлер изучил все три упомянутых техники и сосредоточился на негативных аспектах каждой из них. Мы уже видели, что он умел очень хорошо управлять тонкой энергией, и эта способность сохранилась у него даже в конце политической карьеры, когда его здоровье было полностью подорвано. Разумеется, трудно получить доказательства компетентности во втором и самом “магическом”, в полном смысле слова, аспекте оккультной подготовки. Но Гитлер определённо *думал* как маг: его инстинкты и реакции были как у человека, прошедшего соответствующее обучение. Очень хорошо известна его вера в силу воли. Он постоянно выражал убеждение, что все индивидуумы и события должны подчиняться высшей воле. Нет нужды указывать, что это чисто магическое представление, но многие историки это упускают.

К концу войны стал всё явственнее проявляться другой аспект магической подготовки Гитлера. Буллок пишет:

“Внешняя самоизоляция Гитлера была вызвана требованиями войны. Но была и более глубокая, психологическая причина, побудившая его так поступить. Там он жил в своём собственном мире, где не ощущалось, сколь устрашающим и плачевным было реальное положение в Германии. Он не посещал разбомбленные города, равно как не читал сводки, противоречащие картине, которую он сам хотел видеть”.

8

Тёмный посвящённый

Мюнхен 1919-го. За столом в тёмной, освещённой газом задней комнате таверны “Альте Розенбад”, что на Герренштрассе, — четыре человека. Они ждут Адольфа Гитлера.

В то время Гитлер был служащим отдела образования мюнхенского полка. Эту должность он, как представляется, получил в основном благодаря своему антисемитизму. На полях сражений “войны, которая положит конец всем войнам” он стал жертвой газовой атаки и частично ослеп. Позже, пока он выздоравливал, у него развилась стойкая политическая убежденность, горячая уверенность в том, что причиной краха Германии послужило предательство в высшем руководстве страны. Он также открыл у себя — похоже, к собственному удивлению — многообещающие задатки ораторских способностей. Но когда тем сентябрьским вечером он вошёл в жалкую облупленную таверну, то, если бы не глаза, он казался самой невзрачностью. Ему предложили вступить в карликовую Германскую рабочую партию, и теперь он шёл на заседание её комитета, чтобы ответить отказом. Его не интересовали уже существующие партии — он хотел создать свою собственную. Фактически, в контакт с этой группой он вступил лишь по приказу армейского политического департамента. Его начальство полагало — как позже выяснится, ошибочно, — что партия, носящая название “рабочая”, должна быть коммунистического толка.

Вот Гитлер проходит через пустой зал и открывает дверь в заднюю комнату. Его приветствуют почти как старого друга и ведут себя с ним так, будто он уже вступил в их партию. По не вполне ясным причинам он не говорит им о своём отказе. Вместо этого он остаётся на собрании,

которое, по крайней мере, внешне, даёт ему мало поводов изменить своё решение. (Вся партийная казна, например, равнялась, согласно отчету казначея, 7-ми маркам 50-ти пфенningам). Но что-то привлекает его, и он уходит с собрания в раздумьях: а не вступить ли, в конце концов? За этим следуют, согласно “Mein Kampf”, “два дня мучительных сомнений и размышлений”. Наконец приходит твёрдое, бесповоротное решение вступить. “Это явилось, — писал Гитлер, — важнейшим решением в моей жизни. С тех пор не было — и не могло быть — дороги назад”. На том достопамятном собрании присутствовал ещё один человек, с которым мы уже встречались — Дитрих Эккарт.

Гитлер стал седьмым членом комитета Германской рабочей партии. Нумерологи считают это весьма знаменательным. Нумерология утверждает, что числа играют важную, хотя и тайную роль в нашей жизни; и что, определив число, равнозначное дате рождения или нашему имени, часто можно найти разгадку нашей судьбы. Это очень древнее оккультное искусство, но сейчас его редко воспринимают всерьёз. По одному из тайных совпадений, которые, как представляется, встречались в истории Третьего рейха слишком часто, нумерологический анализ имени Гитлера тоже даёт цифру семь. Как утверждает граф Луи Гамон, нормандский дворянин и оккультист, который основательно исследовал эти вопросы: “У людей с числом 7 бывают весьма своеобразные взгляды в области религии. Они не хотят идти проторенными путями. Они создают собственную религию, но такую, которая обращена к воображению и основана на таинственном. Такие люди обычно видят вещие сны и очень склонны к оккультизму; они обладают даром интуиции, ясновидения и особого умиряющего личного магнетизма, который оказывает огромное влияние на окружающих...”

“Такие люди обычно видят вещие сны...” Позже нам ещё придётся вспомнить эти слова. Так же в полном

соответствии с приведенным отрывком Гитлер использовал свой “особый усмиряющий магнетизм”, чтобы прибрать к рукам Германскую рабочую партию. К 1921 г. он сделался её неоспоримым лидером. Годом раньше она стала называться Национал-социалистической германской рабочей партией.

Гитлер, как мы уже видели, был необыкновенным человеком. Но ещё удивительнее было общество, которое он построил. Ибо Третий рейх, корни которого уходят в заднюю комнату той тёмной таверны, на самом глубинном уровне был оккультным государством. Его официальной подлинной доктриной был не национал- социализм (если, конечно, каждое из этих слов само по себе не несёт какого-либо более глубокого значения), но уникальный магический социализм. Он вдохновлялся из тёмного источника, которого лучше вообще не касаться. “Мой отец сорвал печать, — писал Альбрехт Хаусхофер, сын посвящённого Карла. — Он не почувствовал дыхания дьявола, но выпустил последнего свободно бродить по миру”.

Нацистская Германия преподносила себя миру как тоталитарное общество научного материализма. Но этот фасад был полным обманом. За ним находилось истинное здание, старательно выстроенное на фундаменте иррационального. Гитлер хвастался, что Третий рейх просуществует тысячу лет. Он не просто явно ошибался, он *и не мог быть прав*. Посвящённые всегда предупреждали, что если кто-то использует оккультные энергии во зло, то это, в конечном счёте, погубит его самого. Это предупреждение понимают очень неверно. По сути же оно означает, что определённый магический подход содержит в себе семена собственной гибели.

Именно этот подход избрала нацистская партия в своей переделке германской нации.

Великое искушение для чёрного мага — взять на себя непосильную задачу. Если человек, уже опьяненный

блеском магических идей и испорченный психофизическими опытами, связанными с магической подготовкой, открывает у себя хоть какую-то степень подлинных оккультных или психических способностей, то ему обычно остаётся всего один шаг до падения в бездну мании величия.

Гитлер, как мы уже знаем, обладал способностью сверхчувственного предвидения. Оно никогда у него не пропадало. К 1944 г. события на фронтах стали складываться явно не в пользу Германии. Строилось множество предположений по поводу возможной высадки англо-американских войск во Франции. В действительности она состоялась 6 июня. В начале мая гитлеровская военная разведка получила информацию, что высадка начнётся в июне. Это были первые конкретные сведения, которые оказались в распоряжении германских лидеров, но их источники не могли указать, где пройдёт направление главного удара. Логика подсказывала генералам (в том числе высококомпетентному Роммелю), что всё начнётся около Кале. В конце концов, там канал был наиболее узок. Но Гитлер посредством предвидения ещё в конце марта узнал, что высадка пройдёт в Нормандии. И распорядился послать туда подкрепления. В июне его предвидение в очередной раз оправдалось.

Подобные факты усиливают предубеждения против оккультных методов. После высадки союзников даже глупцу быстро стало ясно, что Германии настал конец. К исходу августа её армии на Западе потеряли пятьсот тысяч человек и, фактически, последние остатки боевой техники. Главнокомандующий на западном направлении фельдмаршал Герд фон Рундштедт позже признавался, что для него война закончилась в сентябре 1944-го.

Но тёмный посвящённый, который, в конце концов, держал судьбу “фатерлянда” в своих руках, все ещё верил в магические средства. В последний день августа он заявил своим генералам: “Мы будем продолжать эту битву при всех

обстоятельствах, до тех пор, пока, как сказал Фридрих Великий, кто-то из наших проклятых врагов не выдохнется настолько, что не сможет дальше сражаться... Я живу лишь для того, чтобы вести эту битву, потому что знаю: если не будет железной воли, нам не победить". Алан Буллок, говоря об этом периоде жизни и деятельности Гитлера, отмечает: "Вера Гитлера выражалась в убеждении, что, если только ему удастся выдержать натиск обрушивающихся на него враждебных волн, его спасёт некое чудесное вмешательство, и он ещё восторжествует над своими врагами. Главное — считал он, — чтобы хватило воли".

Всё действительно зависело от воли, но Гитлер не ждал чудесного вмешательства. Несколькими месяцами раньше его предвидение оказалось верным, и это вселяло в него надежду, что оккультные силы не оставили его и ещё помогут ему добиться желаемого результата. Буллок оказывается намного ближе к истине, когда пишет: "Он собирался прятаться в своей штаб-квартире до тех пор, пока не сможет заставить ход событий подчиниться сценарию, который он хотел навязать, и вновь подтвердить свою репутацию великого мага".

В те роковые последние месяцы войны у Гитлера и немецкого народа кроме магии оставалась только одна надежда — чудо-оружие, которое, как обещал фюрер ещё в 1942 г. "лишит англичан дара речи". Это оружие было достаточно реальным. В 1943 г. участники польского сопротивления передали британцам и американцам информацию о том, что немецкие учёные проводят эксперименты с беспилотными реактивными снарядами и управляемыми ракетами — соответственно, Фау-1 и Фау-2. К маю самолету-разведчику королевских военно-воздушных сил Великобритании удалось сделать отдалённые снимки установок на Пинемюнде.

Хотя обстоятельства сложились так, что оружие "Фау" никогда не стало решающим фактором в войне, оно

невероятно много значило для поддержания морального духа Гитлера (которому казалось, что даже самолеты-снаряды Фау-1 заставят Великобританию подписать мир), некоторых его генералов и, с тех пор, как Геббельс сделал его главным коньком своей пропаганды, — всего немецкого народа. Нет ни малейшего сомнения в том, что если бы это оружие было разработано раньше (даже на несколько месяцев), оно нанесло бы противникам Германии разрушительный урон. В конце концов, Фау-2 была непосредственной предтечей смертоносных межконтинентальных баллистических ракет наших дней.

Британцы довольно быстро осознали огромную потенциальную опасность “Фау”. В августе 1943 г. королевские ВВС предприняли дерзкие рейды на Пинемюнде, за которыми последовали массированные атаки на пусковые установки в ноябре и декабре. Как и надеялись англичане, эти рейды на месяцы задержали немецкие ракетные программы. Массовое применение на войне снарядов “Фау” удалось предотвратить. Но заслуга в устранении этой опасности принадлежит не только британцам, ибо, хотя в то время об этом не знал никто за пределами Германии, в этом деле англичане приобрели неожиданного союзника — Адольфа Гитлера.

Гитлеру приснился сон о том, что Фау-2 окажутся бесполезны. Более того, его интуиция, казалось, говорила, что если ракеты будут пущены в дело, его постигнет божественная кара. Несмотря на протесты своих инженеров, он распорядился немедленно прекратить все работы над Фау-2. Согласно генералу Вальтеру Дорнбергеру, тогда возглавлявшему Пинемюнде, перерыв продолжался полных два месяца. Повель и Бержье утверждают, что это была не единственная задержка, которую пришлось терпеть Дорнбергеру по оккультным причинам. Ещё раньше испытания были остановлены, чтобы рассмотреть ситуацию в свете магической космологии Ганса Гербигера.

Гербигер учил, что вселенная возникла и существует благодаря непрерывной борьбе между огнём и льдом. Его доктрина *Welteislehre* — Вечного Льда — получила широкое распространение в Германии ещё в 1925 г. Её приняли некоторые будущие нацистские лидеры, в том числе партийный философ Альфред Розенберг и, возможно, даже сам Гитлер. Верные последователи Гербигера, пришедшие к власти в 1933 г., во время войны стали интересоваться, не нарушат ли испытания ракет хрупкий баланс между огнём и льдом, что может привести к глобальной катастрофе.

Это не единственный пример того, как безумные оккультные теории не позволяли Германии использовать в “тотальной войне” все свои возможности. Например, в апреле 1942 г. д-ра Хейнца Фишера вместе с группой ведущих немецких учёных направили на балтийский остров Рюген для работы с необычным и очень дорогим радарным оборудованием. Целью исследований было подтвердить странную тайную доктрину, которая, если окажется подлинной, должна была обеспечить Германии невероятное превосходство над странами антигитлеровской коалиции, — если не по существу, то, по крайней мере, благодаря тому, что нацисты знали бы истину, а их противники нет. Тайная доктрина, о которой идет речь, заключалась в том, что человечество живёт на внутренней поверхности поллой Земли. Внешнее пространство представляет собой чрево сплошной скалы, упирающейся в бесконечность. Солнце, шар намного меньшего размера, чем мы обычно представляем, равно как и Луна, подвешены в центре пузырька газа внутри скалы. Небо — это не что иное, как облако голубоватого газа. Звёзды же суть маленькие крупинки света посреди него. Понятно, что доктор Фишер не подтвердил на балтийском острове истинность этой теории. Но, выполняя инструкции своих нацистских хозяев, он потратил на это немало времени и сил. После войны он заметил: “Нацисты принуждали меня заниматься безум-

ными вещами, что значительно мешало моим исследованиям”.

Это тоже возможно. Позже д-р Фишер стал ключевой фигурой в проводившихся американцами работах по созданию водородной бомбы.

Таким образом, тот поток странных идей, который подспудно питал нацистское движение, сам способствовал падению Оккультного рейха. То же самое относится и к нацистским эзотерическим идеям касательно расового вопроса, которые привели к уничтожению миллионов тех, кто мог бы — пусть, возможно, и неохотно — использовать свои способности и силы для государства. Сосредоточенность на подобных идеях создаёт в стране особенную атмосферу. Вильям Ширер, который прожил в Германии с 1934 по 1941 г., неоднократно отмечал, что всякий раз, когда он покидал её на время отпуска, ему становилось легче на душе. Но при всей бредовости нацистских идей, они обладали определённой силой — а сила есть то, что уже напрямую связано с магией. Сила, о которой идёт речь, конечно, психологического порядка, но от этого она не становится менее реальной. Если с помощью умело применённых символических, часто архетипических ключей, содержащихся в тайных мифах, найти доступ к коллективному бессознательному, то можно пробудить такую психическую волну, последствия которой не замедлят проявиться и на физическом уровне.

Ширер пишет в итоговых размышлениях о днях, проведенных им в Третьем рейхе: “Это выход наружу примитивного племенного инстинкта обитавших в бескрайних северных лесах древних германских язычников, для которых грубая сила была не только средством, но и самой целью жизни. Именно этот примитивный расовый инстинкт “крови и земли” нацисты вновь пробудили в немецкой душе и сделали это более успешно, чем любой из их современных предшественников, доказав, что влияние

на немецкую жизнь и культуру христианства и западной цивилизации было подобно тонкой внешней оболочке”.

Какая бы существенная истина ни присутствовала, или, вернее, отсутствовала в упомянутых мифах, они обладали огромной мощью и, как таковые, заслуживают изучения. Однако прежде чем пуститься в это опасное, хотя и захватывающее путешествие, можно также выявить подлинные источники нацистской мысли. Чтобы сделать это, нам придётся исследовать определённые прото-нацистские оккультные группы в Германии. Учитывая всё, что уже было сказано в этой книге, такое направление исследований не покажется нам удивительным.

9

Корни зла

”Гитлер — один из наших учеников. Когда-нибудь вы увидите, что он однажды восторжествует и создаст движение, которое заставит содрогнуться весь мир. Но за ним будем стоять мы”.

Это пророчество принадлежит Адольфу Ланцу. Он делает его в письме одному из членов оккультного ордена в начале 1932 г. — за год до того, как Гитлер пришёл к власти. С юношеской фотографии Ланца на нас смотрит серьёзный молодой человек в очках, одетый в рясу цисмерцианского послушника. Будь он одет по-другому, то выглядел бы типичным клерком или гражданским служащим. Сам он, однако, воспринимал себя совершенно иначе.

Проведя шесть лет в монашестве, он был исключён из монастыря в Хайлигенкройце с интригующей формулировкой “за грех плотских и мирских желаний”. Как бы то ни было, впоследствии он проявил себя весьма эксцентричным человеком — такой едва ли мог прижиться в монастыре. Одним из первых его действий после исключения из монастыря было основание своего собственного ордена — расистского Ордена новых тамплиеров. Он любил называть себя “доктором Йоргом Ланцем фон Либенфельцем”, утверждая, что является потомком барона Йоханнеса Ланца де Либенфельца и родился в Италии 1 мая 1872 г. Эти утверждения, равно как и его докторская степень, имеют мало отношения к реальности. На самом деле он появился на свет у родителей-австрийцев 19 июля 1874 г. в Вене.

Теоретическая основа его “Ордена новых тамплиеров” была выведена, главным образом, из легенд о Граале. Члены ордена собирались для совместной ритуальной практики.

Как представляется, они интересовались почти всеми видами оккультного искусства, но в особенности теми, которые, как например френология, относятся скорее к внешней оболочке эзотеризма. Но движущей силой, направлявшей все действия новых тамплиеров и, естественно, самого Ланца, была концепция арийской расы господ, чистоту которой можно поддержать только строжайшим процессом селекции. Ланцу, как и многим другим расистам, казалось, что его вид находится под угрозой.

Многие его идеи звучат зловеще не только сами по себе, но и в свете того, что случилось позже в Германии. Он выступал за стерилизацию представителей “низших рас” и создание специальных “чистых” поселений для сохранения породы господ. Другими предлагавшимися им “решениями” проблемы “низших рас” были лишение пищи и принудительный труд.

Все эти чудовищные предложения осуществил на практике во время Второй мировой войны, добавив для полноты картины несколько собственных “разработок”, Генрих Гиммлер, который внешне удивительно походил на Ланца и, видимо, думал точно так же, как он.

В 1934 г. Ланц открыто заявлял, что его орден был первым проявлением движения Гитлера. Было ли это, как предполагают некоторые историки, всего лишь ярким примером “примазывания” к победившему движению? Вероятно, нет. Гитлер в молодости читал работы Ланца, и точно известно, что в 1909 г. они встречались в Вене. Идеи “расы господ” имели довольно широкое хождение в Германии задолго до того, как нацисты попытались осуществить их на практике. Но указания Ланца на то, как следует поступать с “низшими расами”, настолько напоминают происшедшее на самом деле, что мы не можем довольствоваться объяснением о простом совпадении.

Согласно доктрине посвящённых, все великие изменения сначала происходят на “внутренних уровнях” и лишь

затем проявляются в физическом мире. Это означает нечто намного большее, чем просто отвечающее здравому смыслу представление о том, что действию предшествует намерение. Тут мы имеем манихейское видение вечной битвы противоположных сил в некоем ином измерении бытия. И время от времени мы видим, что одна или другая из этих сил одерживает верх. Если предположить, что к концу XIX века на невидимом плане тёмная сила стала постепенно расправлять свои крылья над Германией, то можно ожидать, что ещё до того, как влияние упомянутой силы достигнет полноты, появятся определённые знаки и на физическом уровне.

Конечно, представление о том, что новые тамплиеры были всего лишь ранним слабым проявлением чего-то в высшей степени скверного, что тайно вызревало за фасадом “фатерлянда”, может оказаться обычным домислом, невольно совпадающим с утверждением самого Ланца. Но, как и в случае с нацистским приветствием в “Золотом рассвете”, в истории ланцевского ордена был один эпизод, заставляющий на миг отказаться от доводов рассудка.

В 1907 г., когда Гитлер был ещё подростком, Ланц нашёл романтические развалины, возвышающиеся над Дунаем, и решил, что там расположится штаб-квартира его ордена. Он приобрёл это место, частично восстановил его и снабдил атрибутами ритуальной магии, которую практиковали тамплиеры. А затем Адольф Ланц водрузил над этим храмом, посвящённым магии и расовому превосходству, флаг, который в тех краях доселе ещё не видели.

Это был флаг со свастикой.

Тридцатью годами раньше друг Ланца по имени Гвидо фон Лист поднялся на вершину холма над Веной и зарыл там пустые винные бутылки, расположив их в форме свастики. Так он отметил летнее солнцестояние. Если Ланц был похож на гражданского служащего, то Лист, с седой бородой до пояса, выглядел как маг. Он был

профессиональным писателем, хотя никогда не мог похвастаться финансовым успехом. Кроме того, как можно понять по описанной церемонии солнцестояния, он был оккультистом и оригиналом. Очевидно, оригинальность натуры проявилась у него довольно рано. В четырнадцать лет он дал обещание построить, когда вырастет, храм Вотана. Обещание само по себе поразительное. Странно и то, что он сделал его перед алтарём в подземной часовне венского собора св. Стефана.

Лист, по его собственному мнению, обладал необычными психическими способностями. Но, в отличие от своего соплеменника Адольфа Гитлера, который использовал сверхнормальные возможности, чтобы проникать в будущее, он направил свой предполагаемый талант ясновидца на исследования далёкого прошлого. То, что он там увидел, сильно отличалось от картины, которую рисуют книги по истории. Он обнаружил там древнее племя германских мудрецов, посвящённых в высокие эзотерические доктрины. Это племя называлось арманы (Armanen). Доказательства их существования могут найти те, кто знает где (и как) искать. Последним живущим арманом был сам Лист. Но ему недолго пришлось оставаться единственным представителем этой “расы господ”. В 1908 г., чтобы продолжить традицию, было создано тайное общество “Посвящённые арманы”. Члены общества занимались, среди прочего, глубоким исследованием магии рун, в которой Лист был особенно сведущ.

Через много лет возникло другое общество, призванное сохранить “расу господ”, которое тоже изучало руны. Этим обществом был Орден Мёртвой Головы — гиммлеровское СС.

Странные идеи Листа непосредственно повлияли на развитие нацистской Германии, поскольку многие из его последователей стали первыми участниками нацистского движения. Имело место и не прямое влияние: одним из

учеников Листа был журналист по имени Филипп Штауфф, который основал в 1912 г. тайный Орден германов (Germanen Order).

Доктрина Ордена германов во многом совпадала с идеями Листа о древней германской “расе господ”. Все основатели общества были настроены воинствующе антисемитски и, по крайней мере, один из последующих лидеров — антиславянски. Кандидатам на вступление в орден измеряли череп, чтобы удостовериться, что он соответствует нормам строгого нордического идеала. И опять мы находим параллель с Гиммлером, который во время войны ввёл по сути ту же процедуру для советских военнопленных.

Вышедший из Ордена германов, Герман Поль основал ещё одно тайное общество, получившее название по его собственному имени, — и многие члены этого более позднего ордена были тесно связаны с Германской рабочей партией.

Дальше становится уже не просто рассказывать обо всех культах и сектах, выросших на основе концепции нордического превосходства с сильным антисемитским уклоном. Имя им легион. Но хотя большинство из них имело квазимасонскую структуру, лишь очень немногие из таких объединений можно было назвать магическими в том смысле, что они предлагали своим членам определённую систему духовно-психической подготовки. Даже Орден германов представляется лишь околomagической организацией, хотя проводившаяся в нём церемония посвящения вселяет уверенность, что какие-то упования на магическое воздействие там всё же сохранялись. Но именно отходом ордена от магии в строгом смысле слова можно объяснить то, что Гитлер, несомненно, разделявший идеи ордена, выражал своё неодобрение деятельностью организации, отказывая всем её бывшим членам в каких-либо должностях в нацистском руководстве. Точно так же относился Гитлер

к масонству, исходя из сомнительной предпосылки, что это всемирное тайное общество является передовым отрядом на службе мировому еврейству. Трудно сказать, действительно ли он верил в этот неправдоподобный домысел, но он мог, как это обычно бывает у магов, презирать систему посвящений, лишённых силы. А масонство как раз и было ярким примером такой системы.

Если бы мы рассматривали обычные общества, то есть объединения людей с общими целями или идеями, то могли бы легко переоценить влияние, которое они оказали на будущее развитие Оккультного рейха. Но мы обсуждаем не обычные общества, а организации, в которых преобладало магическое мышление и часто использовались магические техники. Тут к уже отмеченным в настоящей главе ложам и отдельным людям надо прибавить упоминавшиеся ранее Общество Туле и Ложу посвящённых.

Признаём ли мы эту магическую работу в том смысле, что она приводит к необъяснимым результатам на физическом плане, — не важно. Неоспоримо вот что: практика магических техник оказывает глубокое влияние на ум и мировоззрение самого мага. Именно исходя из этой истины мы можем заключить, что Гитлер практиковал оккультные дисциплины: как мы уже видели, он мыслил, как маг. Точно так же мыслили многие, а возможно даже большинство высокопоставленных нацистов. Из этого, а также из новой мифологии народа-хозяина, фактически, следует всё остальное. Говоря языком психологии, базовый склад ума определяет то, какие бессознательные силы получают возможность выйти на поверхность. И это в равной степени применимо как к коллективной, так и к индивидуальной психологии.

Задолго до того, как психологи начали серьезно исследовать техники “промывания мозгов” и увещания, любая что-то собой представлявшая оккультная ложа знала, как исподволь внушить свои идеи в умы своих членов таким

образом, чтобы последние приняли их без всяких сомнений. Например, кандидата на посвящение в орден германов сначала приводили в переднюю и оставляли там одного. Он начинал всё больше тревожиться. Он не знал, что будет дальше, но воображение — а оно в любом случае должно было быть у него довольно возбуждённым, раз его привлекла такая организация, — подсказывало ему наихудшее. Когда его напряжение достигало предела, его одевали в робу, завязывали глаза и препровождали в помещение ложи. Там, всё ещё с завязанными глазами, он выслушивал торжественную антисемитскую речь Гранд-мастера. Когда повязку, наконец, снимали, он видел служителей ложи в рогатых шлемах, с мечами и копьями в руках. В помещении играла музыка и горел открытый огонь... Всё это оказывало мощное воздействие на воображение и бессознательное. Можно с уверенностью предположить, что ещё до того, как кандидата принимали в ложу, он проникался антисемитскими идеями. Но даже если этого и не происходило, метод индоктринации фактически гарантировал, что он принимал их.

В некоторых современных оккультных ложах посвящение даётся после нескольких лет самоиндоктринации — размышлений об основополагающих доктринах общества. Эта техника ни в коем случае не является новой и вполне могла применяться и в старых германских ложах.

Сущностный секрет ритуальной магии заключается в воздействии, которое она оказывает на глубокие пласты бессознательного. Достаточно хорошо известна реакция человеческого ума на правильно использованную символику. Менее очевидно то, что оккультный церемониал — это трёхмерный, живой символ. Служители ложи одевались и действовали как воплощения архетипических фигур из сокровенных слоев души. В Ордене германов одежда служителей должна была вызывать ассоциации с Вотаном, а сверх того — с Паном, самым духом земли.

Семена, посеянные с помощью таких техник, довольно хорошо прорастают. Но никогда нельзя забывать, что семена, посеянные в тех тёмных помещениях лож, не сводились только к антисемитизму.

10

Туле

Если под рукой есть хорошая современная карта, можно довольно легко найти Туле. Он находится на западном побережье Гренландии. Из старых книг по географии вы узнаете, что такое название дали американцы одной из своих полярных баз. Но это не тот Туле, что будоражил воображение национал-социалистической иерархии в тридцатых. Тот Туле давно исчез — если вообще когда-либо существовал.

Рабер Шарро, французский автор, занятый глубокими изысканиями в области нетрадиционной истории человечества, настаивает на том, что предание о Туле соответствует истине. “Не вызывает сомнений, — пишет он в своей книге “Таинственное неизведанное”, — что остров Туле когда-то существовал. Можно предположить, что он был уничтожен во время мощных сейсмических сдвигов, потрясших мир в третьем тысячелетии до н.э.”. Прав он или нет — не имеет особого значения. Туле важен, прежде всего как миф, то есть как история, которая воздействует на глубинные пласты человеческого сознания сама по себе. Мы знаем, что несколько посвящённых, и среди них заместитель фюрера Рудольф Гесс, объединились, чтобы изучать древние легенды о Туле. Но что именно они изучали? Что за миф привлёк их внимание?

Повель и Бержье, эти два великолепных историка эзотерического нацизма, тут, вопреки своему обыкновению, немногословны. “Легенда о Туле так же стара, как и сами германцы, — говорят они кратко в своём “Утре магов”. Туле — это, как предполагалось, некий остров, который существовал где-то на Крайнем Севере, а затем исчез. Находился ли он где-нибудь за Гренландией? Или Лабрадором? Подобно Атлантиде, Туле считался магическим центром

погибшей цивилизации”. Фактически, в мире загадочных легенд нашей планеты, Туле старше даже невероятно древней Атлантиды. Но у истории о Туле можно проследить ещё одну, не упомянутую Повелем и Бержье, параллель с Атлантидой.

Считалось, что в древнейшие доисторические времена Атлантида была огромным континентом, сравнимым по размеру с Азией, а то и превосходящим её. Атлантида претерпела три катастрофических тектонических сдвига, в ходе которых затонули огромные участки суши, погибли древние города и миллионы людей. После второго катаклизма некогда величественный континент стал ненамного больше обычного острова. И когда Платон писал, что Атлантида находится где-то за геркулесовыми столпами, он имел в виду именно этот жалкий остаток. Но какие-то воспоминания о первоначальной Атлантиде, несомненно, сохранились, поскольку в своём “Критии” Платон пишет, что она была “больше Азии и Ливии вместе взятых”. В то же время постоянно встречаются указания, позволяющие сделать вывод о том, что это был не континент, а остров, чья военная мощь оказалась сломлена одним-единственным городом — Афинами.

Как и платоновская Атлантида, Туле когда-то был частью более крупного массива суши и точно так же превратился в остров, когда в результате масштабных геологических изменений оказался отделён от первоначального континента. Однако, в отличие от Великой Атлантиды, основная часть Туле не затонула, а лишь переместилась. Всегда неизменный Туле существует и поныне, в то время как остров, позже перенявший его название и расположившийся на месте его бывшей столицы, в конце концов, был поглощён ледяными водами.

Дарвин был прав лишь частично; эволюция не является просто результатом стихийного отбора; не следует её рассматривать и как изменение от простого к сложному.

Эволюция — особенно на ранних этапах — это, скорее, процесс уплотнения тела от эфирного до физического.

Современные археологи ошибаются: колыбель человечества — не Африка; окаменелые останки только вводят в заблуждение, так как у первых людей вообще не было костей. Человеческий род гораздо древнее, чем может вообразить любой учёный в своих самых смелых фантазиях. Человечество впервые появилось на Земле более 1600000000 лет назад. Но оно не было человечеством в привычном для нас смысле. Первые люди были созданы как чисто энергетические сущности, из того же вещества, что и сотворившие их представители неземных иерархий. Эти последние назывались “Чоханами” (Chohans) и были связаны с Луной. У первых людей не было физических тел, и они не могли думать.

Так появилось человечество, согласно тайным доктринам Тибета. Такую историю описывают древние, почти нечитаемые рукописи, бережно хранимые под сводами наиболее чтимых монастырей этой таинственной, недостижимой страны.

Первая раса состояла из лишённых разума теней. Появление таких существ само по себе вряд ли могло рассматриваться как успех. Как нам сообщают, их творцы немного смутились. Их целью было создать мыслящие существа. Но у них ещё было бесконечное количество времени в запасе...

Первые люди-тени были бесполой. У них не было стимула к размножению. Тем не менее, они делали это, но бессознательно, способом, напоминающим почкование растений или деление амёбы.

И Чоханы, подобно садовникам, помогали им в этом процессе.

Вторая раса людей на ранних стадиях своего развития внешним обликом походила на первую. Но у них были некоторые тонкие отличия, которые позволили процессу

эволюции сдвинуться с места. В течение долгого — миллионы лет — промежутка времени, у людей этой расы развились тела. Хотя тела эти были, несомненно, физическими, им было бесконечно далеко до той плотности, которой обладают наши тела сейчас. Помимо этого, люди того времени — известные как “рождённые из пота” — намного превосходили нас в размерах и были похожи, скорее, на гигантов, созданных из дыма или мглы.

На планете не было смерти. Бесплотные тенеобразные существа первой расы влились в своих потомков из второй.

Но когда, опять после многих зонов эволюции, появилась третья, или “рождённая из яиц” раса, вторая раса вымерла.

И как раньше, между людьми в начале третьей расы и в её конце, существовали ярко выраженные различия. Сначала представители третьей расы, которых все ещё с трудом можно было назвать людьми в привычном для нас понимании, были двуполыми гермафродитами. Позже произошло разделение полов, и в результате на Земле впервые появились мужчины и женщины.

Важно, однако, помнить, что даже на этой, сравнительно поздней стадии эволюции у людей не было разума. И тут, если мы правильно понимаем древние доктрины, творцы допустили ошибку. Они предоставили почкующееся человечество самому себе и сосредоточились на сотворении животных.

Но в этот хаотический период нашей начальной эволюции неуклюжие, лишённые разума представители третьей расы стали вступать в связи с гигантскими животными женского пола и произвели на свет племя чудовищ. Это были немые создания с искривлёнными телами, покрытыми спутанной рыжей шерстью. Передвигались они на четвереньках.

В то время как учёные безуспешно ищут “недостающее звено” и выдвигают гипотезы о происхождении людей от

больших обезьян, эзотерическая традиция учит прямо противоположному: обезьяны представляют собой выродившуюся ветвь человеческого рода.

Однако в свой черёд Чоханы вновь обратили внимание на развитие человечества. Третья раса эволюционировала в четвертую, представители которой уже больше походили на людей в нашем обычном представлении. Пробудился дремлющий разум. Пробудилось сознание и с ним — осмысление окружающей действительности. Люди усовершенствовали свой первый и самый основной инструмент — речь. Завершилось разделение на полы.

Худшие экземпляры тупиковой породы — потомков противоестественного союза между людьми третьей расы и животными — постепенно были удалены. Это были в основном рыжеволосые, смуглые люди (или обезьянолюди), которые передвигались на четвереньках и лишь изредка выпрямлялись, становясь похожими на подлинного человека. Согласно некоторым очень древним текстам, существовали также краснолицые и даже синелицые люди-животные. У них не было настоящей речи, и они “разговаривали” с помощью хрюканья и других примитивных звуков, унаследованных от их животных предков.

Не нужно думать, что всё это имело место в некоем идиллическом Эдеме или на задворках диких первобытных тропических джунглей или саванны. Даже в конце третьей расы, когда у людей ещё только-только начинало развиваться сознание, они с помощью своих божественных инопланетных водителей строили города. Это градостроительство не было случайным. Не было это вызвано и решением руководителей человечества, обитающих на других планетах. Это произошло в результате глобальных изменений климата. До того времени Земля наслаждалась чем-то вроде непрерывной весны. Но затем климатические условия изменились. Появился сезонный климат, и люди впервые по-настоящему ощутили холод. Возникла необходимость в

кровле и одежде. Древний комментарий гласит: “Низошли божественные цари и научили людей наукам и искусствам, ибо человек не мог больше жить на первоначальной Земле, которая превратилась в белого замёрзшего мертвеца...”

Именно на этой “первоначальной Земле”, в этой легендарной колыбели человечества, замёрзшей много миллионов лет назад, мы и находим первое царство — Туле. Как утверждает оккультная традиция, по крайней мере, часть этого великого материка пережила все геологические потрясения бурного прошлого Земли и переживёт любой катаклизм в будущем до конца времён. “Полярная звезда распростёрла над ним своё бдительное око”, — говорит другой древний комментарий, окончательно проливая свет на то, где располагается этот таинственный остров.

Представляется вероятным, что Туле включал в себя Гиперборею — континентальный дом второй расы, которая распространилась к югу и западу от Северного полюса и заселила то, что теперь известно как Северная Азия. Переход от буйной растительности к ледяной пустыне был болезненным и занял сравнительно мало времени. Он произошёл из-за глобальных изменений на дне океана и, как следствие, — геологических сдвигов, ставших причиной гибели большей части второй расы. Люди третьей расы, хотя и были на протяжении основного периода своей эволюции лишены того, что мы привыкли называть разумом, всё же обладали определённым духовным чувством, которое ныне давно атрофировалось. Это чувство концентрировалось в легендарном “третьем глазе”, источнике всех психических сил. К началу четвёртой расы (в представителях которой уже можно было узнать людей, подобных нам, но которые по сравнению с современными людьми всё ещё явно казались гигантами) это духовное зрение стало портиться. В середине эволюционного периода этой расы третий глаз можно было пробудить уже только с помощью искусственных методов. Сам глаз, одно время физически располагавшийся в центре

лба, постепенно, от поколения к поколению, уходил внутрь головы и в итоге скрылся за волосяным покровом. Но иногда, во время транса или визионерских переживаний, он снова разрастался. Со временем он совсем деградировал, оставив нам только напоминание о себе в виде шишковидной железы, расположенной глубоко в мозгу.

Когда первоначальные места обитания ранних людей стали непригодны для жизни, последние переселились на древний континент Лемурию, который простирался от Индийского океана до Австралии и включал в себя Африку, Цейлон и Суматру. Люди заселили также Атлантиду — самый знаменитый из всех исчезнувших континентов. Огромные лемурийские города были построены из камня и лавы и поражали воображение не только своей гигантской площадью, но и колоссальными размерами индивидуальных построек. Люди, хотя постепенно и становились меньше ростом, по-прежнему были гигантскими существами и ещё долго оставались такими в течение атлантического периода. Образцом их архитектуры, дошедшим до наших дней, являются таинственные развалины Тиауанако высоко в Андах.

Только историки могут делить историю человечества на чёткие “периоды” эволюционного развития и географической экспансии. В реальности же одно постепенно переходит в другое. На фоне масштабных геологических сдвигов, некоторые из которых были вызваны замедлением вращения Земли, возникали и гибли, иногда миллионами, в гигантских катаклизмах новые подрасы. Лучшие представители Лемурии, например, к концу их цивилизации нашли убежище в Шамбале — в то время острове посреди океана, а ныне тайном оазисе в пустыне Гоби. А выродившаяся ветвь этой линии стала вести примитивное существование в джунглях, занимаясь охотой и обитая в пещерах. Тем временем приближался звёздный час прекрасных, золотисто-жёлтых представителей четвёртой

расы, живших в Атлантиде. Лемурия распалась, раздробленная на куски извержениями своих вулканов. То, что когда-то было единым континентом невообразимых размеров, превратилось теперь в ряд гигантских островов, которые затем, по мере геологических изменений, сами исчезли с лица Земли.

Исчезли — но не совсем бесследно. Позднейшие вулканические сдвиги вновь вынесли на поверхность океана маленькую частичку погибшей Лемурии. На ней оказалось множество гигантских статуй, которые вплоть до наших дней представляют одну из величайших загадок для человечества. Этот клочок земли известен как Остров Пасхи.

А выродившиеся потомки лемурийцев всё ещё рядом с нами, хотя их осталось совсем мало, и они вымирают. Их представляют примитивные аборигены Австралии.

Атлантида в древнейшие времена была, фактически, частью Лемурии, но в тайной истории человечества её надо рассматривать отдельно. Её гигантские обитатели, те самые прекрасные златокожие представители человечества четвёртой расы, стали, согласно эзотерической традиции, “чёрными от греха”. Но не все: немногие, склонные к духовной мудрости, сохранили в действии третий глаз и благодаря этому смогли увидеть будущее и спастись от потопа, который уничтожил Атлантиду на заре новой, пятой расы.

Пятая раса — это то человечество, которое мы знаем сегодня. Ещё до того, как Атлантида (за исключением платоновского острова) погрузилась под воду 850000 лет назад, эта новая раса начала активно заселять недавно возникший континент Европа...

Вот на какой обжигающей умственной пище вскармливались будущие лидеры Третьего рейха. Они приправляли её причудливыми фантазиями Ганса Гербигера, который учил, что до того, как появилась нынешняя Луна, существовали ещё три. Каждая из этих лун со временем упала, вызвав невероятные разрушения.

Взлёт и падение рас, появление гигантов, развитие цивилизаций и т.п. — учил Гербигер — зависят от положения Луны. Четвертая (наша нынешняя) луна была притянута около двенадцати тысяч лет назад и по прошествии какого-то времени тоже упадёт...

Подобного рода учения, предлагающие грандиозную картину географии и истории, обладают врождённой притягательностью, а на умы определённого типа действуют подобно наркотику. Они также предоставляют достаточно простора для обоснования связи с ними любой веры, любой бредовой теории.

Эзотерическая традиция утверждает, что мудрая и могущественная элита всех прежних рас ушла под землю, чтобы укрыться от землетрясений и потопов. Можно задаться вопросом, не отождествляли ли нацисты этих мудрецов и магов с подземной свержасой, созданной воображением Бульвера-Литтона? Если это так, то они могли принять за истину фантазию Литтона о том, что упомянутые высокоразвитые и могущественные существа вот-вот должны выйти из своих убежищ, чтобы завладеть миром. Разумеется, в такой ситуации здравый смысл подсказывал только одно — попытаться заключить с ними союз. Союз, естественно, тайный, магический. И поскольку эзотерическая панорама предистории даёт сколько угодно возможностей, чтобы, опираясь на неё, выстроить себе любую привлекательную расовую родословную, нацисты легко могли заключить, — и действительно заключили, — что являются потомками “расы господ”. В таком случае их магический рейх становился средством, ведущим к цели, а его основание — лишь первым шагом к чему-то бесконечно более великому, — мировому господству, унаследованному по праву происхождения.

Таким образом, мировая война становилась неизбежной — её оккультные семена были брошены в исчезнувших Атлантиде, Лемурии, Туле. И если нацистам когда-либо

были нужны оправдания для их действий, они находили их более чем достаточно. В конце концов, они всего лишь содействовали эволюции...

11

Зловещие символы

Берлин 1945-го. Война, фактически, закончена. Лишь из-за безумного упрямства Гитлера, которое обозначалось как его “железная воля”, немецкие войска ещё кое-как сопротивляются наступающим силам антигитлеровской коалиции. Но даже в этом сопротивлении не было и следа былой мощи. От грозной германской армии остались лишь полуобученные подростки, да горстка измотанных и запуганных солдат, пытавшихся держать оборону в предместьях Берлина. “Тысячелетний рейх” превратился в дымящиеся развалины. Советские войска, сражаясь за каждый дом, за каждую улицу, упорно продвигались вперед, чтобы соединиться со своими британскими и американскими союзниками, которые тоже неудержимо продвигались к центру умирающей столицы. Прежде чем занять восточную часть Берлина, советские солдаты наткнулись на нечто странное: множество трупов тибетцев. Этот факт упоминается Морисом Бесси, а затем Повелем и Бержье, которые утверждают, что всего тел насчитывалось тысяча. Они были в германской униформе, но без обычных знаков различия.

Опять-таки, согласно Повелю и Бержье, в 1926 г. в Берлине и Мюнхене обосновалась небольшая трансгималайская община. Один из её членов, тибетский монах, проявил острый интерес к развитию нацистского движения и приобрёл определённую известность своими точными предсказаниями касательно того, сколько мест представители нацистской партии займут в рейхстаге.

В 1950 г. Тибет был оккупирован китайскими войсками, и сегодня является составной частью Китайской Народной Республики. Но до 1950 г. в течение столетий это была мистическая и загадочная страна, своего рода магический

центр планеты. Столица страны Лхаса вплоть до 1904 г., когда туда вошли экспедиционные войска Янгхасбента, оставалась закрытым городом, известным большей частью по слухам. Даже после того, как Янгхасбент подписал британо-тибетский договор о торговле и покинул Тибет, в этой таинственной, высокогорной стране бывало мало иностранцев. Равным образом мало было и тибетцев, которые покидали свои родные места и совершали путешествие в Европу.

Религией Тибета был буддизм, но, подобно японскому дзэну, это была разновидность буддизма, отколовшаяся от его индийского оригинала. Многие учёные, чтобы подчеркнуть особенности тибетского буддизма, предпочитают использовать для него термин “ламаизм”. Религиозная жизнь страны концентрировалась во множестве монастырей, многие из которых были построены в почти недоступных горных местах. Но религиозность населения была такова, что из каждых трёх человек один становился монахом. Общественное устройство страны представляло собой разновидность религиозной монархии с уникальной системой наследования, основанной на идее перевоплощения. Главой правительства является Далай-лама, божественное воплощение Ченрези — если можно так выразиться, божества-покровителя страны. Далай-лама был и светским, и духовным главой Тибета. В его руках была сосредоточена вся политическая и религиозная власть.

Когда один Далай-лама умирал, немедленно проводились магические операции с целью найти его преемника или, вернее, новое тело, в которое он пожелал перевоплотиться. Когда находили ребёнка-кандидата, устраивали испытание. Ему, например, могли предложить выбрать один из двух предметов — чётки или чего-то ещё, принадлежавшего предыдущему Далай-ламе, и чего-то подобного, но обычно гораздо более привлекательного, не связанного с предшествующим иерархом. Если мальчик последовательно

выбирал вещи, принадлежавшие прежнему духовному царю, его признавали подлинным воплощением и забирали в Лхасу для обучения в монастыре.

Бок о бок с государственным ламаизмом, особенно в сельских районах Тибета, существовала исконная тибетская религия бон. Последователи бона придерживались примитивных, анимистических верований, полных тёмных ритуалов и заклинаний. Если на святых лам буддийских школ смотрели как на воплощения духовной мудрости, то жрецы бон пользовались среди широких масс населения стойкой репутацией магов.

А за всем этим благочестивым фасадом струился подлинный поток тибетского оккультизма, — тёмный поток, который включал в себя впечатляющую систему психофизической подготовки тибетской йоги и тщательно охранявшиеся от непосвященных доктрины эзотерической традиции страны.

Позже эта неизвестная миру страна, по-видимому, послала небольшой полк умирать за нацистскую Германию. Но каковы возможные связи, помимо уже упоминавшихся крошечных общин в Мюнхене и Берлине? Никаких торговых или экономических связей не было. У Германии, в отличие от Великобритании, не было опыта империалистической экспансии на Восток. Германия не имела с Тибетом ничего общего ни в языке, ни в религии, ни в политической системе. Фактически, связь была, как представляется, чисто магической. Можно сказать, что во многих случаях нацистов влекла к Тибету укрывавшая его атмосфера загадочности, и они были сверх всякой меры заинтригованы теми из тайных тибетских доктрин, которые просачивались на Запад. Члены Общества Туле, Ложі посвящённых и различных других эзотерических организаций, которые помогали создавать Третий рейх, верили в эзотерическую историю человечества. А наиболее аутентичные записи по этой истории хранились именно в тибетских монастырях.

Интригующие ссылки на тайные тибетские учения появились на Западе ещё во второй половине XIX столетия благодаря замечательной россиянке, Елене Петровне Блаватской, которая заявляла, что получила посвящение непосредственно от святых лам. И, что особенно важно в связи с темой нашей книги, Блаватская учила, что земная резиденция её “тайных владык” находится в гималайской твердыне. Короче говоря, Тибет оказывался настоящей обителью сверхчеловека.

Не слишком удивительно, что наши отважные охотники за сверхчеловеком хотели знать больше. Повель и Бержье сообщают нам, что как только у нацистского движения появились достаточные средства, оно стало организовывать экспедиции в Тибет, которые “следовали одна за другой практически без перерыва вплоть до 1941 года.

Одним из самых заметных проявлений интереса нацистов к Тибету было то, что их партия приняла глубочайший и самый мистический из его символов — свастику.

Свастика является одним из древнейших символов, известных человечеству и, возможно, самым распространённым после креста и круга. Её можно увидеть на осколках греческой керамики, датированной восьмым веком до н.э. Её использовали в древних Египте, Индии и Китае. Узор в виде свастики распространён у индейцев навахо в Северной Америке. Использовали свастику и арабо-мусульманские колдуны. В менее отдалённые времена она появилась на флагах некоторых балтийских государств. Первые христианские миссионеры в Индии, которые видели свастику на головах изображений Вишну, называли её “знаком дьявола”. На деле же, первоначально она несла скорее противоположный смысл: она была символом Солнца, а значит — жизни. Буддисты считают её “средоточием благих знаков, вмещающим десять тысяч добродетелей, будучи одной из шестидесяти пяти фигур, которые, как считается, можно

различить на каждом из знаменитых отпечатков стоп Будды”. Само слово “свастика” на санскрите означает удачу и процветание.

Вильям Ширер утверждает, что нацисты присвоили себе этот древний символ по решению самого Гитлера: “Летом 1920 г. Гитлер, этот неудавшийся художник, ставший теперь мастером пропаганды, выдвинул идею, которую можно назвать не иначе как гениальной. Он понял: в чём нуждается партия, так это в эмблеме, флаге, символе, который выражал бы то, за что организация выступает, и взывал бы к воображению масс, которые, как рассуждал Гитлер, должны иметь какое-то впечатляющее знамя, под которым они могли бы маршировать и сражаться”. Далее Ширер описывает, как “после долгих размышлений” и создания различных неудачных проектов, Гитлер, наконец, придумал тот нацистский флаг, который вскоре стал известен по всей Германии. Он представлял собой красное полотнище с белым диском посередине. В центре диска была свастика.

В “*Mein Kampf*” Гитлер сказал об этом флаге следующее: “вот настоящий символ! Красное обозначает социальную идею движения, белое — националистическую идею, свастика — миссию борьбы за победу арийца”. Другими словами, свастика демонстрировала символическую связь с эзотерической предысторией, восходящей к Туле. Ширер добавляет: “Откуда Гитлер взял идею использовать свастику и для флага, и для партийной эмблемы, он не говорит...”

На самом же деле эту идею подал ему зубной врач д-р Фридрих Крон, который, что едва ли удивит читателей, был членом тайного Ордена германов.

Нацисты стали использовать знак свастики в соответствии с эскизами, которые сделал Крон — но с одним важным отличием. Именно это отличие, возникшее по инициативе Гитлера, даёт первый (но ни в коем случае не единственный) ключ к пониманию того, что Третий рейх был не просто

магическим, но заведомо чёрно-магическим, или сатанинским государством.

Подобная мысль не нова. Это выяснилось ещё в 1941 г., а может быть и раньше. Но термины вроде “сатанинский” часто используют символически, как в случае со словами “демонический” и “гипнотический” в отношении личности Гитлера. Тем не менее, тщательное исследование позволяет прийти к заключению, что Гитлер и нацистская верхушка относились к подобным терминам совершенно серьёзно: они, в самом деле, считали, что занимаются одной из разновидностей чёрной, или сатанинской магии в буквальном смысле слова.

Как уже упоминалось, оккультисты считают большинство магических энергий по сути нейтральными. Они, по словам Маделейн Монталбен, подобны воде, которой можно мыться, но в которой можно и утонуть. На худой конец, эти силы можно сравнить с электричеством, которое способно причинить вред, если не владеть “магическими” техниками изоляции, ставящими его под контроль. Но существуют другие энергии, о которых гораздо реже говорят открыто. Их оккультисты считают *злыми самими по себе*. Каббалисты отождествляют их с перевёрнутыми сефирами Древа жизни и персонифицируют как владык хаоса. И точно так же, как нейтральные или благотворные энергии можно вызвать посредством правильного использования определённых символов, силы хаоса, согласно оккультной теории, пробуждаются *переворачиванием символов*.

Широко известный пример применения этой доктрины — пресловутая чёрная месса, которую, что весьма знаменательно, мог справлять только лишённый сана священник перед собранием бывших католиков. Сатанисты, прибегающие к такой практике, считают католическую мессу формой бело-магического церемониала. Они верят, часто гораздо сильнее, чем многие христиане, что жертвоприношение привлекает могущественные потоки

божественной силы. Из этого с неумолимой логикой следует, что если они хотят вызвать сатанинские энергии — прямую противоположность божественной силы, то должны вывернуть мессу наизнанку.

Это выворачивание наизнанку достигается особо кощунственным образом. В качестве подготовки к “мессе” рекомендуется объединение вместо поста, целомудрие заменяется похотью в качестве “правильного” душевного состояния собравшихся; вместо воздержания следует оргия; алтарём служит тело обнажённой женщины, предпочтительно проститутки; распятие переворачивается и разбивается; гостию заменяет (в лучшем случае!) чёрная репа, которая “освящается” во влагалище проститутки; вином причастия служит моча и т.п.

Гитлер родился в католической семье и был крещён в католической церкви. Это, видимо, имеет значение, когда мы узнаём, что церемониал, установленный для собраний гитлеровской молодежи, нёс в себе смущающие черты сходства с католической мессой.

Сколь бы интригующим это ни казалось, сейчас нас более интересует эзотерическое перевёртывание. Подразумевается, что свастика, будучи солярным символом, вращается. Направление её вращения можно определить по расположению лопастей. Как всегда считали буддисты, свастика, направленная по часовой стрелке, приносит счастье и обозначает “силы света”. Д-ру Крону, как оккультисту, это представление было хорошо известно, и на его первоначальных эскизах свастика располагалась по часовой стрелке, “по солнцу”. Но Гитлеру не нужны были силы света. Он распорядился переделать свастику так, чтобы она была направлена против часовой стрелки. В таком виде свастика, в конце концов, и появилась на флаге Германии и эмблеме нацистской партии, указывая тем, кто видит, на сатанинское естество Оккультного рейха.

12

Сибирский маг

Оккультный рейх демонстрирует странные связи с Тибетом. Они не сводятся просто к принятию свастики в качестве символа и к всеобщей зачарованности этой загадочной и магической страной за Гималаями. Возможно, именно в истории Тибета надо искать подлинный ключ к пониманию Третьего рейха, поскольку как раз там Карл Хаусхофер, посвящённый, обучавший молодого Гитлера, впервые встретил сверхчеловека нацистских легенд в буквальном смысле слова.

Где-то около 1880 г. или немного раньше в столицу Тибета Лхасу прибыл молодой лама. В то время он мало чем выделялся среди тысяч послушников, живших в городе, — разве что тем, что не был тибетцем. Он родился в сибирских степях восточнее озера Байкал. Он был азиатом — бурято-монголом по происхождению, но имел русское гражданство. В первое время своего пребывания в Тибете он был известен как Чоманг Лобсанг. Позже, по мере продвижения по социальной лестнице, его стали называть в Лхасе кхенде-чега, а ещё позже — Цаннит-кхэнпо. И в том и в другом случае это были скорее титулы, чем настоящие имена. В дальнейшем он, кажется, выступал также под именами Нгаванг-Дордже и Агоуан Дарджиликов, что вносит в эту историю дополнительную путаницу. В России он был известен как хамбо Агван Дорджиев, или, по-другому, Дорджиев. Это последнее имя, под которым он приобрёл известность в международных политических кругах на рубеже столетий, является бурятским вариантом тибетского слова, означающего “молния”.

Вскоре после своего приезда в Тибет юный Дорджиев поступил в монастырь Дрепанг — один из трёх крупнейших

центров религиозной учёности в стране и, по оценкам некоторых наблюдателей того времени, очаг политических интриг. Удивительно, но Дорджиев, как представляется, сумел в течение долгого времени удержаться вне политики. Его основные таланты лежали в совершенно иной области, и после многих лет прилежного учения он сделался профессором философии. Он вполне мог умереть в неизвестности — такая судьба не редкость для тибетского профессора. Но обстоятельства его жизни сложились самым удивительным образом.

В 1898 г. начальство отправило его в Россию. Миссия была религиозной: ему поручили собрать пожертвования среди буддистов юго-восточных провинций, для которых Лхаса была почти тем же, что для мусульман Мекка. Он много путешествовал в местах проживания прибайкальских бурят и довольно быстро привлёк к себе внимание русского правительства. Как я предполагаю, царские министры интересовались религиозной философией не больше, чем сегодня их коммунистические двойники. Но они быстро уловили, какой великий шанс им выпал. Если бы Лхаса оказалась под сильным русским влиянием, это стало бы важным шагом на пути к контролю над всей Центральной Азией, которую царь считал по праву принадлежавшей ему. В то время Тибет не входил в сферу особых интересов ни одной страны, за исключением, разве что, Китая. Но последний уже не был великой державой, и с ним можно было не считаться. В течение многих веков Тибет вёл политику строгой самоизоляции. Но в Дорджиеве русские власти увидели того, с чьей помощью можно пробить брешь.

Как представляется, он не был слепым орудием в чужих руках. Он возвратился в Тибет, привезя с собой множество мешков с ценными дарами, и полный великих надежд убедить Лхасу пойти на сближение с русским царем. Его предложения сразу же подействовали на тогдашнего Далай-ламу. Доводы Дорджиева были достаточно убедительны.

Китай — традиционный защитник Тибета — больше не представлял собой хоть сколько-нибудь значительную военную силу, а кроме того, полностью находился под влиянием Великобритании. Англия была страной еретиков, не уважающих буддийскую религию. Россия же обладала подлинным военным потенциалом. Более того, Дорджиев говорил, что, к тому же, есть возможность обратить царя Николая II в буддизм!

Хотя целью русских властей было втянуть Тибет в сферу влияния России, Дорджиев уже видел в мыслях долгосрочную картину того, как весь российский народ постепенно попадает под религиозное влияние Тибета! Это было волнующей перспективой, и она, конечно же, привлекла Далай-ламу — высокого, самонадеянного и крайне догматичного человека. Но Далай-лама, несмотря на своё огромное влияние, не обладал абсолютной властью. Для такого рода решений ему требовалось одобрение кабинета — Цонг-ду. В своих попытках убедить правительство он получил поддержку премьер-министра страны — человека, стойко ненавидевшего всё британское по причине того, что много лет назад в Индии его столкнул в фонтан британский офицер. Но и при этом кабинет согласился не сразу.

Ещё в 1893 г. Великобритания и Китай заключили договор, улаживающий некоторые болезненные пограничные противоречия с Тибетом и предоставлявший англичанам ограниченные права торговли в южной части этой страны. Но Китай, хотя и был формально сюзереном Тибета, не мог навязать договор силой. Началась гималайская комедия. Британские и китайские уполномоченные принялись устанавливать пограничные знаки, помечающие новую границу. Тибетцы наблюдали за этой операцией спокойно. Когда уполномоченные удалялись, они убирали знаки и восстанавливали старую границу. Затем Великобритания обратилась с просьбой предоставить ей торговые концессии. Лхаса реагировала мягко, вежливо — чисто по-восточному:

Тибет ничего не знал ни о каких торговых концессиях.

Но для вице-короля Индии лорда Керзона это не было комедией. Деятельность Дорджиева получала всё большую известность за пределами Тибета — главным образом благодаря самому Дорджию. Он ещё два раза посетил Петербург. Результатом второй поездки, из которой он вернулся к концу 1901 г., стал проект договора между двумя странами. Несмотря на то, что кабинет всё ещё колебался, Далай-лама решил спровоцировать кризис во взаимоотношениях с британской Индией, чтобы побудить Россию выступить на стороне Тибета.

В Тибет небольшими партиями начало поступать русское оружие — в основном винтовки. Тибетцы вторглись на британскую территорию в горном протекторате Сикким. На расстоянии 15 миль вглубь Сиккима они устроили таможенный пост и не пропускали британских подданных. Дорджиев хвастался, что к весне 1904 г. русские введут в Лхасу подразделение казаков, и делал всё, чтобы об этом узнал Керзон. В том, что зависело от них самих, Далай-лама и Дорджиев достигли своей цели. Великобритания, в самом деле, прореагировала. На сиккимской базе Гангток начали сосредотачиваться войска. 12 декабря 1903 г. они двинулись вперёд через перевал Джелоп. К ужасу наших интриганов, Россия не стала вмешиваться.

Британское вторжение в Тибет под руководством сэра Фрэнсиса Янгхасбента было настолько успешным, что Далай-ламе пришлось в 1904 г. покинуть свою страну. Вместе с ним бежал и Дорджиев, который скрылся в Монголии и с тех пор, по всей видимости, перестал играть какую-либо роль в международной политике. Но “видимость” часто бывает обманчивой. Представляется, что Дорджиев вернулся в Тибет после ухода оттуда англичан. Есть указания, что там в 1903, 1905, 1906, 1907 и 1908 гг. его посещал Карл Хаусхофер. Как известно, в 1923 г. Хаусхофер основал Общество Туле. В этом ему помогал

одиозный доктор Теодор Морелль, который позже, будучи личным врачом Гитлера, много сделал, чтобы разрушить здоровье фюрера своими шарлатанскими снадобьями.

Общество Туле, почти наверняка созданное по образцу подобных эзотерических групп в Тибете, занималось изучением древних “Строф Дзиана” — краеугольного камня “Тайной доктрины” Блаватской и основного источника по оккультной теории космогенеза, изложенной в этой книге. Гитлер и Гиммлер (при посредстве Морелля) вступили в Общество Туле в том же году, когда оно было основано. Через некоторое время их примеру последовали Геринг и партийный философ Розенберг. По утверждению Луи Повеля, у него есть сведения, что практический аспект деятельности общества включал род гадания с использованием колоды особых тибетских эзотерических карт. Гитлер, как представляется, был особенно сведущ в этой системе (что вполне естественно для ясновидящего) и использовал её, чтобы предугадывать политическое будущее и на основе этого принимать военные решения. К этим манипуляциям, говорит Повек, прибегали также для того, чтобы поддерживать мистическую связь с тайным руководителем Общества, известным под символическим именем “Король ужаса”.

Но у Общества было и куда более земное средство связи — радиопередатчик и приёмник, из чего можно заключить, что тайный руководитель обитал где-то на нашей планете в физическом теле.

Был ли на самом деле Королём ужаса тибетский профессор философии лама Дорджиев? В 1923 г., когда сформировалось Общество Туле, он покинул Тибет и жил во Франции, откуда можно было без труда связываться с Германией по коротковолновому радио. Он опять стал приобретать международную известность, выступая под новым именем, которое тотчас же узнали не только изучающие оккультизм, но и некоторые немногочисленные интеллектуалы и психологи. Ибо “лама Дорджиев” было

просто очередным вымышленным именем самого паразитического из всех оккультистов двадцатого столетия — Георгия Ивановича Гурджиева.

Гурджиевская космология, с её кольцами и душами, поглощаемыми в качестве пищи Луной, настолько символична (или, возможно, просто плохо написана), что мне лично она представляется непонятной. Но ещё удивительнее его психология.

Всё его учение основано на утверждении, что люди, за очень редкими исключениями, проживают жизнь в состоянии, подобном сну. Хотя нам кажется, что мы бодрствуем и контролируем свои действия, на деле верно противоположное. Что бы мы ни воображали, наши действия ни в малейшей степени не являются следствием сознательного усилия воли: с нами просто случается одно или другое, вот и всё. Мы идём по жизни как роботы, движимые множеством внешних причин. Нас то угнетает плохая погода, то тревожит международная ситуация. Кем бы мы ни были, чем бы ни занимались, мы никогда не свободны, ибо свобода — это, в конечном итоге, свобода быть самим собой, а немногие из нас знают даже кто мы, не говоря уже о том, чтобы реально этим стать. С точки зрения Гурджиева, в применении к жизни обычного человека слова типа “эволюция” и “прогресс” лишены всякого смысла. Ни о каком прогрессе любого качества не может быть и речи, пока нам не удастся как-то выйти из нашего странного сонного состояния.

Те, кто изучал гурджиевскую психологию не просто как теорию, занимались под его руководством особыми физическими и духовно-психическими упражнениями, предназначенными для того, чтобы помочь людям пробудиться. Гурджиев считал, что люди спят в течение всей своей жизни, поскольку большую часть времени они не помнят себя. Другими словами, они не осознают себя активными участниками жизненной драмы. Их внимание непрерывно,

по давно укоренённой привычке, сфокусировано вовне, поэтому их реакции — это просто отклики на внешние раздражители. Чтобы преодолеть это полусонное состояние, — учил Гурджиев, — необходимо самовоспоминание. Человек должен был выработать привычку сознать себя и сделать это настолько основательно, что самоосознанность стала бы у него постоянным автоматическим состоянием.

Некоторые упражнения для стимуляции самоосознанности были, мягко говоря, странными. Например, в одной из гурджиевских групп существовало строгое правило, что каждый участник группы по сигналу должен был застыть как статуя, в каком бы положении он в тот момент ни находился. После этого от него требовалось пробыть в таком положении, не шевеля ни единым мускулом, до тех пор, пока не будет дан другой, освобождающий его сигнал. Хорошо, если сигнал заставлял вас, когда вы сидели, облокотившись на спинку кушетки. Но вам могло случиться застыть в момент вставания с кресла. Как через много лет отмечал один из учеников, из-за напряжения мускулов, вызванного необходимостью удерживать такую позицию, ваше внимание неизбежно приковывалось к самому себе — фактически, это было единственным, о чём вы могли думать, пока не прозвучит второй сигнал. Существовали, конечно, и чисто психологические упражнения самовоспоминания, и в определённых случаях они, как представляется, давали определённые результаты. Один из наиболее известных учеников Гурджиева рассказывал, как он занимался самовоспоминанием, когда ходил по улицам Москвы. Позже он вспомнил своё путешествие в самых живых деталях: он мог точно сосчитать все оконные стёкла, которые видел на своём пути. И лишь один из отрезков дороги полностью выпал у него из памяти. После тщательного исследования он выяснил, что выпавший отрезок пришёлся на то время, когда он утратил концентрацию в своём упражнении самовоспоминания. Он прошёл через эту

часть города в старом привычном сонном состоянии. Его яркие воспоминания об остальной части путешествия показывают, что тогда он достиг определённой степени мистической бдительности, к которой стремились последователи Гурджиева.

Гурджиев, изучавший суфийские техники, равно как тибетскую эзотерическую мудрость, хотел продемонстрировать успехи своих учеников во время публичных выступлений своего “балета”. Вот что описывает очевидец одного из таких балетов, показанного в Нью-Йорке в 1924 г.: “Было по-настоящему удивительно, как каждый танцует в своей особой манере. Оркестр выдавал странную музыку, в которой преобладали удары барабана... Гурджиев управлял танцорами, то взмахом рук давая сигнал начинать танец, то неожиданно останавливая их. Им приходилось застывать как статуи в том положении, в каком Гурджиев их остановил. Казалось, будто они находятся под действием некой гипнотической силы... Как нам объяснили, эти танцы могли привести к высшему сознанию, и с этой целью их практиковали мистики Востока... С помощью таких упражнений те, кто их практикует, учатся осознавать все проявления своего тела, в то время как в обычной жизни мы осознаем едва ли чуть больше четверти из них. Например, по словам Гурджиева, можно научиться регулировать кровообращение и контролировать железы так же легко, как махать рукой или кидать палку”.

Однако у гурджиевской системы была и менее привлекательная сторона. Луи Повель, практиковавший её, дошел до грани самоубийства, почти ослеп на один глаз и так физически ослаб, что ему потребовалось лечение в больнице. В своём исследовании “Гурджиев” он так описывает внешний вид двух юных американок, доведенных занятиями в гурджиевской группе до подобного же крайнего состояния: “Они были невероятно худы. Видно было, как вибрируют их нервы, образуя узлы на шее и вокруг

сердца. По-видимому, они страдали плохим кровообращением; лица у них были серые, а глаза — как у пребывающих под гипнозом. Они находились на последнем издыхании. Очарованные, они были готовы ввергнуться в пасть смерти — фактически, уже почти сделали это”.

Несмотря на связанные с ними трудности и опасности, гурджиевские техники привлекли внимание некоторых из лучших умов Европы. В числе последних были Кэтрин Менсфилд, а также русский философ П.Д. Успенский, оперная певица Жоржетта Лебланк, первая издательница джойсовского “Улисса” Маргарет Андерсон и психолог Морис Никол. Заинтересовался методами Гурджиева и Д.Х.Лоуренс, хотя он так никогда и не смог заставить себя сделать решительный шаг: он чувствовал, что царящая в гурджиевских группах дисциплина может помешать высоко ценимой им творческой свободе.

Но был ли сам Гурджиев столь же неординарен, как его учение? Есть несколько историй, указывающих, что он обладал необычными способностями. Сообщают, например, что как-то раз он появился перед своими последователями в одной части России, в то время как его тело находилось в другой — пример высокого мастерства в практическом оккультизме, известный как эфирная, или астральная проекция. Многие его ученики были убеждены, что стоило ему только бросить на них мимолетный взгляд, как он узнавал все их самые сокровенные тайны. Как ни странно, для этого последнего утверждения, как представляется, есть определённая реальная основа. Успенский, заслуживающий доверия свидетель, сообщает о безмолвном общении с Гурджиевым, во время которого первый, казалось, слышал голос Сибирского мага, звучавший у него в уме — образец телепатии высокого порядка. Ром Ландау, описывая свою первую беседу с Гурджиевым, говорит: “Я стал явственно ощущать слабость в нижней части тела, от пупка и ниже, и особенно в ногах. Каждую секунду эта слабость неуклонно

возрастала. Секунд через двадцать или тридцать она увеличилась настолько, что я не знал, смогу ли подняться и выйти из комнаты”. Г-н Ландау отметил, между прочим, что плохо поддавался гипнозу и не считал себя особо внушаемым. Он предположил, что пережитое им можно объяснить тем, что Гурджиев испытывал на нём свои ясновидческие способности — считается, что этот процесс как раз и вызывает подобное странное состояние.

Как представляется, Гурджиев мог при желании очень сильно воздействовать на людей. Одной американской писательнице случилось поймать его взгляд, когда они обедали в одном и том же нью-йоркском ресторане. Внешне он начал одну из своих эзотерических практик, доказательством чему служило то, что он стал совершать определённый вид дыхательных упражнений йоги. Тогда, по словам очевидца, та женщина побледнела и казалась на грани обморока. Позже она призналась, что когда Гурджиев посмотрел на неё, она почувствовала, что её “как будто поразили через сексуальный центр”. Эта фраза, я полагаю, была эвфемизмом, обозначающим переживание оргазма.

Помимо влияния, оказываемого им на людей, Гурджиев обладал и другими поразительными свойствами. Одним из них была его невероятная жизнестойкость. Множество знавших его людей отмечают, что он был наделён удивительным запасом энергии. В начале 30-х годов он приобрёл понравившийся ему автомобиль и гонялся по дорогам с бешеной скоростью, пока не случилось то, что должно было случиться: он попал в серьёзную аварию. Его доставили в больницу без сознания и в критическом состоянии. Он получил рваные раны на лице и руках, перелом рёбер и сильные ушибы. У врачей было сильное подозрение на повреждение внутренних органов. Но когда к нему вернулось сознание, он отказался и от рентгеновского обследования, и от лечения. Он покинул больницу и сам вылечился дома, да так успешно, что один из его учеников отмечал, что после

аварии Гурджиев, фактически, стал моложе выглядеть, словно шок усилил, а не ослабил его организм.

Когда случилась эта авария, он был уже отнюдь не молод, хотя по поводу его реального возраста существуют значительные противоречия. Гурджиев умер в 1949 г., когда ему, по словам Повеля, было 83 года. Ландау, на основе бесед с Гурджиевым, вычислил, что в 1933 г. тому должно было быть “по крайней мере, семьдесят” (хотя, как замечает Ландау, на вид Гурджиеву было не больше пятидесяти). Значит, в год смерти ему было 86. Но, похоже, ни одна из этих оценок не имеет ничего общего с действительностью. Когда в 1898 г. его отправили из Лхасы собирать пожертвования среди бурят, ему уже было 52. Получается, что когда этот замечательный россиянин умер, ему было 103 года!

В основе нацистской доктрины лежала концепция сверхчеловека. Это не было лишь абстракцией. Не сводилось создание сверхчеловека и просто к изысканиям в области селекции, как, видимо, предполагает большинство историков.

Гитлер заявил Герману Раушнингу, нацистскому лидеру в Гданьске, что сверхчеловек — не плод выдумки, а физическая реальность, что он сейчас “живет среди нас”. Гитлер добавил, что видел его. Тут можно задаться вопросом: а не имел ли он в виду встречу с Гурджиевым — оккультистом, который за свою долгую жизнь и на многих других произвел впечатление сущности, в чём-то близкой к сверхчеловеку? Нам известно из первых рук, что наиболее распространённой реакцией, которую вызвала необычная личность Гурджиева, был ужас. Ландау, например, описывая одного из гурджиевских последователей, говорит: “Едва ли я когда-либо видел более напуганные глаза”.

А какое чувство вызвал у Гитлера его сверхчеловек? “Я его испугался”, — признался он Раушнингу. Как представляется, “Королем ужаса” и вдохновившим Гитлера сверхчеловеком вполне мог быть Сибирский маг.

Оккультный рейх

Какова была, как представляется характерная черта жизни в Оккультном рейхе? Мы уже слышали оценку Ширера: он неизменно радовался, когда покидал страну. “Удивительно, — писал он, — что это облегчение всегда наступало через какое-то мгновение после того, как вы покидали Германию”. Психические силы, задающие тон в сатанинском государстве вызывают — по крайней мере, у тех, кто не поддался сатанизму — подавленность, напряжение и уныние.

А Третий рейх был сатанинским государством. В этом больше не может быть ни тени сомнения. На это указывает чёрная униформа вездесущего СС с некромантской эмблемой в виде мёртвой головы. Ещё больше об этом свидетельствуют действия, равно как взгляды нацистской иерархии.

Когда нацисты пришли к власти в Германии, первыми пострадали не евреи, как можно было бы предположить, а оккультисты и, особенно, астрологи. Это позволило различным историкам согласиться с Эддином Гоуэ в том, что “самому Гитлеру вопреки множеству слухов о противоположном, были совершенно не нужны оккультисты вообще и астрологи в частности”. Мы уже знаем, что Гитлеру были очень нужны “оккультисты вообще”, и что он сам прошёл определённую оккультную подготовку. Тем не менее, он, несомненно, принял жёсткие меры против них.

Первый признак этого появился весной 1934 г., когда шеф полиции Берлина наложил запрет на все виды предсказания судьбы. За этим вскоре последовала всеобщая конфискация оккультной литературы по всей Германии. Делалось это по приказу сверху. Это не было вызвано, как

иногда случается, чрезмерным полицейским рвением, поскольку рядовой и сержантский состав полиции пребывал в полной растерянности по поводу того, какие именно книги приказано конфисковать. В результате под арестом оказалось и несколько совершенно невинных произведений. Затем были закрыты германские отделения Теософского общества мадам Блаватской. Но, возможно, самым удивительным обстоятельством является то, что после того, как в 1938 г. нацисты заняли Австрию, Адольфу Ланцу, самозваному “гуру” Гитлера и основателю ордена, который Ланц хвастливо называл первым проявлением гитлеровского движения, было запрещено публиковать свои работы. Сам Орден новых тамплиеров был вынужден уйти в подполье и вскоре, видимо, прекратил существование. О том, как Гитлер относился к масонам и к Ордену германов, один из членов которого снабдил его самым символом его государства, мы уже говорили.

Почему же Гитлер, если он был магом, так решительно боролся против своих коллег-оккультистов? Ответ совершенно прост: он поступал подобным образом именно потому, что был магом. Стоит только немного подумать, и это станет совершенно очевидным. Среднему политику оккультисты представляются сумасшедшими маргиналами, которые не несут совершенно никакой угрозы для государства и настолько погружены в свои безумные идеи, что едва ли способны доставить сколько-нибудь значительные неприятности даже своим соседям. Любые предположения о том, что практики, к которым прибегают эти сумасшедшие маргиналы, могут обладать какой-то реальной силой, отметаются, как суеверная чушь. Хотя на самом деле у среднего политика не возникает даже тех мыслей, которые я ему выше приписал. Оккультизм почти наверняка будет последним, о чём он подумает: его и без этого занимает более чем достаточно практических проблем. Таким образом, немагические режимы оставляют оккультистов в

покое. Исключения, случающиеся время от времени, скорее только кажутся таковыми. Например, в коммунистическом Китае власти с определённым неодобрением относятся к эзотерическим искусствам. Но причина этого в том, что такого рода вещи считаются суевериями, а красные китайские руководители очень озабочены, какой имидж они имеют в современном мире. В России оккультисты тоже иногда страдают. Но это связано, скорее, с обычной политической подозрительностью в отношении тайных обществ, а не с практикой магии. И стоит отметить, что ни в той, ни в другой из упомянутых коммунистических стран не было такого намеренного методичного устранения оккультистов, как в нацистской Германии.

Гитлер, с другой стороны, истово верил в оккультизм. Он и многие его соратники нацисты были убеждены, что тёмный мир оккультного таит в себе самую реальную силу. Придя к власти, в числе прочего и благодаря оккультным техникам, Гитлер не желал конкуренции. Тут важны два момента: 1) *тип* оккультистов, которых он преследовал с особой строгостью и 2) то, что целью всей этой деятельности было не искоренить практику магии, а лишь ограничить право на занятия ею исключительно верхушкой нацистской партии. В этом отношении нацистская Германия в точности следовала примеру всех прочих современных государств, когда они имеют дело с чем-то, что считают особенно опасным. Америка, хоть и является колыбелью частного предпринимательства, не разрешает своим корпорациям пользоваться водородными бомбами. Британское правительство вряд ли позволит частным лицам экспериментировать с нервно-паралитическим газом.

Теперь стоит остановиться на обоих пунктах более подробно. В наше поле зрения попадает ещё один австриец.

Рудольф Штейнер родился в 1861 г. на границе этой страны. Как и у других необычных персонажей, с которыми мы встретились, его родиной был пограничный регион: в

самом деле, сейчас, из-за изменения границ, эти места оказались на территории Югославии.

Штейнер стал гением. Другого слова не подобрать, чтобы охарактеризовать этого замечательного человека. Ничто в его семье и воспитании не предвещало ему великого будущего. Отец был мелким железнодорожным служащим. Штейнер не получил, по крайней мере, в ранние годы своей жизни хорошего формального образования — в его родных краях для этого не было возможностей. Но вскоре начал проявляться его блестящий ум. Он не хотел становиться узким специалистом. В средней школе он, фактически, обучал своих одноклассников гуманитарным наукам, в то время как сам изучал естественные науки. Этого необычного сочетания гуманитарных и естественных наук он придерживался и на протяжении своей учёбы в Венском университете.

Хотя биографы старательно ищут указания на то, что ещё в молодости у него развился интерес к эзотерике, определивший в дальнейшем всю его жизнь, таких указаний немного. В двадцать девять лет он стал работать в архиве Гёте и, хотя был, без сомнения, выдающимся человеком, придерживался, как представляется, более-менее общепринятых для того времени взглядов. Но его внутренняя жизнь развивалась, и к тому времени, когда Штейнер в 1897 г. переехал в Берлин, чтобы редактировать литературный журнал, он начал регулярную практику медитации. В 1899 г. его пригласили выступать перед аудиторией, состоявшей из членов Теософского общества Блаватской. Это оказалось поворотным пунктом его жизни. Его привлекли мистические доктрины философии. Он вступил в Теософское общество и встретился с его руководителями в Лондоне. Вскоре он стал генеральным секретарём германского отделения Общества. Хотя в 1909 г. он порвал с теософами и создал собственное Антропософское общество (громоздкое название, увязывающее идею мудрости с идеей человека), его последующие работы со всей очевидностью

свидетельствуют о том, что он продолжал разделять многие теософские идеи.

Впечатляют его достижения в области искусства. Он изучал архитектуру и впоследствии спроектировал здание швейцарской штаб-квартиры своего Антропософского общества, введя некоторые элементы, которые позже повсеместно копировались. Он изучал театральное искусство и затем стал режиссёром и драматургом. Он пробовал себя в скульптуре. Он создал новую художественную форму, в чём-то близкую к танцу, получившую название эвритмика. И всё это не было каким-то дилетантством. Это подтверждают результаты его художественных начинаний.

Но ещё более выдающимися были его научные достижения. Он создал совершенно новую систему образования: сегодня штейнеровские школы существуют по всему миру. Его идеи в области медицины до сих пор вызывают интерес в медицинских кругах. Он разработал новую систему земледелия, только сейчас получающую признание в связи со сравнительно недавним открытием неблагоприятных экологических последствий применения химических удобрений.

Но главной сферой его интересов оставался оккультизм. Мадам Блаватская, его первая наставница, столь определённо высказывалась об опасностях, таящихся в *практическом* применении эзотерических принципов, что её последователи, в большинстве своём, и по сей день остаются исключительно теоретиками. Но Штейнер не соглашался с таким подходом. В своей первой антропософской работе “Познание высших миров” он приводит духовные упражнения, призванные помочь человеческой эволюции. Однако он не меньше Блаватской понимал опасности практического оккультизма: он настаивал, что открывать эзотерическое знание можно только тем, кто обладает высокой нравственностью.

В результате изучения богатого и удивительного жизненного пути Штейнера, равно как его не менее богатых

и удивительных идей, перед нами предстаёт образ типичного белого мага — оккультиста, использующего свои знания и способности, скорее, на благо других, чем ради собственной выгоды.

Скончался он в возрасте шестидесяти четырёх лет в 1925 г. — за несколько лет до того, как к власти в Германии пришли нацисты. Но ещё до того последние, хотя перед ними стояли куда более насущные политические задачи, травили антропософов, срывали их собрания и искали малейшей возможности им навредить.

Кто является традиционным врагом белого мага? Как мы знаем, тот, кто служит другому господину...

А теперь вновь рассмотрим свидетельства сатанинского характера гитлеровского оккультизма. По ходу дела будет поучительно рассмотреть избранные эпизоды из жизни Оккультного рейха.

Если бы в наши дни президент Никсон неожиданно сбежал в Китай или Фидель Кастро стал искать политическое убежище в Великобритании, это вызвало бы не большой шок, чем тот, который испытали германские лидеры 10 мая 1941 г.

В этот день, в 5-45 пополудни, заместитель фюрера Рудольф Гесс, давний друг Гитлера и второе по влиянию лицо в нацистской партии, сел в Аугсбурге в “Мессершмит” и в одиночку вылетел в сторону Шотландии. Когда новость узнал Гитлер (из письма Гесса, переданного курьером), он был крайне ошеломлён. Очевидцы рассказывают, что он бегал взад-вперёд по своему кабинету, хлопал себя по лбу и снова и снова повторял, что Гесс, должно быть, сошёл с ума. Письмо Гесса он воспринял как дальнейшее свидетельство сумасшествия первого. По-видимому, содержание письма было не вполне ясным. “Я не могу узнать в нём Гесса, — сказал Гитлер. — Как будто писал какой-то другой человек. С ним явно что-то случилось, какое-то психическое расстройство”.

С ним, в самом деле, что-то случилось. Его “тайный руководитель” маг профессор Карл Хаусхофер открыл ему своё мистическое видение. Мюнхенский посвящённый увидел во сне, как Гесс широкими шагами проходит через парадные залы английских замков, чтобы заключить мир между двумя великими нордическими народами. Гитлер вызвал Геринга. Состоялась жаркое обсуждение того, что им нужно делать в связи с этим странным происшествием. Их конечная реакция оказалась совершенно типичной. Были арестованы Вильгельм Мессершмит, глава авиастроительной компании, которая владела Аугсбургом, а также различные сотрудники из личного окружения Гесса. Среди них был Эрнст Шульте-Штратхаус, оккультист и астролог. Это было знаменательным событием. Оно давало намёк, в каком направлении разбирательство пойдёт дальше. Хотя Шульте-Штратхаус отрицал, что знал, посредством астрологии или как-то ещё, о планах Гесса, партийные боссы немедленно приняли решение об очередной магической чистке.

9 июня по всей Германии гестапо начало арестовывать оккультиста за оккультистом. В числе тех, кого затронули репрессии, были последователи Ланца и Штейнера, а также ясновидящие, целители верой и даже сторонники природного лечения. “Основное внимание гестапо сосредоточило на астрологах, пытаясь отыскать кого-нибудь, кто мог находиться в контакте с Гессом, — сообщает Эллик Гоуэ. — Вряд ли “пропавший астролог” был когда-либо найден, если он вообще существовал”.

Но в последнем Гоуэ ошибся. Несмотря на “пророческий” сон Хаусхофера и почти столь же чудесный удачный перелёт Гесса в Шотландию, тому не суждено было заключить мир с Великобританией. Весь оставшийся период войны он провёл в тюрьме, а позже в Нюрнберге признался тюремному психиатру д-ру Д.М.Келли, что ещё в 1940 г. один из его астрологов предсказал, что ему суждено установить мир.

Удивительная история. Но это, можно сказать, был лишь один эпизод из жизни Оккультного рейха. Было и много других.

Поворот в ходе войны в 1943 г. вначале сказался, прежде всего, не на Германии, а на Италии. Дуче Бенито Муссолини был напуган, болен и переживал крушение иллюзий. Его режим разваливался, и он это знал. Он жил в страхе перед вторжением англичан и американцев, которые, как он вполне обоснованно полагал, должно было вот-вот начаться. 7 апреля того же года Гитлер встретился с ним в Зальцбурге, чтобы попытаться придать своему итальянскому союзнику немного твёрдости. И опять в ход пошла старая магия (или старый месмеризм?). Геббельс написал в своём дневнике: “Когда он (Муссолини) вышел из поезда, то выглядел разбитым стариком; когда же он уезжал обратно, то пребывал в приподнятом настроении, готовый действовать”.

Но время, когда такая операция могла бы иметь сколько-нибудь продолжительный эффект, безвозвратно прошло. К 19 июня, когда диктаторы снова встретились, военная обстановка стала ещё хуже, и Муссолини был на грани паники. Это была их тринадцатая встреча, и она оказалась несчастливой для Гитлера, который понял, что больше вообще не может повлиять на своего старого друга. И в самом деле: состояние Муссолини было таково, что иногда ему было трудно уследить, что говорит его собеседник. Когда он вернулся после встречи в Рим, то нашёл, что политическая ситуация стала такой же отчаянной, как и военная. Он кое-как, скорее по везению, уладил разразившийся кризис, но то, что ждало его впереди, было ещё хуже.

25 июля, после того, как впервые с 1939 г. был созван Большой Совет, Муссолини вызвали в королевский дворец. Король Виктор Эммануэль резко сказал ему: “Сейчас вы самый ненавистный человек в Италии”. Вскоре после этого “самый ненавистный человек” покинул дворец арестованным и на специальном автомобиле отправился в тюрьму.

Гитлер, отреагировавший на первые сообщения о Большом Совете чем-то вроде недоумения ("Какой прок в таких советах? Чем они занимаются, кроме болтовни?"), был глубоко потрясён известием об аресте Муссолини. Однако он довольно быстро оправился и стал составлять холодные, жестокие планы того, как справиться с неожиданной ситуацией. Он верно рассудил, что при новом режиме Бадольо Италия будет протестовать против дружбы с державами оси и одновременно при первой же возможности попытаться заключить сепаратный мир с англичанами и американцами. Гитлер не доверял ни одному итальянцу, кроме Дуче. Все его планы были вернуть к власти Муссолини. Когда он их составил, то отстранился от итальянских дел и стал ждать дальнейшего разворота событий.

Они произошли 8 сентября. В тот день Гитлер вылетел на Украину, собираясь пробыть там ровно столько, сколько необходимо, чтобы стабилизировать ситуацию на прогибающемся фронте. Но тут он начал беспокоиться: причиной тому было его сверхчувственное предвидение. Оно не давало ему какой-то строго определённой информации, но он, по словам Геббельса, был охвачен "странным чувством тревоги". Оно сделалось настолько сильным, что вечером того же дня он вылетел обратно в свою ставку в Пруссии. Там он узнал, что Италия подписала перемирие с англичанами и американцами.

Тогда настал черёд осуществить июльские планы, и Германия (как теперь представляется, в значительной степени из-за бездействия англичан и американцев) оккупировала почти две трети Италии, включая Рим. Затем, движимый дружеской верностью, которая была одним из самых обескураживающих свойств его совершенно циничного характера во всём остальном, Гитлер развернул широкую операцию с целью найти и освободить Муссолини. Но найти его было проблемой. Когда военная разведка не смогла узнать ничего определённого о его местонахож-

дении, нацистам пришлось обратиться к эзотерическим методам.

Частью магической практики Окулльного рейха было создание в 1942 г. в Берлине Института маятников. Использование маятников в оккультизме берёт начало в псевдонаучном направлении под названием “радионика” или “радиоэстетика”, которое, в свою очередь, происходит от очень древнего народного магического искусства лозоходства. Традиционно, обладатели соответствующих способностей могут определять местонахождение подземных ручьёв и источников, используя просто ореховый прутик. Прутик сгибается наподобие вилки, и лозоходец, держа в одной руке один, в другой — другой конец прутика, медленно ходит по местности. Как только лозоходец достигает участка, под которым находится вода, прутик в руках начинает гнуться — иногда так сильно, что ломается. Таким способом можно отыскать не только воду. Некоторые лозоискатели доказали, что способны определять наличие металлов и даже нефти. Довольно необычный вид волшебного прута используют американские войска во Вьетнаме для поиска вьетконговских мин, многие из которых сделаны не из металла и потому недоступны для традиционного миноискателя.

Ранние исследователи лозоходства, пытаясь объяснить это явление, выдвигали бесконечные гипотезы о вибрациях и неведомых “лучах”. Более здравомыслящие учёные, склонные к психологии, предполагали, что дело в самом лозоходце. Это он, ведомый бессознательным чутьём, в нужном месте влияет на свой инструмент. Это представлялось достаточно обоснованным. Геологи часто делали блестящие догадки о состоянии недр по признакам, видимым на поверхности. Но все эти теории потерпели крах, когда выяснилось, что хорошему лозоходцу вообще не надо ходить по земле — он может определить местонахождение воды, металлов и т.п., держа волшебный инструмент (обычно маятник) *над картой*.

Правящие маги в Германии хорошо знали об этом явлении. Но они ошибочно предполагали, что другие тоже обладают этим знанием и готовы использовать его в военных целях. Когда в 1942 г. британцы стали во всё большем количестве топить немецкие подводные лодки, капитан германских ВМС Ганс Редер высказал предположение, что британское адмиралтейство определяет местонахождение субмарин с помощью экспертов по маятникам. Предположение было воспринято всерьёз, и Редеру поручили возглавить Институт маятников, где ясновидящие и медиумы в условиях строжайшей секретности сидели с маятниками над картами Атлантического океана, пытаясь установить координаты британских конвоев. К этому секретному институту нацисты в 1943 г. и обратились за помощью в поиске старого друга фюрера, бывшего дуче Муссолини. Эксперт по оккультным наукам сразу взялся за дело и определил, что Муссолини содержался на Маддалене — острове недалеко от северной оконечности Сардинии. В то время Муссолини в самом деле находился там, хотя вскоре после этого его перевели обратно на материк, где он позже был освобождён СС.

Как представляется, нам легче принять за истину то, что в нашу эпоху люди — даже политики — могут прийти до того, чтобы практиковать магию, чем поверить, что сама эта магия была лишь частью национального сатанизма. Тем не менее, если принять ортодоксальную христианскую точку зрения, считающую Сатану противником, то у нас не останется ни малейших сомнений в том, что Гитлер был сатанистом. Из этого ни в коей мере не следует, что мы должны верить в реальное существование Сатаны. Не означает это и то, что сам Гитлер обязательно верил в личного дьявола. Но, как можно по его действиям сделать заключение о том, что он получил магическую подготовку, точно так же можно сделать вывод и о сатанинской сущности последней. И если уместно предположить, что

последовательно преследовать светлых оккультистов будет только чёрный маг, то столь же уместно допустить, что только сатанист станет тратить столько времени и сил на преследование христианской церкви.

Вопрос о том, был ли Гитлер сознательным сатанистом, остаётся открытым. Но, если вспомнить, что он глубоко изучал эзотерические тайны, а также и то, что он, как мы увидим, возглавлял, по сути, религиозное движение, подозрение в сатанизме нельзя отбрасывать. Это подозрение выразил в 1945 г. Папа Пий XII, когда охарактеризовал национал-социализм как “высокомерное отступничество от Иисуса Христа, отрицание Его доктрины и Его трудов по спасению”. У самого Гитлера было очень мало времени на пап, хотя как католика его учили считать Папу заместителем Христа на Земле, главным священным представителем сил света. В 1933 г. Гитлер лицемерно выражал надежду на укрепление дружеских связей со Святейшим Престолом. Десять лет спустя он высказался более откровенно. Во время военного совещания, последовавшего за свержением Муссолини, Гитлер заявил: “Я пойду прямо в Ватикан. Думаете, Ватикан меня смущает? Этот сброд...”

С самого начала он приступил к планомерной атаке на христианство в Германии. В том же году, в котором он пришёл к власти, была распущена Лига католической молодежи. Католические публикации были строго запрещены. Годом позже был убит глава германского отделения Католического действия. В последующие годы буквально тысячи священников, монахинь и лидеров объединений мирян Католической церкви оказались за решёткой. Предшественник Пия XII Папа Пий XI говорил о “скрытой и явной коренной враждебности к Христу и Его Церкви”. Не намного лучше пришлось и протестантам. Один священник назвал эпоху Третьего рейха “годами тьмы” — определение, оказавшееся ближе к истине, чем представлял себе даже сам его автор. Протестантские пасторы начали

страдать от недружественного внимания гестапо, как ранее уже случилось с католическими священниками. Сотни были арестованы: в одном 1937 г. — более восьмисот. Хотя протестанты составляли почти две трети верующих Германии, у Гитлера не было на них времени. “Это жалкие маленькие люди, — говорил он, — покорные, как собаки, и когда с ними разговариваешь, они потеют от смущения”.

Что касается религии в целом, то секретарь Гитлера Мартин Борман в 1941 г. заметил: “Национал-социализм и христианство несовместимы”. Столкнувшись с подобными примерами, историки пускаются в туманные рассуждения о “новом язычестве” или попытках возродить культ древних германских богов. Но гораздо честнее — и правильное с точки зрения фактов — назвать всё происходившее возникновением сатанизма двадцатого столетия.

Не может оставаться никаких сомнений в религиозной природе нацистского движения, которая была с предельной ясностью выражена партийным философом Альфредом Розенбергом в его тезисах о Национальной церкви рейха. Они включают установку на “окончательное искоренение” “иноземных и чужих” христианских вероисповеданий и требуют запретить в Германии Библию. На алтарях храмов новой государственной церкви должно было находиться ничто иное, как новое “священное писание” — гитлеровский “Mein Kampf”. Слева от каждого алтаря должен был лежать меч. Последний тезис о Национальной церкви рейха гласит: “В день её основания со всех церквей, соборов и часовен должен быть удалён христианский крест и заменен единственным всепобеждающим символом — свастикой”.

Необходимо помнить, что здесь имеется в виду левосторонняя свастика — символ сил зла.

Чёрный иезуит

Вестфалия, 1939 год. В парадный зал замка Вевельсбург один за другим входят тринадцать человек. Они одинаково одеты. У всех ритуальные кинжалы. Каждый носит необычное серебряное кольцо с печаткой. Вот они торжественно занимают места за огромным круглым дубовым столом, напоминающим круглый стол полулегендарного короля Артура. Но тут у кресел высокие спинки, обтянутые свиной кожей. На каждой спинке — серебряная табличка с именем владельца. У всех собравшихся есть в замке собственные апартаменты. Интерьеры комнат выдержаны в различных исторических стилях и посвящены разным историческим личностям, от которых каждый жилец, как предполагается, получает вдохновение.

Когда все тринадцать занимают свои места, начинается медитация под руководством великого магистра...

Я, конечно же, описал собрание одного из многих тайных обществ в нацистской Германии, связанных с практикой оккультизма. Прямо под обеденным залом находился каменный склеп, его стены были 5 футов шириной. Это была, по словам Хейнца Гоне, “святая святых Ордена”. В самом центре пола этого склепа была глубокая тёмная шахта. Ступеньки вели вниз. У последней ступеньки находилось нечто вроде каменной купели, окружённой двенадцатью постаментами. Это приспособление служило ритуальным целям: в случае смерти любого из членов ордена, кроме великого магистра, гербовый щит умершего должен был быть сожжён в углублении центрального камня. Затем предписывалось собрать пепел в урну и установить её на одной из стоек.

Замок, в котором происходило всё действие, представлял собой большое здание в форме треугольника, построенное

в XVII веке на месте ещё более старого укрепления. У последнего была романтическая история. Во времена гуннов оно принадлежало саксам. Позже служило убежищем епископам. Своё название замок получил по имени одного из своих ранних владельцев — рыцаря-разбойника Вевеля фон Бурена.

Тайное общество, которое владело замком теперь, не было каким-то заурядным эзотерическим орденом. Оно было наивысшим проявлением магического социализма, цветом Оккультного рейха. Каждый “рыцарь” в мистической и единственной в своём роде иерархии ордена носил звание обергруппенфюрера (генерала) СС. Великим магистром ордена был Генрих Гиммлер.

Из всех нацистских лидеров, за исключением, возможно, Гитлера, Гиммлер был самым необычным. Генерал Хейнц Гудериан однажды заметил, что тот выглядел, как инопланетянин. Другой наблюдатель увидел в нём “что-то от робота”. Даже партийный мистический философ Розенберг никогда не мог смотреть ему в глаза. Тем не менее, в свои юные годы Гиммлер не представлял собой ничего необычного. Он родился в баварской семье, принадлежавшей к среднему классу. Его отец был домашним учителем, который практически никогда не мог похвастаться значительным богатством, но и от бедности тоже не страдал. В семье было три сына, Генрих — средний. Единственным неординарным фактом его ранней биографии было то, что его крестным отцом являлся принц Генрих Виттельсбахский, в честь которого его и называли. Семья была католической, и Генрих, как представляется, отличался особой набожностью. Он регулярно посещал мессу и, видимо, находил это возвышающим переживанием.

Как и большинство немцев, он был патриотом — хотя и не таким фанатиком, каким стал позже. В 1917 г., когда ему было семнадцать, он записался на военную службу. Он хотел служить в военно-морском флоте, но из-за плохого

зрения пришлось отказаться от этого намерения. Его зачислили в солдаты, однако он не участвовал ни в одном бою. Пока Генрих проходил обучение, Первая мировая война закончилась. Демобилизовавшись, по указанию отца он занялся сельским хозяйством, но вскоре заболел сыпным тифом, после чего оставил эту сферу деятельности. В 1919 г. он поступил в мюнхенский университет. В том же году у него обозначились первые признаки напряжённости во взаимоотношениях с Церковью. Но в этом не было ничего серьёзного — имело место банальное противоречие между религиозной доктриной и социальным давлением сверстников, которое ощущает большинство молодых людей. В то время он, по словам одного из очевидцев, был “добродушным, не приметным, обыкновенным”. Какова же причина того, что этот добродушный, не приметный, обыкновенный юноша превратился в “инопланетянина”? Ответ один — Гитлер.

До того, как они познакомились, Гиммлер отличался нерешительностью, был постоянно погружен в себя и, время от времени, страдал от неверия в собственные силы. После же он просто опьянел, и не как влюбленный от своей возлюбленной, а как человек, обретший, наконец, Бога. Он считал Гитлера величайшим умом всех времён. На стене в рабочем кабинете Генриха висел портрет будущего фюрера. Гиммлер часто шёпотом разговаривал с портретом.

Было ли это, как предполагают большинство историков, всего лишь нелепой эксцентричностью? Или, в крайнем случае, признаком благоговения, которое он испытывал перед Гитлером? Внешне всё так и представляется. Но наше исследование уже слишком хорошо научило нас не оставлять без внимания ни один намёк, каким бы несуразным он ни казался. Ибо в той среде, о которой идёт речь, самое невероятное очень быстро становится нормой.

Как мы уже отмечали, в эзотерической подготовке медиума важную роль играет визуализация. При этом всё,

что может помочь последней, сразу идёт в ход. Много веков назад, когда ведьма хотела, например, на расстоянии причинить вред какому-нибудь врагу, она обычно создавала его образ в виде куклы. Было известно, что чем больше кукла походит на реального человека, тем более действенным должно оказаться колдовство. Сделав куклу, ведьма, приведя себя в состояние наивысшего эмоционального возбуждения, наводила на неё “порчу”. Излюбленным способом было исколоть её булавками. Тем не менее, настоящее колдовство совершалось не руками ведьмы, а в её уме. Кукла просто служила подсобным средством для ясной визуализации врага; иголки лишь помогали представить его гибель. На определённой стадии магической операции из бессознательного ума ведьмы к уму её жертвы протягивались необычные отростки. Жертва начинала (на психологическом уровне) испытывать боль...

Ранее мы уже видели тот же самый механизм, только применённый в куда более крупных масштабах. Это было в последние дни войны, когда Гитлер, прячась у себя в бункере, с помощью продолжительных визуализаций пытался вызвать победу. Окультисты считают, что подобная же техника могла использоваться и чтобы установить телепатическую связь с другим человеком. Не обучал ли ей Гитлер полного благоговейного восторга Гимmlера? Фотография гораздо лучше помогает визуализации, чем кукла.

Гимmlер, то ли от рождения, то ли благодаря соответствующей подготовке, обладал способностями медиума. Он хвастался своему массажисту, что может вызывать духов и беседовать с ними. И не только может, но и на самом деле вызывает. И, как все чёрные маги, он считал, что получает от них руководство. Однако у его способностей были свои рамки. В противоположность современным спиритам, которые обычно вступают в контакт с ограниченным числом умерших сравнительно недавно родственников, он мог вызывать только духов людей, умерших в отдалённом

прошлом. Для любого, кто знаком с оккультизмом, это кажется само по себе странным и наводит на мысль, что Гиммлер, как и Гитлер, был скорее не прирождённым медиумом, а магом, прошедшим специальное обучение. Показательно уже само то, что он говорил о вызывании духов. Медиум-спирит пассивен. Будь Гиммлер таким медиумом, он мог бы только ждать, когда духи вступят с ним в контакт.

Когда отмечалось тысячелетие со дня смерти короля Генриха I, Гиммлер посетил его гробницу в Кведлинбурге и во время поминальной церемонии отдал над могилой нацистский салют. Это было приветствие старому другу, ибо Гиммлера часто посещал дух короля, время от времени давая ценные советы. В один прекрасный день Гиммлер решил, что сам является новым воплощением короля. При этом он никогда не удосуживался объяснить, как призрак может посещать своё же воплощение.

Именно этот человек в 1929 г. решил превратить СС — военизированное формирование, главной целью которого была охрана Гитлера, — в элитарный магический орден.

Гиммлер сделался главой СС (сокращённое от немецкого “Schutzstaffel”) через четыре года после основания организации. Создал её сам Гитлер, который в апреле 1925 г. потребовал от Юлиуса Шрека свести под единое командование охрану новой штаб-квартиры нацистской партии. Вначале в организации было всего восемь человек, но она росла. Даже в тот ранний период у неё был определённый налёт элитарности: её правила гласили, что в качестве кандидатов на вступление не рассматриваются заядлые пьяницы, сплетники и прочие ненадежные элементы. К 1927 г. правила намного ужесточились. Был сделан особый упор на поведение и одежду. Малейший проступок влёл за собой штраф или даже временное исключение. Члены общества посещали политические собрания только для индоктринации — любые дискуссии были им запрещены.

Генрих Гиммлер получил должность рейхсфюрера СС в январе 1929 г. При всех своих странностях он был серьезным человеком, умелым администратором, который не упускал даже самые незначительные детали. Через некоторое время после того, как он въехал в штаб-квартиру СС в Мюнхене (которая тогда представляла собой всего лишь пристройку к штаб-квартире партии), на глаза ему случайно попала докладная записка, составленная в 1923 г. местным партийным лидером. В записке предлагалось сформировать внутри Национал-социалистической партии особый орден.

В этом предложении было нечто, что глубоко запало Гиммлеру на ум. Гиммлер не был творческой личностью. Для этого ему не доставало воображения. Последнее обстоятельство лучше, чем что-либо другое, объясняет, почему он стал таким чудовищем. Он мог одним росчерком пера обречь на смерть тысячи, а затем и миллионы, потому что был не способен представить реальность, стоящую за сухими цифрами.

В 1941 г. глава Анатомического института при Страсбургском университете профессор Август Хирт написал в канцелярию Гиммлера, что его институт располагает обширной коллекцией человеческих черепов, принадлежавших представителям большинства национальностей, но при этом имеет лишь ограниченное количество еврейских черепов. Профессор указывал, что война на Востоке может восполнить этот недостаток, и предлагал в большом количестве брать живьем “еврейско-большевистских комиссаров”. Сначала предлагалось тщательно смерить им голову (вспомним Орден германов), а затем “вызвать смерть” и так, чтобы не повредить череп. После этого доктор — надо полагать, тот же самый доктор, что делал первоначальные замеры и “вызывал смерть” — должен был отделить голову от тела и в герметически закрытом оловянном контейнере послать её в страсбургский институт.

Любому, кто обладает хоть чуточкой воображения, такое безумное предложение показалось бы предельно отвратительным. Но Гиммлера оно привело в восторг. Хирт получил свои черепа.

В том же 1941 г. Гиммлер дал добро доктору Зигмунду Рашеру на проведение других, не менее отвратительных “медицинских экспериментов”. Рашер работал в концлагере Дахау. Его эксперименты, проводившиеся под предлогом изучения влияния на организм человека большой высоты, включали умерщвление подопытных в камере с пониженным давлением, а потом и замораживание их до смерти. Позже он также изучал различные способы реанимации людей, поставленных на грань смерти посредством замораживания. К этим последним экспериментам Гиммлер проявил личный интерес и дважды предлагал Рашеру изучать оживляющие возможности “животного тепла”. Вначале безумный доктор воспринял предложение скептически, но, в конце концов, всё же принял его. С тех пор подопытные, потерявшие сознание от нестерпимого холода во время сеансов обморожения, очнувшись, часто обнаруживали себя в постели с одной, а иногда и двумя обнажёнными женщинами. Позже Рашер невозмутимо сообщал, что “животное тепло” оказалось менее эффективным, чем горячие ванны, за исключением тех случаев, когда первое подразумевало сексуальный контакт.

Возможно, интерес к подобным преступным и бредовым экспериментам появился у Гиммлера вследствие едва различимой склонности к эзотерике, которая была у него ещё до знакомства с главным магом — Гитлером. Дело в том, что Гиммлер с детства увлекался травами. У него была большая коллекция растений, которые, как он был убеждён, намного действеннее лечат болезни, чем обычные лекарства и хирургическое вмешательство. Позже заключённых концлагерей заставляли в больших количествах собирать растения для медицинских целей.

Это странное псевдомедицинское увлечение фактически объединилось с псевдомедицинскими опытами государственных садистов-шарлатанов, когда эсэсовский врач д-р Адольф Покорни, увидевший “далеко идущие перспективы” в идее оставлять в живых большевиков, чтобы они работали на Рейх, но при этом предотвратить их дальнейшее размножение, послал Гиммлеру письмо с “хорошими новостями” о том, что нашёл способ, как осуществить эту задачу. Он заявлял, что препараты на основе растения *Caladium seguinum* дают эффект в виде постоянного бесплодия.

Несмотря на подобные свидетельства, Гиммлер не считал себя злым человеком. Он был не способен на насилие, мягок в обращении, вежлив, любил животных — в общем, являл собой тип человека, который непременно отпустит несколько шуток, если беседа не клеится. Точно так же, как он не замечал реальности, стоявшей за холодной статистикой, он никак не мог взять в толк, почему столько людей считают его бесчеловечным монстром. Эта головоломка занимала его несколько лет, но, в конце концов, он оставил любые попытки её решить и удовлетворился тем, что слегка шутил по поводу своего образа в кругу близких друзей.

Поскольку Гиммлер не отличался богатым воображением, он был не способен создать должным образом устроенный тайный орден без готового образца. К счастью для Гиммлера, такой образец нашёлся — им стало Общество Иисусово.

Если среди моих читателей есть правоверные католики, то они поразятся, узнав, что в современном мире больше всего общих черт с открыто действующим магическим орденом имеет Общество Иисусово, а наиболее близок к магу — сведуший иезуит. Тем не менее, даже если не рассматривать мир безумных идей, определявших характер Оккультного рейха, в обоих утверждениях определённо есть доля истины. Это долго оставалось незаметным из-из широко распространённого невежества, касающегося

понимания типа подготовки, которая даётся в оккультных орденах западной традиции. Если обычный человек вообще когда-либо задумывается о подобных вопросах, то картина магического обучения, которую он себе представляет, немногим отличается от сцены с котлом из “Макбета”. На самом же деле, как мы уже видели, реальной сутью магической подготовки является систематическая практика визуализации, которая, по мнению большинства оккультистов, может значительно ускорить личную эволюцию. Эту точку зрения, пусть и сформулированную совершенно по-иному, разделяют и иезуиты. Она находит выражение в знаменитых “духовных упражнениях” св. Игнатия, составляющих существенную практическую часть иезуитской подготовки.

Эти “духовные упражнения” представляют собой тщательно упорядоченный курс визуализаций определённых архетипических сцен, призванный приблизить практикующего к Внутреннему Христу. Иисус сказал: “Царство Божие внутри вас”. И иезуиты входят в число тех немногочисленных ортодоксальных церковных верующих, которые стремятся непосредственно соприкоснуться с Царством Божьим. Содержание иезуитских визуализаций радикальным образом отличается от тех картин, что стараются вызвать у себя в уме последователи различных оккультных школ, но сами техники удивительно похожи.

Генерал СС Вальтер Шелленберг прямо заявил, что Гиммлер выстроил СС на принципах Ордена иезуитов, хотя внешне черты сходства между двумя организациями сводятся лишь к жёсткой иерархической структуре и правилу беспрекословного подчинения.

Хейнц Гоне в своём академическом труде по истории СС так высказался по этому вопросу: “Сходство между двумя организациями было просто потрясающим: и та, и другая являлись орденами, членство в которых давало невероятные привилегии, обе были не подвержены

обычному суду, поддерживали чистоту рядов строжайшими правилами приёма и хранили единство посредством клятвы в полной слепой покорности своему господину и владыке — Пале и фюреру.

Равно примечательные параллели показывает и история обеих организаций. В семнадцатом столетии иезуиты основали на землях парагвайских индейцев своё собственное государство, которое не признавало над собой власти никаких светских правителей. СС во время Второй мировой войны мечтало об эсэсовском государстве вне границ Большого Германского рейха — эсэсовском государстве Бургундии с собственным правительством, армией, административным аппаратом и дипломатическим представительством в Берлине.

Даже кризис, с которым столкнулись обе организации, имеет схожую природу. У иезуитов всегда были враги внутри Католической церкви, а у СС — внутри Партии. Иезуиты обсуждали, кем они должны быть: мечом контрреформации или примером монашеского благочестия; СС никак не могла окончательно выяснить для себя, быть ли ей идеологической закваской национал-социализма или полицейской силой режима”.

Далее Гоне отмечает, что и внешние структуры СС и иезуитского ордена были похожи. Например, по схеме, разработанной Лойолой, во главе ордена стоял генерал, у которого было четыре помощника. Подобным же образом и Гиммлер организовал СС, с той лишь разницей, что он заменил помощников департаментами.

Такое сходство не осталось незамеченным. Гитлер называл Гиммлера “Мой Игнатий Лойола”. Коугл Эрнст, бывший одно время лидером соперничавшей с СС организацией СА (Sturmabteilung), высказался менее лестно, но более выразительно. Он наградил Гиммлера прозвищем “Чёрный иезуит”.

Орден мёртвой головы

Среди поразительных совпадений, так мастерски выявленных французскими авторами Повелем и Бержье, есть фантастическая повесть под названием “СС”. Написал её английский писатель М.П.Шил. В повести довольно простым языком рассказывается, как по всей Европе зверствует банда под названием “СС”, которая под лозунгом прогресса человечества истребляет целые семьи и сжигает трупы.

Вышла повесть в 1896 г...

Но ни само произведение, ни дата его выхода в свет не кажутся более фантастическими, чем то, что возникло на самом деле. Гиммлеровская организация СС, Орден мёртвой головы, невероятна с любой точки зрения. Тем не менее, она существовала.

При Гиммлере правила приёма в СС значительно ужесточились по сравнению со временами Шрека. Гиммлер мечтал, чтобы посвящённые его нового ордена были первыми представителями расы господ. Как тут не вспомнить о сверхлюдях из подземных пещер Литтона или с тибетских гор Блаватской. Гиммлер попросил профессора Бруно Шульца составить список требований к кандидатам. Профессор — в то время гауптштурмфюрер (капитан) СС — выполнил просьбу, а позже Гиммлер дополнил список. Последний представляет собой любопытный документ.

В идеале (а в течение нескольких лет это соблюдалось и на практике) все значимые нацистские посты должны были занимать блондины чисто нордических кровей. Максимум за 120 лет планировалось привести к такому стандарту весь немецкий народ. СС должна была, в числе прочего, активно утверждать этот идеал. Шульц перечислил пять основных расовых групп. Первым шёл чисто нордичес-

кий идеал, затем “преимущественно нордический” тип, потом “нордический с легкими альпийскими, динарскими или средиземноморскими чертами”. Последними в списке были две оставшиеся категории: ненордические европейцы и, худшие из худших, ненордические неевропейцы. Профессор рекомендовал, чтобы, из практических соображений, в качестве кандидатов на членство в СС рассматривались только представители первых трёх групп.

Гиммлер принял эти предложения, но добавил, что люди так же должны быть высокими и хорошо сложенными. На практике, конечно, делались исключения, особенно применительно к верхушке. Но для Гиммлера главным было то, что начало положено. Несмотря на им самим выдуманный предельный срок 120 лет, он не ощущал реального давления времени: в своём уме он, как и большинство нацистских лидеров, оперировал обширными промежутками эзотерической истории.

После того как кандидат принимался, следовало нечто, опять заставляющее вспомнить об иезуитах. Никто не имел права называться эсэсовцем сразу после вступления в организацию, как в армии любой новобранец может тут же называть себя солдатом. Вместо этого новичку, подобно иезуитскому послушнику, прежде чем дать окончательную клятву, приходилось проходить длительный период обучения и проверки. Частью подготовки было изучение мистического значения рун.

На руническом оккультизме, можно напомнить, специализировался эксцентричный Гвидо фон Лист — тот самый седобородый зарыватель винных бутылок. Это искусство привлекало внимание и д-ра Бернарда Кёрнера, одного из первых глав Ордена германов, из которого принятая практика измерения черепа, как мы уже видели, была заимствована Гиммлером. Герман Поль, первый по времени канцлер Ордена, изготавливал бронзовые браслеты с выгравированными на них рунами, и члены Ордена

приобретали их как защитные амулеты. История рун восходит к далёким древнегерманским временам. Тогда их использовали, в числе прочего, и для гадания. В последующие века их магическое значение было настолько раздуто, что на рубеже тридцатых годов дрезденский оккультист Зигфрид Адольф Куммер разработал своеобразную разновидность хатха-йоги, где каждая поза воспроизводила форму определённой руны. Во время выполнения упражнений практикующим советовалось петь по-тирольски. Тринадцатого числа каждого месяца Куммер проводил короткую руническую церемонию, призванную придать силы его последователям.

Адепты Ордена германов подписывались руническими знаками. Гиммлер пошёл ещё дальше: он сделал особой эмблемой своего ордена руну “сиг”, которая выглядит как две крошечные молнии.

Через какое-то время мы увидим ещё одну точку соприкосновения между СС, фон Листом и оккультной традицией.

Пройдя базовую подготовку, новоиспечённый эсэсовец давал клятву верности, составлявшую часть церемонии, приуроченной ко дню рождения Гитлера. Вот как эту сцену описывал сочувствующий наблюдатель: “Блестящие молодые люди с серьёзными лицами, примеры образцовой осанки и экипировки. Элита. Слезы наворачивались на глаза, когда при свете факелов тысячи голосов хором произносили клятву. Она звучала как молитва... “Молитва” была такова: “Клянусь тебе, Адольф Гитлер, как фюреру и канцлеру Германского рейха, в верности и мужестве. Клянусь до самой смерти повиноваться тебе и начальникам, которых ты назначил, и да поможет мне Бог”. Потом он должен был произнести ещё одну клятву, на этот раз в духе гиммлеровской мистики крови и почвы. Он обязывался не вступать в брак без соблюдения необходимых критериев расы и здоровья. Его начальники должны были быть ему судьями.

Эсэсовская униформа выглядела, мягко говоря, мрачно. Поверх коричневой рубашки с чёрными пуговицами и галстуком надевался чёрный мундир. Чёрные бриджи заправлялись в высокие чёрные сапоги. Зловещую картину дополняли чёрная фуражка на ремешке и серебряная эмблема в виде мёртвой головы. Если эсэсовец нарушал установленную дисциплину, расправа не заставляла себя ждать. Худшим преступлением в СС считался гомосексуализм. В 1937 г. Гиммлер ввёл за него смертную казнь, хотя осуществлялась она не открыто. Сначала эсэсовца-гомосексуалиста исключали из ордена и передавали его дело гражданскому суду. Суд обычно приговаривал его к тюремному заключению. Но когда тюремный срок заканчивался, злополучного нарушителя, по личному указанию Гиммлера, переводили в концентрационный лагерь. Там — опять по указанию Гиммлера — его расстреливали “при попытке к бегству”.

То, как Гиммлер (напомним, с готовностью санкционировавший опыты, включавшие замораживание людей до смерти) относился к гомосексуализму, наводит на параллель с некоторыми оккультными группами. Хотя в наши дни никто не предлагает расстреливать гомосексуалистов “при попытке к бегству”, определённые эзотерические ложи отказывают им в обучении. Причина такого отношения, насколько я понимаю, заключается в том, что гомосексуализм считается внешним выражением духовной извращённости. Если на эту извращённость наложатся “силы”, обретаемые в ходе магического обучения, то они сами, так сказать, извратятся, что может привести к губительным результатам, как для самого человека, так и для всей ложи.

Однако, какова бы ни была подлинная причина крайне отрицательного отношения СС к гомосексуализму, несомненно одно: под руководством Гиммлера организация становилась всё более оккультной. Опять слово Гоне: “Деятельность СС была покрыта завесой тайны. Что делала

СС, не позволялось знать никому — даже членам Партии и людям из СА. Гиммлеровский орден постепенно погружался в таинственный полумрак”.

Этот полумрак всё время сгущался. Эсэсовцам запретили вести любые частные разговоры с не-членами организации. Если на публичных встречах эсэсовцев критиковали, они должны были молча встать и уйти. Цель всего этого заключалась в том, чтобы, как выразился государственный министр Шверин фон Крозигк, “воспитать определённый характер”. На основе имеющихся у нас данных можно предположить, что “воспитание характера” было направлено на выработку у гиммлеровских подчинённых качеств настоящих магов. Однако фактический результат оказался совершенно иным. Капитан СС Йозеф Крамер в Нюрнберге рассказал, что отравил газом восемь заключённых в Освенциме. Когда его спросили, что он при этом чувствовал, он ответил: “Ничего. Так ... меня научили”.

”Золотой рассвет”, кроулевская “Серебряная звезда” и некоторые другие эзотерические группы разделялись на внутренний и внешний ордена. Иными словами, войдя в орден, человек узнавал, что существует особый внутренний круг, окутанный ещё большей таинственностью. Такую же, по сути, систему Гиммлер ввёл в СС. Внешними знаками статуса человека внутри ордена служили кольцо и кинжал. Кольцо (серебряное, с печаткой в виде мёртвой головы) полагалось тем, кто был рангом пониже. Вначале его носили первые члены ордена, но позже кольцо стали раздавать всё чаще, так что к началу войны старшие офицеры, пробывшие в организации не менее трёх лет, получали его почти автоматически. С другой стороны, кинжал не мог быть пожалован никому званием ниже второго лейтенанта. Фактически же его вручали только тем, кого сам Гиммлер считал элитой своего ордена.

С самым сокровенным кругом мы уже знакомы. Это была элита из элиты, те таинственные двенадцать, которые

встречались в Вевельсбургском замке. По всей видимости, Гиммлер считал образование этой группы своим успехом, потому что имеются сведения, что он хотел создать другие центры, подобные Вевельсбургу: “Моя цель в том, чтобы такой же культурный центр, посвящённый германскому величию и германской истории, существовал, по возможности, в зоне каждого знамени. Пусть подобные исторические места будут тщательно восстановлены и приведены в состояние, достойное культурных людей”. Руническая магия, внутренний круг, ритуальные празднества и великий магистр Чёрный иезуит делали СС магическим орденом в полном смысле слова. У СС был свой календарь, и хотя многие знаменательные даты в нём являлись не более чем днями центральных событий в политической истории нацизма (как, например, 30 января — день прихода нацистской партии к власти), существовал праздник, выглядевший особенно знаменательно.

Гиммлер распорядился, чтобы главным эсэсовским празднеством было летнее солнцестояние. Этим он возродил древнейшее магическое торжество — один из четырёх праздников Солнца, которые оккультисты отмечают по сей день.

Вольфрам Сиверс, некогда книготорговец, а потом штандартенфюрер СС, был чернобородым типом с классической мефистофельской внешностью. Возможно, что, как некоторые люди становятся похожими на своих любимых животных, точно так же другие приобретают наружность, соответствующую их интересам. Сиверс, как и фон Лист, который закапывал винные бутылки, сложенные в виде свастики, чтобы отметить так летнее солнцестояние, вполне мог стать похож на оккультиста вследствие своих оккультных увлечений. Ведь он был ответственным секретарём *Ahnenerbe*, а значит, оккультизм находился в центре его интересов. *Ahnenerbe*, якобы Институт по изучению наследия, был, по словам Ширера, “одной из

нелепых псевдокультурных организаций, созданных Гиммлером под влиянием его сумасбродных идей”. Насколько сильны были эти сумасбродные идеи, остаётся только догадываться. Но даже самые смелые догадки вряд ли окажутся хоть сколько-нибудь близкими к истине.

В начале 1939 г. Ahnenerbe, по крайней мере во всём, что касалось практической деятельности, был включён в структуру СС. У института имелось 50 исследовательских подразделений. По меньшей мере, одно из них занималось (при посредничестве Сиверса) “обработкой” человеческих черепов для ужасного профессора Хирта.

— Что означает “обработка”? — спросили в Нюрнберге во время перекрестного допроса.

— Антропологические измерения.

— Прежде чем они были убиты, они были антропологически измерены? Всё сводилось к этому, так?

— И были взяты образцы.

Всё это было далеко от измерений кандидатов в тайном Ордене германов, но тип магического мышления, стоявший и за тем и за другим, был одним и тем же.

Другие подразделения Ahnenerbe занимались менее ужасными, но ещё более безумными вещами. Повель и Бержье уверяют, что упомянутые структуры изучали “силу Братства розенкрейцеров, символический смысл запрещения ирландской арфы” в Ольстере, оккультное значение готических башен и Итонских цилиндров...” Когда в ходе войны немецкие бомбардировщики не сумели причинить ущерб Оксфорду, СС сразу же развернула энергичные исследования магических свойств колоколов кафедрального собора этого города, которые, ясное дело, и послужили мистической защитой от люфтваффе!

Гиммлер, написавший когда-то в своём дневнике: “Что бы ни случилось, я всегда буду любить Бога... и ... оставаться верен Католической церкви”, сделавшись главой Ордена мёртвой головы, стал таким же антихристианином,

как и его сатанинский господин. Он развязал безжалостную войну против Церкви. Эсэсовцам запрещались крещение детей и церковные похороны. Свадебные церемонии для них проводили командиры. Практикующий член Церкви не мог подняться в эсэсовской иерархии выше определённого уровня. Даже магическое празднество летнего солнцестояния стало одной из традиций СС не просто так. Гиммлер решил противопоставить его традиционным рождественским праздникам, участие в которых для эсэсовцев было нежелательно. “Это всё жены, — заключил Гиммлер. — Если отнять у них церковный миф, то им понадобится что-то другое, что заняло бы его место и радовало бы сердца детей”.

6 мая 1945 г., когда до окончательного падения Рейха оставались считанные дни, Гиммлер был отстранён от должности. Две недели он провёл в бесцельных скитаниях, а затем решил направиться в свою родную Баварию. Для этого ему надо было пересечь расположение англо-американских войск. Он попытался замаскироваться: обвязал глаз чёрной повязкой, переоделся в гражданскую одежду, сбрил усы и отправился в путь пешком. Между Гамбургом и Бремерхафеном его остановил британский патруль. Его не узнали, но во время допроса он вдруг назвал себя, должно быть, вызвав шок у ведущего допрос капитана. Гиммлера доставили в Люнебург, и там он, несмотря на все меры предосторожности, последовал установленному в СС правилу (возможно заимствованному у хаусхоферовского японского тайного общества посвящённых) — покончил с собой.

Почему он захотел идти в Баварию? В любом случае, как и каждому, кто устал и измучен, ему просто захотелось пойти домой. Но помимо этого он, возможно, не желал пропускать важную встречу. 2 июля 1936 г. отмечалось тысячелетие со дня смерти “предыдущего воплощения” Гиммлера короля Генриха I. Через год в тот же самый день

Гиммлер с торжественной процессией перенёс останки короля на место их прежнего упокоения в Кведлинбургском соборе. С тех пор в каждую последующую годовщину полночь заставляла Гиммлера в холодной и безмолвной подземной часовне, погруженным в мистическое общение с древним саксонским королём.

16

Астрологи и провидцы

Салон-де-Кра, 1550 год. В уединённой задней комнате одного из домов в этом французском городке врач и астролог (в те дни такое сочетание было обычным) в первый раз начинает очень странную магическую церемонию. Мишель де Нострадам, которому было суждено войти в историю под латинским вариантом своей фамилии Нострадамус, был невысоким, заросшим густой бородой человеком с широким лбом и серыми глазами. В эти минуты от него слегка веет фанатизмом. В этом нет ничего удивительного: исторические источники повествуют, что ещё за несколько недель до начала магической операции он был объят необыкновенным воодушевлением.

Как и большинство магов того, да и нашего, времени, Нострадамус был твёрдо убеждён в существовании духовного пограничья — иного измерения, близкого нашему, но населённого своими собственными обитателями. Нострадамус также считал, что где-то в диких просторах Севера есть области, где два мира пересекаются и существа из одного могут встречаться и общаться с существами из другого. И не имеет никакого значения, что никому ещё не удавалось установить точное место соприкосновения двух планов — ведь существуют древние магические техники, позволяющие вступать в общение с иными мирами, по сути где угодно. И вот теперь Нострадамус собирается применить одну из таких техник в своём доме в Салон-де-Кра.

Он держит в руке специальную лавровую ветвь, которую используют для предсказаний. Перед ним в центре комнаты стоит жаровня в виде треножника, на ней — сосуд, наполненный водой. Все подробности церемонии нам не известны, но вполне возможно, что он использовал один из

увесистых иудейско-христианских требников, которые держали у себя grimoires тех лет и которые ныне хранятся в наших музеях. Однако мы знаем, что в кульминационном пункте своего призывания он ударил ветвью по жаровне, а затем погрузил в воду край своей мантии длиной в фут. В этот момент в пару над сосудом появились очертания духа, и, как мы предпочли бы сказать сегодня, Нострадамус, возможно слегка опьянённый испарениями жаровни, перенёс на них персонификацию собственного бессознательного.

Есть и третья возможность. Она заключается в том, что в высшей точке своей магической операции Нострадамус впал в транс. Мы знаем, что под воздействием этого опыта он бился в жестоких конвульсиях, и его тело тряслось.

Ему почудилось, что дух продиктовал ему четырёхстишие; и он старательно его записал. Оно стало первым из тысячи подобных стихов, которым суждено было выйти у него из-под пера. Они не только сделали его знаменитым при жизни, но и принесли ему славу на века.

Нострадамус родился 14 декабря 1503 г. в провансальском городке Сент-Реми. Его отец был нотариусом, мать происходила из очень известной семьи врачей. Есть определённые указания на то, что по отцу Нострадамус был евреем и происходил, по его собственным заявлениям, из одного из "исчезнувших колен". Эту романтическую легенду поддерживали и некоторые ранние историки. Первоначальное образование юный Мишель получил у своего прадеда, под влиянием которого у него и появился интерес к астрологии. Позже он учился в школе в Авиньоне, а затем поступил в университет в Монпелье, на самый знаменитый во Франции медицинский факультет. Когда Мишелю было двадцать два, в Монпелье разразилась чума, и будущий прорицатель перебрался сначала в Нарбонн, затем в Тулузу и, наконец, в Бордо. В этих городах он начал работать практикующим врачом, хотя степень доктора медицины он получил лишь четырьмя годами позже, когда вернулся в Монпелье.

Потом он на какое-то время осел в Ажане, но после смерти жены покинул и этот город. Как представляется, к тому времени он приобрёл довольно известную врачебную репутацию, потому что парламент Прованса пригласил его в Экс, и когда Нострадамус согласился, назначил ему жалованье. В 1546 г. в городе вспыхнула страшная эпидемия чумы. Шансы вылечиться были столь ничтожно малы, что застенчивые жительницы Экса при первом же признаке заражения зашивали себя в саван, чтобы их тела не остались после смерти нагими. Но Нострадамусу удалось с помощью различных средств победить чуму, и благодарный город наградил его за это пожизненной пенсией.

Из Экса наш герой переселился в Салон-де-Кра, что расположен примерно на полпути из Авиньона в Марсель. Там он вторично женился, обзавёлся детьми и начал магические операции, результатом которых стала серия стихотворений, позже собранных им и опубликованных под названием “Центурии” и “Предвестия”. Стихи представляют собой предсказания и охватывают обширный промежуток истории вплоть до конца света, который (по утверждению некоторых исследователей Нострадамуса) должен наступить в 1999 году. Именно эти стихи на какое-то время сделали Нострадамуса официально признанным в Третьем рейхе провидцем.

”Здесь ты снова говоришь, что наступающий год будет ужасным. Ты что, примкнул к астрологам и решил, что раз Марс находится в асценденте, то нас ждут кошмар за кошмаром?” Это строки из письма Марги Гиммлер своему одолеваемому пессимизмом мужу. Они были странным своеобразным утешением. А что вообще амбициозные нацистские политики знали об астрологии и как к ней относились? Каковым было подлинное отношение к ней того или иного нацистского лидера?

По словам Алана Буллока, фюрер, по крайней мере, её отвергал. “Нет никаких свидетельств, которые под-

тверждали бы, что [Гитлер] обращался к астрологии. Секретарь диктатора категорически утверждает, что тот не испытывал к подобным занятиям ничего, кроме презрения, хотя точно известно, что среди части его приближённых, таких как Гиммлер, вера в звёзды была обыденным явлением". Но Тревор-Роупер, изучая последние дни Гитлера, пришёл к выводу, что ни на чём не основанные утверждения отдельных людей ничего не стоят с точки зрения исторической правды. Вполне возможно, что секретарь Борман, который не любил астрологов и оккультистов (поскольку считал их политически неблагонадёжными), из-за своего предвзятого отношения скрыл истинное положение вещей.

Сам Гитлер однажды заявил: "Я особенно желаю, чтобы наше движение приобрело религиозный характер и установило бы какую-то форму поклонения. Мне бы хотелось побыть под конец в шкуре Будды". Сколько же бреда уместилось только в эти две короткие фразы! В нацистской Германии активно использовались предсказания, в том числе астрологические — и это не считая предсказательского таланта самого Гитлера. При этом применение астрологии в Рейхе время от времени сопровождалось преследованиями самих астрологов, что весьма запутывает картину. Предсказания употреблялись нацистскими вождями на двух уровнях. На одном уровне они являлись частью пропаганды. Это было само по себе интересной находкой, благодаря которой давно умерший Нострадамус оказался возведён в ранг официального пророка Рейха. На другом уровне предсказания использовались по своему прямому назначению — были оккультным руководством к действию для членов нацистской партии. Иногда два уровня налагались один на другой.

В двадцатых — начале тридцатых годов в Германии издавалось немало астрологических книг и журналов, как популярных, так и предназначенных для практикующих

астрологов. Имелись и две влиятельные астрологические ассоциации: Германское астрологическое общество со штаб-квартирой в Лейпциге и Центральное астрологическое бюро, руководимое из Дюссельдорфа. По мере того, как Гитлер занимал всё более видное положение в общественно-политической жизни, росло и внимание к нему астрологов. Он был “публичной фигурой”, и его будущее вызывало у людей значительный интерес. Было сделано много предсказаний, и практически все они примечательны только своей неправильностью. Но когда в 1933 г. Гитлер пришёл к власти, всё коренным образом изменилось. Если обратиться к архивам, то в 1933 г. ещё можно найти кое-какие астрологические выкладки, но, начиная с 1934 г. они полностью исчезают. Как правильно замечает Эллик Гоуз, публичные суждения на этот счёт стали слишком опасны.

И без звёзд было понятно, что предстоят великие бедствия, и многие известные астрологи, в том числе руководители обеих главных астрологических ассоциаций, чтобы обеспечить себе безопасность, стали вступать в нацистскую партию. Один астрологический ежемесячник начал с помощью головоломных построений “доказывать” нордическое происхождение астрологии. Другой журнал, у редакции которого оказалось меньше храбрости, а может быть просто изобретательности, объединился с изданием по хиромантии “Die Chiromantie”, которое возглавлял Эрнст Иссбернер-Гальдана, член ланцевского Ордена новых тамплиеров.

Но все меры предосторожности, принятые астрологами, оказались бесполезны. В конце 1933 г. берлинские, кёльнские и ганноверские газеты получили указание не печатать никакой астрологической рекламы. Астрологи больше всех остальных оккультистов пострадали от чистки 1934 г., (уже описанной в главе 13). К началу войны астрология в Германии была загнана в глубокое подполье, и ведущие астрологические журналы прекратили существование.

Все эти факты позволили академическим историкам сделать вывод, что нацистскую партию не слишком интересовали предсказания вообще и астрология в частности. Однако нет ничего более далёкого от истины!

2 ноября 1939 г. швейцарский астролог по имени Карл Эрнст Крафт, который в то время жил в южной Германии, написал своему другу, работавшему в канцелярии Гиммлера, что, согласно астрологическим расчётам, между 7 и 10 ноября жизни Гитлера угрожает опасность. По неясным причинам письмо просто сдали в архив. Но как только 9 ноября в мюнхенской пивной взорвалась эльзеровская бомба, Крафта арестовали и отправили в Берлин для допроса. И Крафт был не единственным оккультистом, посетившим тогда штаб-квартиру Гиммлера.

В первой главе я предположил, что, вопреки мнению большинства историков, заговор Эльзера не был гиммлеровской провокацией. Есть ещё одно маленькое свидетельство, которое я не стал приводить тогда, поскольку решил, что читателям, не знакомым со странным образом мыслей, свойственным вождям Оккультного рейха, оно покажется слишком необычным.

В период между взрывом бомбы и последовавшим в итоге арестом Эльзера, Гиммлер настолько отчаялся найти виновного, что, находясь в трансе, призвал медиума из Вены, который, как он надеялся, оккультными методами поможет следствию. Когда Крафт, не по своей воле, оказался в Берлине, глава нацистской пропаганды Йозеф Геббельс присматривался к возможности истолковать загадочные пророчества Нострадамуса таким образом, чтобы они отвечали интересам Гитлера. Помимо того, что Крафт вообще был астрологом, он в течение долгого времени изучал предсказания Нострадамуса. В результате Крафта взяли на работу в министерство пропаганды, и с начала 1940 г. он стал выдавать толкования туманных стихов французского мага, построенные в таком ключе, будто тот указывал на

неизбежную победу Германии. Довольно любопытно, что есть ряд пророчеств, которые, как представляется, в самом деле, указывают на Гитлера, хотя до появления последнего на исторической арене их обычно относили к Наполеону. Одно из таких предсказаний гласит:

Где-то на западе Европы,
У бедных родителей родится сын.
Своими хвастливыми речами он соблазнит огромное
войско,
Его шумная ярость достигнет царства на Востоке.

Ничто не мешает предположить, что в этом отрывке говорится о Гитлере. Он, в самом деле, познал бедность, когда жил в Мюнхене и в Вене. Он пришёл к власти, как и предсказывал Нострадамус, силой почти магического воздействия своих речей. И его шумная ярость, в самом деле, достигла царства на Востоке — по крайней мере, до Сталинграда.

В другом месте Нострадамус пишет:

Недалеко от Италии родится император,
Который дорого обойдётся своей империи.
Они выскажутся об обществе, которое он водил,
И его будут считать скорее мясником, чем царём.

Так и случилось. Этот австриец, рождённый недалеко от Италии, несмотря на свои царские притязания, вошёл в историю как мясник.

От простого солдата он возвысится до императора,
Короткое одеяние сменит на длинное.
Умелый в бою, он уделит Церкви мало времени,
И будет мучить священников с таким же единообразием,
с каким вода пропитывает губку.

Как известно, Гитлер поднялся от капрала в Первую мировую войну до, фактически, почти императора. Мы уже

писали о его отношении к Церкви и преследованиях, которым он подвергал духовенство всех конфессий.

Страна делает дурной выбор.

Он окажется тяжелее, чем она способна выдержать.

Столь великие злоба и неистовство побудят людей
воскликнуть:

Он будет истреблять человечество огнём и мечом.

И опять картина, нарисованная Нострадамусом, удивительно напоминает ситуацию в нацистской Германии. Гитлер оказался для Германии дурным выбором. Даже громадный промышленный потенциал страны оказался, в конечном итоге, не в силах поддерживать военную машину, которую Гитлер создал. Его основными качествами были злоба и неистовство; вплоть до последних дней своей жизни он был готов без колебаний истреблять человечество огнём и мечом. Девизом нацистов было “власть над всем миром или смерть”, и когда попытки добиться первого потерпели крах, партийные лидеры с распростёртыми объятиями встретили второе.

Придёт король Европы, подобный грифону,

Окружённый людьми с Севера.

У них будет много красного и белого,

И они пойдут войной на Царя вавилонского.

Даже сегодня никто не способен по-настоящему объяснить стремительный взлёт Гитлера. Как указывает процитированное четверостишие, он появился как некое мифическое животное. Его флаги были красно-белыми. Последняя строка относится, как представляется, к нацистской идее нордической расы и преследованиям евреев. Другое указание на нацистский антисемитизм может содержаться в следующих строках:

Светловолосый вступит в драку с крюконосым.

И прогонит его...

Но если Крафт, вернее его хозяева из министерства пропаганды, считали возможным толковать пророчества Нострадамуса так, будто они предсказывают конечную победу нацистов, то мы, в свете исторического опыта, знаем лучше...

Попытки вести пропаганду на основе предсказаний не увенчались успехом, и Крафт проработал на министерство всего несколько месяцев. Тем не менее, его вышедшая вскоре книга о пророчествах Нострадамуса широко распространялась с благословения нацистских властей.

В 1943 г. Гиммлера познакомили с астрологом Вильгельмом Вульфом, и с тех пор вплоть до 1945 г. первый постоянно обращался к нему за советом. И Гиммлер был не единственным нацистским вождём, который в критический период искал утешение у звёзд. Вопреки уверениям историков, что у Гитлера не было времени на астрологию, а Геббельс относился к подобным вещам с полнейшим цинизмом, в начале апреля 1945 г. в осаждённом гитлеровском бункере происходили очень странные события. Геббельс вслух читал Гитлеру отрывки из “Истории Фридриха Великого” Карлейля. Выбранный отрывок описывал отчаяние короля в самый мрачный период его жизни, а затем повествование переходило к поворотному пункту — “чуду Бранденбургского дома”, когда умерла царица (Tzarina). Гитлер был глубоко тронут этим рассказом и долго обсуждал его с Геббельсом. В конце концов, они послали за гороскопом фюрера, а также гороскопом Германской республики, составленным на основе даты 9 сентября 1918 г. Они вместе исследовали оба гороскопа и пришли к интересным выводам. И тот, и другой гороскопы предсказывали войну в 1939 г., победы до 1941 г., затем серию всё более серьёзных поражений и, наконец, второй поворотный пункт, который явится причиной грандиозной победы во второй половине апреля 1945 г. Мир должен был наступить в августе, после чего звёзды предрекали Германии трудные

времена, которым предстояло завершиться в 1948 г. её небывалым взлётом.

Разумеется, не было никакой грандиозной победы во второй половине апреля. Однако представители академической науки в своём изложении приведенной выше истории упускают один принципиальный момент, доказывающий, что Гитлер и Геббельс и раньше обращались к астрологии. Заключается же этот момент в том, что фюрер и министр пропаганды сравнивали гороскопы *сами*. Сравнение гороскопов (хотя его результаты и оказались ошибочными!) — отнюдь не лёгкое дело и едва ли возможно без солидной астрологической подготовки.

Интересным фактом, проливающим дополнительный свет на эту историю, является то, что когда 13 апреля Геббельс узнал о смерти Рузвельта, он тут же решил, что судьба устроила новое “Бранденбургское чудо”. Он позвонил Гитлеру и, напомнив, что звёзды предсказывали поворотный пункт в середине апреля, сообщил, что этот поворотный пункт наступил. Гитлер выслушал новость и горячо согласился с таким толкованием. “Нам кажется невероятным, — пишет Тревор-Роупер в своих “Последних днях Гитлера”, — что в эти последние дни Третьего рейха его лидеры могли надеяться, что их спасут ... звёзды”.

Забавно, что если бы Гитлер, Геббельс и все прочие нацистские лидеры внимательно изучили пророчества Нострадамуса, которые они так часто искажали в пропагандистских целях, то увидели бы куда более ясную картину своей судьбы. Одно из предсказаний гласит:

Его стяг поразит молния,
Великий в делах истребления, он умрёт, произнося
гордые речи.
Камень, в дереве гордый, народ уступает,
Чудовище заглаживает свои преступления через
искупление.

”Великий в делах истребления...” Когда Гитлер решил, что война проиграна, то избрал тактику выжженной земли. Он приказал затопить берлинское метро, в результате чего погибло триста тысяч немцев. Целые города и заводы были по его приказу обречены на уничтожение. Но Альберта Шпеера, который тайно работал над тем, чтобы эти безумные распоряжения не были выполнены, “истребление”, должно быть, страшно расстраивало. То, что Гитлер умер, “произнося гордые речи”, станет ясно любому, кто удосужится прочитать его последнее, полное ненависти, политическое завещание. Но вот в самом ли деле он искупит своим самоубийством множество своих преступлений — вызывает большие сомнения.

В другом пророчестве Нострадамуса есть ещё более ясное указание на последние часы Гитлера:

”Вскоре после женитьбы
Великого князя постигнет небесная кара...”

Гитлер, как известно, женился на Еве Браун за какие-то часы до того, как сначала он, а затем и она покончили жизнь самоубийством.

Удивительный невысокий бородатый маг четыре столетия назад, сидя в удалённой комнате маленького французского городка, предсказал даже окончательное крушение Оккультного рейха, на знамёнах которого был изображен орёл:

Орёл, парящий среди её знамен,
У себя дома будет поражён другими хищными птицами.
До тех пор, пока надрывно звучат труба войны
и боевой клич,
Оставь свои чувства к бесчувственной даме...

Эзотерическое противодействие

Рассказывают, что в начале осени 1940 г. Уинстон Черчилль направил заявку следующего содержания: “Астролог, один, для нужд военного министерства”. Существовала подобная заявка или нет — неизвестно, но астролог был вполне реальный. Звали его Луи де Вель. Он был эмигрантом из Венгрии, и примерно с сентября 1940 г. стал работать на британскую разведку. Де Вель, как и сам Черчилль, страдал избыточным весом и курил сигары. Он недолго проработал в секретной службе, хотя позже, как и его германская противоположность Крафт, занимался пропагандой на основе предсказаний. Но то, как он попал в британскую разведку, представляет собой один из самых поразительных эпизодов войны.

В феврале 1940 г. Крафт, по указанию Гиммлера, написал румынскому посланнику в Лондоне Виржилу Тилеа письмо, пытаясь склонить того к поддержке нацистов. Однако Тилеа был воинствующим антинацистом. И, что ещё важнее, он знал, чем занимался Крафт и какова была его подноготная. Поскольку из письма явствовало, что Крафт находился тогда в Берлине, Тилеа заключил, что тот, по всей видимости, работал советником Гитлера. Тогда в голову румынскому дипломату пришла оригинальная идея, которой он поделился с британскими властями. Не пойдёт ли на пользу союзным державам, — подумал он, — если они будут знать, что за советы получает Гитлер? И не выиграют ли англичане, если привлекут к работе собственного астролога, который бы определял, какого рода астрологические прогнозы составляет для фюрера Крафт? Британская разведка согласилась и наняла де Веля, но он был не единственным эзотерическим противником нацистов.

К концу мая 1940 г. стало ясно, что нацистская Германия выиграла войну. Сейчас, в свете всего того, что случилось позже, нам трудно представить степень потрясения, которое пережили люди в те дни. Однако военные успехи Рейха были к тому времени более чем ошеломляющи.

Сумрачным утром 1 сентября 1939 г. немецкие войска вторглись в Польшу. Это стало искрой, от которой вскоре разгорелся пожар Второй мировой войны. Через восемнадцать дней с Польшей было покончено. Польская армия оказалась разбита, польское правительство — свергнуто: его министры бежали за границу. Варшава продержалась немного дольше, но в целом военная победа далась Германии менее чем за три недели.

Как представляется, Гитлер надеялся, что после падения Польши англичане и французы заключат мир. С чисто нацистской беспринципностью вождь Третьего рейха рассудил, что раз польское государство уничтожено, то Франция и Великобритания сочтут, что им больше незачем придерживаться старых договоров. Но так как ничего подобного не произошло, германской военной машине вскоре пришлось вступить в противоборство с более сильными противниками, чем польская армия.

За первым шквалом в Польше последовали несколько месяцев “фальшивой войны”, когда боевые действия на земле, море и в воздухе были минимальными. Так не могло продолжаться до бесконечности, и весной затишье было прервано. “Экономическая война”, в которой “фальшивая война” и заключалась, внезапно окончилась 9 апреля 1940 г., когда нацистские войска оккупировали Данию и Норвегию.

Такой шаг Гитлера, как и многие другие его шаги, казался невозможным. Порты охраняли британские военноморские силы, превосходившие всё, что было у немцев. Норвежские территориальные воды минировались. Тем не менее, по какому-то непостижимому везению, немцам удалось успешно провести эту операцию. Конвои нацистс-

ких судов крались поблизости от береговой линии, каким-то образом умудряясь избегать встреч с британскими кораблями (кроме одного, который они разнесли вдребезги) и в основном невредимыми добрались до портов ещё до того, как были установлены мины.

10 мая, опять на рассвете, Гитлер двинулся на Голландию, Бельгию и Люксембург. Это было окончательным знаком того, что “экономическая война” завершилась и настала очередь настоящей, “горячей” войны. “Битва, которая начинается сегодня, — заявил Гитлер в обращении к своим войскам, — определит будущее германской нации на следующие тысячу лет”. И его войска казались поистине непобедимыми. Голландская армия (насчитывающая более полумиллиона человек) капитулировала через пять дней. Через восемь дней немцы взяли Брюссель. Но самое главное — к 17 мая немцы прорвали, причём на большом участке фронта, “непрístupную” французскую линию Мажино, — оборонительный рубеж, служивший предметом зависти всей Европы. К концу мая были оккупированы Голландия, Бельгия и северная Франция. 1, 7 и 9 июня французские войска потерпели жестокие поражения, за которыми последовало знаменитое разоружение в Дюнкерке. 14 июня пал Париж. Несколькими днями спустя маршал Франции Петэн обратился с просьбой о перемирии.

Вильям Ширер, наблюдавший всё это из Берлина, а затем из самого Парижа, в своём дневнике за 29 мая отмечал:

”Британские и французские войска либо сдались, либо разгромлены. Немцы говорят, что скоро окончательно с ними управятся. Что же будет дальше? Первое с 1066 г. вторжение в Англию? Английские базы на континенте, дававшие последнюю надежду на чудо, свёртываются. Низины по берегу Ла-Манша и узкая южная часть Северного моря, защита которых всегда была важнейшей частью британской политики, находятся в руках врага. Французские порты на Ла-Манше, связывающие Великобританию с её

главным союзником, потеряны. Большинство людей в Берлине думают, что теперь Гитлер попытается захватить Англию”.

Это недалеко от истины. Как мы знаем, последнего чуда не случилось — если не считать чудом сам Дюнкерк. Великобритания была открыта для агрессии. Единственное, что защищало её от самой мощной в мире военной машины — полоска воды, которая в некоторых местах настолько узка, что с одного берега можно увидеть другой.

Большинство людей в Великобритании, как и берлинцы, ожидали, что Гитлер пойдёт на вторжение. Это казалось не просто логичным, но совершенно очевидным. Вначале Гитлер не рассматривал такую возможность, так как был убежден, что вторжения не понадобится: Великобритания после падения Франции согласится на мир. И в самом деле: нейтральные страны и Ватикан в то время прощупывали различные мирные возможности. До июля Гитлер ждал, каков будет результат этих усилий. Затем, когда ему постепенно стало ясно, что сумасшедшие британцы всё ещё полны решимости воевать, он издал своё первое распоряжение начать подготовку к “высадке в Англии”. Дату вторжения он ещё не определил и подчеркнул в приказе, что конечного решения о том, состоится ли операция на самом деле, пока не принято. Но к 6 июля все сомнения ушли: “Я решил подготовить десантную операцию против Англии и, если будет необходимо, провести её. Цель операции — устранить базу для ведения войны против Германии, каковой является Англия и, если понадобится, полностью оккупировать её”.

Был разработан план операции под названием “Морской лев”. Теперь окончательная победа Германии над Англией была, как выразился один нацистский генерал, лишь вопросом времени.

Но время затягивалось...

Начало операции, сначала намеченное на 15 сентября, снова и снова откладывалось. В чём же было дело? Этого

до сих пор никто точно не знает. В июле у Англии было всего около полудюжины дивизий, способных к сопротивлению. Хотя, скорее всего, германская разведка даже преувеличивала численность британских сил. Из документов, оказавшихся после победы в руках союзников, мы знаем, что некоторые военные советники Гитлера, по не вполне понятным причинам, выступали категорически против запланированной операции. Но ранее Гитлера очень мало заботили чужие советы, и кажется, мягко говоря, странным, чтобы он вдруг стал прислушиваться к ним, после того как его собственные решения привели к таким необычайным военным успехам.

4 сентября в Берлине он сказал своим полным исступлённого восторга слушателям: "Англичане сгорают от любопытства и, не переставая, спрашивают: 'Почему он не идёт?' не волнуйтесь — он идёт! Он идёт!". Но он так и не пришёл. Академическим историкам трудно найти этому сколько-нибудь удовлетворительное объяснение.

Один нетрадиционный историк предложил возможную разгадку. Её-то я и намереваюсь сейчас рассмотреть. Однако вначале не помешало бы узнать о самом человеке, который это сделал. Звали его Джеральд Брюс Гарднер.

К тому времени, как Гарднер стал привлекать к себе внимание широкой публики — а произошло это к концу его жизни — он выглядел впечатляюще. У него были копна седых волос, серая с сединой козлиная бородка и густые брови, концы которых загибались вверх, как рожки. В его внешности было что-то от эльфа, и, как говорят те, кто знал его лично (я к ним не отношусь), он так же походил на волшебника.

Гарднер был колдуном и одним из первых заявлял об этом открыто, что так модно делать сейчас.

Он родился в 1884 г., и большая часть его трудовой биографии связана с Малайзией, где он работал служащим на таможне. Он был знатоком фольклора, хотя его интерес

к последнему, как представляется, носил отнюдь не академический характер, и тратил значительную часть своего времени на изучение дальневосточного оккультизма. В 1936 г. он уволился со службы и вернулся в Великобританию, где развернул любопытную активность в оккультной сфере. Около 1940 г. он вступил в общество магов в Крайстчерче в Гэмпшире и открыл, что оно представляло собой фасад, за которым скрывался ведьмовской культ. (Последователи Гарднера — а также поистине большинство тех ведьм, которых его имя приводит в благоговейный трепет — принимают утверждение д-ра Маргарет Мюррей, что ведьмовство представляет собой видоизменённые остатки религии, основанной на культе плодородия и уходящей корнями в каменный век. Несмотря на безупречную академическую репутацию д-ра Мюррей, а также поддержку, которую она позже получила от так называемых современных ведьм, её теории, как представляется, не хватает фактических доказательств).

Никогда не упускавший возможности получить интересный оккультный опыт, Гарднер вскоре получил посвящение в ведьмовское искусство. Но дальнейшее его, видимо, разочаровало, потому что примерно через три года он нанял Алистера Кроули, — того самого чёрного мага, с которым мы уже встречались, — чтобы тот придумал церемонию посвящения и другие ритуалы, призванные представить ведьмовской культ в новом обличье. Как и можно было ожидать, Кроули внёс в эти ритуалы ярко выраженный сексуальный оттенок.

Ближе к концу 40-х годов Гарднер написал и опубликовал роман о средневековом ведьмовстве, под названием “Помощь высшей магии”, в котором, как он сам позже заявлял, дал ряд важных намёков, касающихся подлинной природы этого искусства. Впоследствии ему также пришлось выражать удивление, что, хотя книга была романом (то есть, как предполагается, должна была быть

сплошным вымыслом), многие читатели восприняли её всерьёз. Среди них-то Гарднер и нашёл своих первых последователей.

С 1946 г. он входил в совет Общества по изучению фольклора, где настаивал на том, что древние предания содержат в себе нечто подлинное, чем, видимо, смущал своих более умеренных учёных коллег. Как и многие другие оккультисты, Гарднер не смог удержаться от желания академических почестей и респектабельного положения и с 1950 г. или около того вдруг стал называть себя “доктором Гарднером”. Но, как представляется, его степени (магистра гуманитарных наук, доктора философии и доктора литературы) не были присвоены ему ни одним сколько-нибудь известным научным учреждением. В 1954 г. он выпустил свою вторую книгу, озаглавленную “Колдовство сегодня”. В ней он в весьма увлекательной форме повторяет утверждение Маргарет Мюррей (предисловие к книге написала сама д-р Мюррей) о том, что ведьмовство берёт свои истоки в религии, основанной на культе плодородия, существовавшей ещё в каменном веке, но добавляет сенсационную информацию, что эта религия не исчезла и в тайне практикуется до сих пор. В имеющемся у меня экземпляре этой книги о Гарднере говорится, как о “члене одного из сохранившихся в Англии до наших дней древних ковендов колдунов и ведьм”. Одно время Гарднер так же занимал пост директора музея магии и колдовства в Кастлтауне на о. Мэн.

Именно в “Колдовстве сегодня” этот странный человек выдвинул не менее странную теорию, объясняющую, почему Гитлер не воспользовался возможностью осуществить вторжение в Великобританию и закончить мировую войну величайшей в истории победой германской нации.

”После того, как пала Франция, ведьмы и колдуны колдовали, чтобы не позволить Гитлеру осуществить высадку. Они собирались, создавали великий конус силы и

направляли в ум Гитлеру мысль: 'Тебе не пересечь море, тебе не пересечь море, не пройдёшь'... Я не говорю, что они остановили Гитлера. Всё, что я хочу сказать, — это то, что я наблюдал очень интересную церемонию, которая совершалась с целью внушить ему определённую мысль, и она впоследствии несколько раз повторялась; и хотя для вторжения были готовы все десантные корабли, Гитлер, как известно, даже не попытался его предпринять. Ведьмы и колдуны рассказали мне, что их предки постарались внушить эту же мысль Бони (Наполеону Бонапарту)".

Несмотря на свои оговорки, Гарднер на самом деле утверждал, что ведьмы и колдуны повлияли на Гитлера. Он раскрывает свою позицию на последующих страницах "Колдовства сегодня": "Прежде я уже рассказывал, что ведьмы и колдуны совершали особые ритуалы, и я считаю, что они успешно повлияли на умы людей, в чьём распоряжении находились десантные корабли".

Я полагаю (хотя это исключительно моя собственная теория, и все говорят, что она основана на суеверии), что подобные же ритуалы они совершают, чтобы повлиять на умы тех, кто может распоряжаться водородной бомбой [курсив во всех случаях Гарднера]".

Гарднер заявил, что был свидетелем церемонии, которая остановила Гитлера. Но можем ли мы ему доверять? Его научные степени вызывают сомнение, и всё, что мы о нём знаем, создаёт образ человека, мягко говоря, странного. Может ли свидетельство подобного чудака служить доказательством? В течение долгого времени принято было отвечать "нет". Выход в свет "Колдовства сегодня" вызвал необычайный всплеск интереса к гарднеровской разновидности "ведьмовства". По всей стране, как грибы после дождя, стали вырастать гарднеровские кованы. Скептики склонялись к мнению, что всё это "возрождение" выдумал сам Гарднер. Это представляется вполне обоснованным. В конце концов, и гарднеровские ритуалы не были

заимствованы из седой древности — их придумал Кроули. И даже научная концепция д-ра Мюррей, при всё более тщательном анализе, получала всё меньше и меньше поддержки. Существовали ли на самом деле какие-то ковены ведьм и колдунов до тех, которые основал сам Гарднер? “Вряд ли”, — скажут знатоки.

Но хотя такой вывод кажется совершенно правомерным, он не соответствует истине. Не далее как в 1970 г. современный историк магии Фрэнсис Кинг опубликовал данные, свидетельствующие о том, что ещё до того, как на сцене появился Гарднер, существовал, по крайней мере, один действующий ковен. Находился он в Гэмпшире. Более того, как представляется, это и был тот самый ковен, который пытался с помощью магии остановить гитлеровское вторжение. Кинговское описание церемонии даже “интереснее” того, что приводит Гарднер, поскольку, как утверждает Кинг, она включала человеческое жертвоприношение.

Ведьмы и колдуны, по традиции совершающие свои ритуалы обнажёнными, чтобы не замерзнуть, смазывают тела специальной мазью, как пловцы, переплывающие Ла-Манш. Но на этот раз самый старый и слабый колдун добровольно отказался от защитной мази с тем, чтобы во время церемонии умереть от холода и своей жизненной силой придать колдовским чарам дополнительную энергию. Кинг добавляет, что это был не единственный доброволец, пожертвовавший своей жизнью. Впоследствии два других ковена также отказались от мази и позже умерли от воспаления лёгких.

Для того, чтобы допустить, что Гитлер и другие ведущие нацисты считали, что находятся в союзе с силами тьмы, совершенно не обязательно верить в реальное существование таких сил. Точно так же, для того, чтобы предположить, что британские ведьмы и колдуны совершали магические действия, направленные против Гитлера, нет нужды считать, что эти ритуалы оказались эффективны.

Впрочем, в последнем утверждении можно и усомниться. Исследования современных парапсихологов неоспоримо доказывают, что один человек может на расстоянии мысленно воздействовать на другого, и для этого ему не требуется никаких посредников. Лабораторные эксперименты доказали, например, что у спящих испытуемых можно с помощью телепатии вызвать определённые сновидения. Возможно, гэмпширские ведьмы и колдуны действительно знали о человеческом уме нечто, что не было известно учёным того времени. Но, безусловно, их форма противодействия нацистскому режиму отнюдь не была самой необычной в войне. Это нам покажет поразительная история гиммлеровского мистического массажиста.

Мистический массажист

”Геринг, проклятая ищейка, убивает всех животных. Представьте себе. Вот какой-нибудь несчастный олень мирно пощипывает травку, и тут приходит охотник с ружьём, чтобы убить бедное животное, — доставит ли это вам радость?..” Дстойные чувства, и кто бы, вы думали, их выражал? Эти слова были сказаны (и даже не на публике) Генрихом Гиммлером — человеком, одним росчерком пера способным обречь на смерть тысячи людей.

Были ли у личности Гиммлера две стороны? Однажды он, по наущению жены, приказал своему заместителю Рейнгарду Гейдриху просить о разводе. Чуть позже, когда во время одного публичного мероприятия Гиммлер танцевал с фрау Гейдрих, смелость покинула его, и он отменил свой приказ, заверив Гейдриха, что всё будет в порядке. Его имя, более чем имя любого другого нацистского лидера, связывается с безжалостным уничтожением шести миллионов евреев во время Второй мировой войны. Как хорошо известно из истории, это массовое убийство не было результатом какой-либо военной операции. Из семян антисемитизма, брошенных в магических ложах и давших ростки в Оккультном рейхе, вырос чудовищный цветок, который питали концентрационные лагеря Бельзен, Освенцим и многие другие. Это была политика геноцида, эвфемистически названная “окончательным решением еврейского вопроса”. И если бы не конечная победа союзников, то нет сомнений, что эта политика была бы доведена до своего логического завершения: европейское еврейство было бы уничтожено.

Некоторые историки без особых на то оснований утверждают, что идея “окончательного решения” изначально-

но принадлежала Гиммлеру. Но сейчас это кажется маловероятным. 11 ноября 1941 г. он получил соответствующие указания от Гитлера и возвратился в свою резиденцию глубоко удручённый тем, какой оборот принимают события. Почти ровно год спустя он предельно откровенно выразил свои взгляды: “Я никогда не желал уничтожить евреев. У меня были совершенно другие планы. Это всё на совести Геббельса.... Вплоть до весны 1940 г. евреи ещё могли уехать из Германии без всяких проблем. Потом взял верх Геббельс”. “Другие планы” Гиммлера, по его собственным словам, заключались в том, чтобы изгнать всех германских евреев, позволив им забрать с собой свою собственность. Геббельс же видел единственный способ решить “еврейскую проблему” в полном уничтожении евреев. Так, по крайней мере, утверждал Гиммлер.

Осталось ли где-то в самой глубине души этого холодного роботоподобного “инопланетянина” хоть что-то от того юноши, который написал: “Я всегда буду любить Бога”? Рискованное предположение. Ведь ни в коем случае нельзя забывать, что речь идёт о человеке, который санкционировал позорные медицинские эксперименты в Дахау, обеспечил профессора Хирта всеми необходимыми ему “еврейско-большевистскими” черепами и заведовал газовыми камерами с убийственной, в буквальном смысле, эффективностью. Каковы бы не были гиммлеровские оговорки и от кого бы первоначально не исходила идея “окончательного решения еврейского вопроса”, Гиммлер взялся за её осуществление с холодной решимостью. Его приверженность нордической расовой мифологии позволяла ему относить евреев не просто к гражданам второго сорта, но к разряду недочеловеков. Мёртвые тела, вывозимые из концлагерей, чтобы быть похороненными в общих могилах, принадлежали не людям, но вещам. Они представляли собой тупиковую ветвь эволюции, подобно неуклюжим, рыжеволосым чудовищам Лемурии. Евреи

были паразитами. По своей расовой сущности они несли в себе потенциал разрушения не просто цивилизации, но и самого истинного человечества. В то время как многие антисемиты ненавидят и боятся евреев по экономическим причинам, у Гиммлера злобное отвращение к евреям коренилось куда глубже — в биологии.

Тем не менее, в октябре 1944 г., в невероятной истории Третьего рейха произошло одно из самых невероятных событий. Этот архивраг еврейского народа, беспощадный истребитель евреев, это воплощение ненависти ко всему еврейскому, согласился встретиться с доктором Жан-Мари Мюси, председателем швейцарского Альтбунда, чтобы обсудить будущее евреев, находившихся в руках нацистов. Что ещё более невероятно (хотя, возможно, тут даже слово “чудо” окажется слишком слабым) — во время этой встречи Гиммлер согласился освободить всех евреев, находившихся в германской неволе и разрешить им выехать в Швейцарию. Это не было пустым обещанием. Сразу по возвращении из Вены, где состоялась встреча, он издал приказ, полностью запрещающий дальнейшее уничтожение евреев в концентрационных лагерях. К тому же в приказе предписывалось предоставить больным и слабым евреям определённый уход. Два месяца спустя рейхсфюрер СС пошёл ещё дальше. Он согласился перевести всех скандинавских заключённых концлагерей в специальный лагерь под Гамбургом, где о них бы заботился шведский Красный Крест, и постепенно выпустить их в Швецию. Чтобы подготовить всё необходимое для перевозки людей, был приглашён вице-президент шведского Красного Креста.

Тут мы вправе задаться вопросом, что же случилось с баварским чудовищем? Почему Гиммлер оказался готов согласиться и даже способствовать тому, что прямо противоречило всем его убеждениям? Легко предположить, что на фоне явного проигрыша Германии, он просто пытался немного подстраховаться на случай победы союзных

держав. Но такое объяснение не выдерживает никакой критики, поскольку для Гиммлера неизбежность поражения Германии была вовсе не очевидна. Гитлер говорил ему, что 20 января 1945 г. войска Рейха снова завладеют Европой. Это было последней, отчаянной попыткой Гитлера восстановить былые провидческие способности, к тому времени безнадежно утраченные, несмотря на все усилия любимого гитлеровского знахаря, который обильно потчевал своего господина снадобьями собственного изобретения. Но Гиммлер верил в это предсказание.

Тогда что же заставило его действовать так, как описано выше?

Ответ покажется столь же фантастичным, как и всё наше повествование. Дело в том, что сатанинское влияние, которое оказывал на Гиммлера Гитлер, оказалось, по крайней мере, частично нейтрализовано влиянием светлого оккультиста.

Феликс Керстен родился в 1898 г. в Финляндии, хотя позже, проведя много лет в Нидерландах, стал считать себя голландцем. Когда он повзрослел, то превратился в полного, удачливого и довольно самоуверенного бонвивана. Но за этой сугубо мирской видимостью скрывались способности и подготовка самого необычного рода.

Он интересовался медициной и ещё юношей изучал в Финляндии искусство массажа. В континентальной Европе это искусство ценится намного выше, чем, например, в Великобритании, и мастерство в нём (подтвержденное соответствующими официальными свидетельствами) даёт на континенте статус, который ненамного уступает статусу врача. Керстен, вдобавок к мышечному массажу, изучил другую форму мануальной терапии, которая заключается в воздействии непосредственно на нервные центры. Эта техника основана на теории, что многие виды физической боли происходят от нервного напряжения (скорее в физическом, чем в психологическом смысле). Правильное

воздействие на нервные окончания снимает напряжение и таким образом устраняет боль.

Керстен был искусен. Он получил свою специальность в Финляндии, но со временем перебрался в Берлин, где начал успешную практику. Он имел вкус к добродетельной жизни, не говоря уже о его исключительном умении найти подход к больному, но у него не было ни малейшего интереса к эзотерике. Затем, как бы совершенно случайно, он повстречал восточного оккультиста по имени Ко.

Керстен поразился, узнав, что Ко был ещё и массажистом — поразился, потому что телосложение д-ра Ко менее всего подходило для этого: он был худ, хрупок и тщедушен. Тем не менее, этот маленький азиат был не просто массажистом, но массажистом высочайшего класса. Он попросил Керстена показать его собственный талант. Керстен исполнил просьбу. Когда сеанс закончился, Ко, с чисто китайской парадоксальностью, сказал: “Всё было хорошо, но ты ничего, вообще ничего не знаешь”.

С тех пор началось их невероятное сотрудничество. Доктор Ко верил в астрологию. Тридцать лет назад у него в гороскопе было предсказано, что он встретит Керстена, которому суждено будет стать его учеником и продолжить тайную традицию целительства, которую Ко практиковал всю жизнь. Вначале осторожный Керстен отбрасывал всякую мысль о том, чтобы стать учеником странного коротышки, но со временем смягчился. То, чему он научился у Ко, и в самом деле было очень необычным методом массажа.

Ко, хотя и был китайцем, обучался искусству целительства в Тибете. Как нацисты думали, что посвящены в тёмный тибетский оккультизм, так Ко считал себя носителем светлых магических традиций этой таинственной страны. Первое, чему он стал учить Керстена, было не работой руками, а медитацией. В течение многих тяжёлых недель и месяцев Керстен постепенно освоил сложные

практики работы с психикой, которые постепенно позволили ему переносить центр сознания из его обычного явного местоположения за переносицей к кончикам пальцев. Теперь, касаясь пациента руками, он чувствовал, что через кончики пальцев весь как бы проникает в тело больного. Сознание Керстена беспрепятственно путешествовало через каждую клетку пациента. Он открыл, что в этом состоянии, аналоги которого можно найти в йоге и других оккультных системах, может выявлять заболевания, просто возлагая руки и, так сказать, проникая внутрь. Он явно мог также, наподобие духовных целителей, передавать больному часть своей энергии.

Хотя фотографии Кирлиан доказывают, что такая передача энергии вполне реальна и зрима, мы склонны относиться к подобным заявлениям с изрядной долей скепсиса. Тем не менее, в случае Керстена эта система работала. Из просто хорошего массажиста он, под руководством д-ра Ко, превратился в несравненного массажиста. Он приобрёл почти сверхъестественную способность снимать боль.

Керстен и Ко проработали вместе несколько лет, и, как нетрудно догадаться, у них не было недостатка в пациентах. Но однажды маленький китаец объявил, что собирается уезжать. Керстен был потрясён, но Ко упорно стоял на своём. Гороскоп предвещал ему скорую смерть, и он хотел умереть на своей азиатской родине.

Даже оставшись один, Керстен продолжал пользоваться небывалой популярностью. Слава о нём распространялась всё дальше и дальше. Он стал личным врачом голландской королевской семьи. Затем, в 1938 г., он получил зловещее приглашение. Его звал к себе жуткий глава ненавистного СС Генрих Гиммлер. После мучительных раздумий Керстен принял приглашение.

Гиммлер с ранних лет страдал спазмами желудка. К тому времени, как он встал во главе СС, они сделались

мучительными и хроническими. Положение позволяло ему пользоваться услугами лучших врачей Германии, но всё их медикаментозное лечение в лучшем случае приносило лишь частичное и очень непродолжительное облегчение. Позже Керстен вспоминал, как волновался, когда проходил мимо одетых в чёрную униформу охранников в штаб-квартиру рейхсфюрера. Но он сумел очень хорошо скрыть своё состояние. От природы он обладал весьма аристократическими наружностью и манерами, и теперь это оказалось как никогда кстати.

Гиммлер принял его довольно дружелюбно. Мы уже видели, в частной жизни рейхсфюрер мало походил на то чудовище, каким он был во всём остальном. Но он мучился. Что-то вызвало у него очередной приступ спазмов желудка. Керстен попросил его раздеться и лечь на диван. Когда тот выполнил просьбу, Керстен положил на него руки и начал странную психическую процедуру, которой научил его Ко. Вскоре Керстену стали ясны два момента: что Гиммлер страдал от страшного расстройства нервной системы, и что ему можно было помочь. Целитель взялся за работу, и в считанные минуты боль прошла. Если бы мы не так хорошо знали, кто такой Гиммлер, его благодарность могла бы показаться нам трогательной: “Я обращался ко многим немецким профессорах, но никто из них не смог мне помочь. Помогите мне, пожалуйста. Помогите мне, пожалуйста, профессор”. Керстен, опять после тяжёлых раздумий, согласился. С тех пор он стал личным врачом Гиммлера и постепенно сделался его духовником и человеком, имеющим на него наибольшее влияние.

То, как он использовал это влияние, живейшим образом отразилось на истории. В 1947 г. профессора Н.В.Постумуса, в то время директора Института военной истории, назначили главой комиссии, образованной голландским правительством для изучения деятельности Керстена. После трёх лет интенсивной работы комиссия обнародовала свои выводы:

служение Керстена человечеству и делу мира было столь выдающимся, что ничего подобного нельзя найти во всей истории!

Точное число людей, спасённых этим оккультным целителем, возможно, так никогда и не удастся установить. Но огромное большинство из них составляли евреи. Когда Гиммлер впервые сказал ему о решении Гитлера истребить весь этот народ, Керстен ужаснулся и с тех пор делал всё, что было в его силах, чтобы остановить машину убийства. Прекрасный пример его подхода мы находим в его первой (удавшейся) попытке спасти еврейские жизни. Что довольно любопытно, эта история связана с его родной Финляндией.

В июле 1942 г. Гиммлер прилетел в Финляндию, чтобы потребовать депортировать финских евреев для “окончательного решения”. С Гиммлером, конечно же, был и Керстен, потому что к тому времени первый настолько не мог обойтись без магических прикосновений своего массажиста, что с трудом выносил его отсутствие. В Финляндии Керстен немедленно вошёл в контакт с финским министром иностранных дел и предложил ему план, как саботировать исполнение требований нацистов. Финны согласились. Гиммлеру заявили, что еврейский вопрос настолько важен, что решение по нему может принять только парламент — а он не соберётся до ноября. Гиммлер, убеждённый Керстеном, согласился ждать. К середине декабря рейхсфюрер снова поднял этот вопрос. Керстен заверил его, что военная ситуация в Финляндии настолько сложна, что созыв парламента, тем более с такой противоречивой темой в повестке дня, может представлять угрозу.

Гиммлер снова согласился с керстеновскими доводами, и хотя он, в конце концов, полностью осознал, что всё это было всего лишь попыткой ввести его в заблуждение, он не упоминал об этом случае, за исключением короткого раздражённого замечания, сделанного девять месяцев спустя.

Евреи Финляндии были лишь первыми в ряду тех, кто обязан своей жизнью Керстену. В 1944 г., во время обеда, он неожиданно поднял еврейский вопрос и, по словам одного из очевидцев, “не отставал, пока Гиммлер не согласился сделать фундаментальное изменение во всём, что касалось евреев, в пользу последних”. Именно Керстен организовал встречу Гиммлера с д-ром Мюси, а также подал рейхсфюреру план освобождения заключённых концлагерей и их последующей переправки в Швецию.

С середины 1942 г. он настойчиво убеждал Гиммлера попытаться заключить сепаратный мир с западными державами, даже если это потребует смещения Гитлера. Но на этот раз мистический массажист потерпел неудачу. Ибо, хотя он снова и снова ставил рейхсфюрера перед решающим выбором, у того всякий раз сомнения брали верх. В окружении всех сатанинских атрибутов Оккультного рейха даже выдающиеся способности светлого оккультиста были не в силах противостоят пагубному воздействию тёмного посвящённого Гитлера, одного взгляда тусклых серых глаз которого было достаточно, чтобы лишить Гиммлера мужества.

Но время доказало действенность керстеновской разновидности магии, точно так же, как со временем тёмный эзотеризм Гитлера привёл к тому, что всё фантастическое здание оккультного рейха обрушилось у фюрера за спиной.

Сатанинское жертвоприношение

Апрель 1945-го. Для германских нацистов настали тяжёлые времена. Война в полном смысле слова закончилась. Войска Александра легко и быстро продвигаются через Италию. Паттон в Баварии. Русские взяли Вену и теперь угрожают Дрездену и Берлину. Французы находятся на Дунае. Британцы вступают в Бремен и Гамбург. В руках нацистов остаётся лишь узкий (и постоянно сужающийся) коридор земли. Русские с одной стороны и американцы с другой сжимают его подобно гигантским тискам. Казавшееся нерушимым здание Тысячелетнего рейха, этот впечатляющий памятник новоявленным Владыкам Туле и Повелителям вриля, оказалось сметено солдатами, которые не считали себя сверхчеловеками, но иногда совершали деяния, достойные последних.

Тем не менее, Рейх ещё сопротивляется. Сопротивление сосредоточено в тесном восемнадцатикомнатном бомбоубежище, вырытом на глубине 50 футов под садом имперской канцелярии. Это личный бункер фюрера, который не использовался большую часть войны, но теперь стал штаб-квартирой диктатора и последним обиталищем нацистского двора. С привязанного баллона над ним свисает едва работающий импровизированный радиопередатчик. Ему суждено стать последним средством связи Гитлера с внешним миром.

Но, как мы уже видели, в эти мрачные для Гитлера дни у него был долгий период, когда внешний мир его не интересовал. Он всё ещё верил, что, как много лет назад учили его Хаусхофер и Эккарт, можно изменить действительность усилиями железной воли, направляемыми посредством соответствующих визуализаций. Он знал, что

у него ещё оставалась воля, ещё хватало эмоционального топлива для операции, но визуализация — она требовала высочайшего сосредоточения, а оно становилось почти невозможным, в виду постоянных новостей, говорящих, что окружающая действительность не поддаётся влиянию этой древней магии. Он не мог, несмотря на все свои отчаянные попытки, полностью изолировать себя от новостей. Не посвящённые в оккультизм советники, считавшие, что исход битв, ведомых Германией, зависит от военных, а не магических факторов, настаивали на том, чтобы держать его в курсе текущих событий.

В какой-то момент, как представляется, Гитлер впал в отчаяние. Когда это случилось, он поступил так, как всегда поступают в подобных ситуациях чёрные маги — попытался заключить договор.

Договор — это очень древняя форма магии, и по самому способу своего осуществления относится к самым тёмным разновидностям этого искусства. В отличие от всего, что Гитлер пытался делать раньше, это не основано ни на каком духовно-психическом упражнении, посредством которого, в конечном итоге, событиями управляет ум самого человека. Договор, скорее, напоминает бартер. Его логическое обоснование — если подобный термин вообще уместен по отношению к такой безумной операции — состоит в том, что: 1) инфернальные иерархии существуют в некоем смежном с нашим измерении; 2) “демоны преисподней” интересуются людскими делами и 3) если маг призовет эти могущественные сущности, то они готовы, в качестве награды, вмешаться в земные дела на его стороне. Сам по себе договор — это просто соглашение, иногда письменное, иногда нет, между отчаявшимся, жадным или просто сумасшедшим человеком и демоном. Это самый настоящий деловой контракт. От мага требуется служить демону. Как именно — демон может указывать сам. Взамен магу обещается определённая награда.

Историк магии Артур Эдвард Вейт, исследуя grimoires той эпохи, когда такого рода сделки, как представляется, были довольно популярны, так высказывается по этому поводу: “Договор призван восполнить недостаток способностей самого человека. В чёрной магии, как и в некоторых других системах, нуждающийся должен быть готов пожертвовать собой, и колдуну, который недостаточно подготовлен, в конце концов, придётся дорого заплатить”.

Тут мы находим суть описываемого явления — жертвоприношение. Совершивший сделку должен всегда быть готов к нему, поскольку inferнальные легионы традиционно требуют именно такую цену. Разумеется, чем большего человек хочет, тем более значительная жертва от него требуется. Поскольку мы имеем дело непосредственно с “силами хаоса”, она подразумевает разрушение, разорение и, по возможности, человеческую жизнь. “Потери никогда не бывают слишком высокими! — вопил однажды Гитлер фельдмаршалу Вальтеру Рейхенау. — Они залог будущего величия!” Это были слова настоящего мага, убеждённого, что жертвоприношение Сатане, в конечном счёте, восстановит баланс. “В свои последние дни, — отмечает Тревор-Роупер, — в дни радио Вервольф и массового использования смертников, Гитлер напоминает какого-то людоедского божка, резвящегося на развалинах собственных храмов. Его одни из самых последних указов касались убийства: он распорядился уничтожить заключённых в концлагерях, убить своего старого хирурга и даже своего зятя; все изменники должны были быть преданы смерти без дальнейшего разбирательства. Гитлер, как античный герой, хотел войти в могилу вместе с множеством людей, убитых в ритуальном жертвоприношении...” А, как утверждают сатанинские книги, нет более угодного Сатане жертвоприношения, чем то, когда в жертву приносится близкий друг или родственник — как, например, старый хирург или зять...

Гитлер вызвал Альберта Шпеера, своего министра вооружений — человека, который в то время стал, наконец, избавляться от долгого месмерического влияния фюрера. “Если война будет проиграна, — резко сказал Гитлер Шпееру, — то нация тоже погибнет... Не нужно больше думать, как сохранить основу хотя бы для самого примитивного существования. Напротив, лучше разрушить даже её, и сделать это самим...”

Он избрал тактику выжженной земли. От немцев требовалось разрушать до основания свои города и заводы, взрывать мосты, расцеплять поезда и сжигать вагоны, устраивать бреши в плотинах — в общем, разрушать и разрушать до тех пор, пока ничего не останется. Шпееру поручили отвечать за проведение этой ужасной политики в жизнь, и он саботировал её. Но Шпеер, конечно же, не был магом. Он, как и многие историки, полагал, что всё это было бессмысленным символическим действием, явным спектаклем в стиле вагнеровской “Гибели богов”. Но это совсем не так. Гитлер решился на договор. Он понимал, что просит у Сатаны чего-то великого — чуда такого масштаба, которое могло бы в буквальном смысле вывернуть окружающую действительность наизнанку и вернуть старым ученикам дьявола былые власть и могущество. Он знал, что цена за такое чудо будет необычайно высокой и, сгорая от кровавого воодушевления, требовал заплатить её. В аванс.

Позвольте ещё раз повторить то, что я уже неоднократно отмечал на страницах этой книги. Чтобы допустить, что Гитлер верил в Сатану, нам не нужно самим признавать существование дьявола. Договоры с Люцифером, кровавые жертвоприношения и магия могут казаться нам самым диким безумием, бесполезным, пустым, ничего не дающим сумасшествием. Тем не менее, нам необходимо признать, что всегда есть люди, которые верят во всё это. Их вера, безусловно, реальна, и по этой-то причине мы и утверждаем, что Гитлер совершал сатанинское жертвоприношение.

Но в самом ли деле Гитлер верил в Сатану и договоры с ним? Мы достоверно знаем, что он верил в жертвоприношения: *“потери никогда не бывают слишком высокими”*. По поводу остального у нас не может быть полной уверенности, потому что для этого нам понадобилось бы заглянуть в душу диктатора. Но, в то же время, мы можем изучить его жизненный путь. Это жизненный путь мага. И мы можем исследовать его дела. Это дела сатаниста. Короче говоря, Гитлер жил, мыслил и действовал как сатанист. Фюрер отличался от массы других безумцев, что подвизаются в маргинальной области оккультизма, не личными качествами, а положением, которое он занимал. Он служит примером того, что происходит, если некто, исповедующий доктрины тёмного оккультизма, получает политическую власть.

Массовое жертвоприношение оказалось тщетным. Видимо, Сатана не внял. Или же Отец лжи, получив плату в аванс, решил “кинуть” своего поклонника.

Наступило 20 апреля — день рождения Гитлера. В этот день он планировал покинуть Берлин и перебраться в горную резиденцию под Оберзальцбургом, чтобы руководить остатками сопротивления оттуда. Но Люцифер не выполнял свою часть обязательств по сделке. Общая ситуация выглядела как никогда скверной. Гитлер колебался. А время для колебаний, как отмечали его генералы, было не лучшим. Русское кольцо вокруг города неуклонно сжималось. Оставалось совсем немного времени — возможно, даже считанные часы — до того как будут перерезаны последние пути к бегству на юг. В ту ночь произошёл массовый исход нацистских лидеров из столицы. Но Гитлер оставался спокоен. Он слушал другие голоса.

На следующий день он предпринял последнюю попытку. Он приказал контратаковать советские войска, которые теперь пробивались к Берлину через южные предместья. Командовать операцией было поручено

генералу СС Феликсу Штейнеру. Все имеющиеся в распоряжении части должны были быть брошены на его поддержку. Но, несмотря на то, что Штейнер был реальной личностью (хотя никто в бункере в то время не знал, где генерал находится), эта контратака была, по сути, магическим действием. Иными словами, передвижения войск имели место только в уме мага — Гитлера. Он, должно быть, вопреки всему надеялся, что тщательные визуализации помогут и старое колдовство опять возымеет действие, как это было прежде, когда германские войска, в полном соответствии с нарисованными им в мыслях картинами, наводнили собой всю Европу. Разумеется, он забыл то, чему учат каждого неоплута в самом начале оккультной подготовки: чтобы оккультные силы могли произвести желаемый эффект, нужен определённый физический канал, через который они могли бы действовать. Его магия довольно успешно работала, пока у него был такой канал в виде реальной германской армии. Её больше не существовало. Теперь магия, к которой он так долго прибегал, оказалась не более чем пустым упражнением в воображении.

В 3 часа дня 22 апреля он узнал, что советские войска прорвали оборону. Это окончательно лишило его безумного оптимизма, который давал ему силы. Тем не менее, как мы сейчас увидим, он не утратил веры в тёмного бога, которому столько лет служил. Он впал в очередной приступ бешенства, а затем принял окончательное решение: он ни за что не уедет на юг. Он останется там, где есть, чтобы “защищать Берлин”.

Защитить Берлин было, конечно же, нельзя. Каждый из находившихся в бункере, включая, как можно предположить, и самого Гитлера, это знал. Почему же тогда он решил остаться? Он понимал, что такое решение означает для него верную смерть максимум через две недели. Был ли он, как предполагают многие историки, рисующие в своём буйном

воображении слишком поэтизированный образ фюрера, кем-то вроде ослеплённого Самсона, обрушивающего в последнем порыве самоуничтожения то, что можно назвать нацистским вариантом храма в Газе?

Лётчица Ханна Рейч провела над огненным адом, в который к тому времени превратилась большая часть Берлина, самолёт с генералом Риттером фон Граймом и приехала в бункер. Грейм, получивший увечье после попадания в самолёт советского снаряда, был назначен командующим люфтваффе. Геринг, прежний командующий, совершил ошибку, когда попытался взять на себя верховную власть, обоснованно рассудив, что теперь фюрер полностью обессилел. Геринг забыл, что высокое положение и власть Гитлера держались не на земной силе: они коренились в таинственном царстве магии, том месте встречи иных измерений, которое, как считал Нострадамус, реально существует где-то на севере. Назначение фон Грайма было символично. Гитлер знал, что происходит. Он отвёл лётчика-испытателя в сторону: “Ханна, вы принадлежите к тем, кто умрёт со мной”. И протянул ей пузырек с ядом.

Гитлер, как и его собрат — посвящённый Хаусхофер, решил, что единственно приемлемая для него смерть — самоубийство. Он объяснял, что не хочет, чтобы его тело попало в руки русских и, соответственно, не может подвергать себя риску быть убитым в настоящем бою. Этому была веская причина. В Италии трупы Муссолини и его любовницы, подвешенные вверх ногами, выставили на всеобщее обозрение. Самолюбивый Гитлер не мог не ужасаться мысли, что нечто подобное может произойти и с ним. Тем не менее, хотя войска антигитлеровской коалиции с каждым часом приближались всё ближе, он продолжал выжидать. Он вполне мог покончить с собой, например, 22 апреля, после того, как увидел, что штейнеровская

контратака провалилась. Он мог выбрать и любой день после, поскольку в таком отчаянном положении этот поступок можно совершить когда угодно, хотя всё возрастающая опасность делает всякое промедление неразумным. В ночь на 26 апреля на канцелярию обрушились первые советские снаряды.

А Гитлер всё медлил.

Чего он ждал? Если он боялся, что его тело попадёт в руки врагов, которые находились теперь буквально на расстоянии пушечного выстрела, с какой стати ему было откладывать момент самоубийства?

28 апреля он женился на Еве Браун, невольно исполнив пророчество Нострадамуса, сделанное 400 лет нгазад. Перед смертью он также составил политическое завещание, что в той ситуации должно было выглядеть совершенно бессмысленным даже для такого человека, как он.

Если изучать эти последние дни, то создаётся впечатление, что Гитлер явно что-то выжидал. Фактически, единственным приказом того периода, связанным с реальностью, был тот, в результате которого у запасного выхода из бункера появилось 180 литров бензина. Они предназначались для того, чтобы сжечь в них трупы. Но выжидание было не бесконечным. Если нам, простым смертным, кажется всё равно, в какой день человеку совершить самоубийство, то для Гитлера это было не так. Он выбрал время, и ради того, чтобы смерть наступила в назначенный день, готов был даже рисковать оказаться в руках русских.

Его последний час не выглядел особенно драматично. Он пообедал и, в сопровождении Евы Браун, попрощался за руку со своими приближёнными. Затем новоиспечённые супруги удалились в свои покои. Через несколько минут Ева Браун отравилась. Гитлер застрелился через рот.

Всё это случилось 30 апреля. Тёмный посвящённый остался верен своему чёрному кредо до самого конца. Он устроил всё так, чтобы даже его самоубийство стало бы жертвоприношением силам тьмы. 30 апреля — это древний праздник Бельтан, плавно переходящий в вальпургиеву ночь. В календаре сатанистов это, возможно, самая важная дата.

Д.Х.Бреннан
Оккультный рейх

Переводчик Бакунин К.
Редактор Вязникова Т.В.
Художник Киселёва А.Г.

Подписано в печать 20.01.2004
Формат 84х108/32. Объем 11 печ.л.
ООО “БалтКнига”
199226. СПб, Новосмоленская наб., 6-131
Тираж 500 экз. Заказ № 16.
Отпечатано в типографии ООО “ИПК “БИОНТ”
199026 СПб, В.О., Средний пр., д. 86
тел. (812) 322-68-43

ОККУЛЬТНЫЙ рейх

книга «Оккультный рейх» — необычный и неожиданный взгляд на один из фрагментов противостояния сил Света и Тьмы: историю становления нацизма, роль Гитлера и его «наставников» в раскладе событий Второй мировой войны, ряд моментов, определяющих наше сегодня. Книга, безусловно, будет интересна как читателю, увлечённому вопросами оккультизма и его влияния на развитие цивилизации, так и тем, кто начинает знакомиться с основами эзотерики.

«Оккультный рейх» Бреннана — один из немногих источников, повествующих об оккультных корнях событий исторического значения.

ISBN 594540009-2

9 785945 400092